

ПОСПЕДНИЙ
АЛФА
С ТРАКОС

1

СОЛАН МЕТ

МАРИНА МАДДИКС
& ОБРИ РОУЗ

Annotation

Ей не нужна его защита, а ему не нужно сходить с ума от её соблазнительных изгибов. Но они оба неправы...

СИЕННА

Я ненавижу свою жизнь. Это ощущение не покидает и всех остальных генетически подчиненных сирот в Учебном центре. Что могло быть хуже, чем принудительные диеты, изнурительные упражнения и генная терапия, предназначенная для изменения наших форм?

Как выясняется, может быть гораздо хуже.

Когда я узнаю, что меня продали в сексуальное рабство, меня охватывает ужас. Когда узнаю, что двух моих лучших подруг может постичь та же участь, мой страх превращается в гнев. Я сделаю все, чтобы спасти «сестер», даже если это означает встретиться с самым страшным монстром на этой Богом забытой планете.

СОЛАН

Я люблю свое племя. Как оборотни, мы на вершине пищевой цепи Тракос, но если мы не решим проблему рождаемости в нашем племени, то выйдем.

Как Альфа, я должен сделать все возможное, чтобы найти ответ.

Когда три инопланетные колонистки терпят крушение в нашем лесу, мне интересно, могут ли они быть ключом к нашему выживанию. Меня заинтересовал их прекрасный лидер. Она — та, с кем бы я хотел быть в паре. Но Сиенне нужно защитить своих сестер, и она борется с тем, что сама стала необходимостью для меня. Для меня остался один животрепещущий вопрос: «Кого она выберет?»

•

Марина Маддикс, Обри Роуз

Солан Мэт

Серия: Последний альфа с Тракос (книга 1)

Автор: Марина Маддикс, Обри Роуз

Название на русском: Солан Мэт

Серия: Последний альфа с Тракос

Перевод: Таша

Сверка: Вера Поварго

Бета-коррект: Ясмина

Редактор: Вера Поварго, Eva_Ver

Обложка: Таня Медведева

Оформление:

Eva_Ver

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!

Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.

Спасибо.

Глава 1

Сиенна

— Это было одновременно и лучшее, и худшее из времен... но теперь все кончено!

Арлин подняла свою бутылку апельсинового сока, говоря шепотом, чтобы было еле слышно.

— Три мушкетера! Мы идем вперед к... к победам и прочее.

— Отличная речь, — Натали зашипела, закатывая глаза со своего поста на пороге. — Вы могли бы быть менее драматичными? Или громкими?

— О, да ты просто «Мисс Конгениальность» (*прим.* «Мисс Конгениальность» — американский комедийный боевик с актрисой Сандрой Буллок в главной роли).

Арлин метнула пакетик чипсов в голову Натали. Та отмахнулась от него, и одна из девушек упала со своей койки, пытаясь поймать его. Впервые в комнате послышалось хихиканье.

— Ладно, хватит, дамы, — я прошептала так громко, как могла, бросая взгляд на дверь. — Спасибо за тост, Арлин. За нас!

— За нас!

— Выпускницы!

Девочки стояли вокруг с контрабандной закуской и поднимали

напитки в воздух для тоста.

Что мы на самом деле празднуем? Я думала, что так все старались незаметно подбодрить друг друга. Конец этой главы и начало... *чего?*

Как будто читая мои мысли, Натали наклонилась ко мне.

— Ты пока не получила детали миссии, да?

Я покачала головой и положила ложечку йогурта с изюмом в рот, жуя с отсутствующим видом. Мы потратили месяц, пряча дополнительные закуски от зорких глаз охранников, но теперь, когда пришло время праздновать, я обнаружила, что не голодна.

— Неа. Мне интересно, когда они поделятся своими планами с нами. Разве тебе не хочется узнать?

— А я буду отправлена на научно-исследовательскую станцию, — уверенно заявила Натали, прислонившись к косяку. Ее длинные светлые волосы, упали ей на плечо, когда девушка повернулась, чтобы снова проверить коридор. — Это очевидно.

— Да, но где?

Она пожала плечами.

— Не имеет значения. Исследовательская лаборатория всегда остается исследовательской лабораторией, независимо от того, на какой она планете. Единственной разницей будет гравитационный коэффициент.

Я подавила желание вздохнуть. Натали была чрезвычайно практичной. И хотя она была права, я не могла не думать о моей миссии.

Каждая из сирот отправлялась прочь из Учебного центра, когда ей исполнялся двадцать один год. И я была слишком взволнована, чтобы веселиться, я беспокоилась об их судьбе. По крайней мере, я была здесь с людьми, которых любила. Это была тюрьма... да, это была тюрьма, я знала.

— Вы говорите о вашей миссии? — спросила Арлин, подойдя к нам.

— Тсс! — зашипела Натали.

— К сожалению, — Арлин сказала голосом, который был лишь на несколько тонов ниже. — Ну, и что ты думаешь?

— Я еще ничего не слышала, — я не потрудились скрыть свое разочарование. — Что, если я буду отослана из этой звездной системы? Я даже не смогу позвонить вам.

— Там будет межзвездный ком, — сказала Натали.

— Тексты комов не передают звук. Я буду скучать по звуку ваших голосов, — сказала Арлин, обвивая руками плечи Натали, и громко чмокнула ее в щеку.

Натали не могла сдержать улыбки. Несмотря на хмурый взгляд, ее

голубые глаза заблестели влагой, хотя она никогда не призналась бы.

— И вы не сможете больше смотреть на меня.

Хотя мы все большие девочки, Натали была на голову выше Арлин или меня... или любой другой сироты в Центре, если на то пошло. Иногда мы шутили, что она происходила из расы северных гигантов. Если бы она не сидела, сторбившись над столом в лаборатории, запросто была бы выше большинства охранников. *Может, поэтому она и горбилась?*

— Думаю, что меня собираются отправить на секретную шпионскую миссию по соблазнению на одной из лун, — продолжила Арлин. — Тоибас, наверное.

— Это тебе твоя заварка чая сказала? — поддразнила Натали.

— Может быть. Может быть, я найду там своих родителей.

В комнате воцарилась тишина, несколько девушек прислушивались, о чем мы говорили. Когда мы приехали в Учебный центр, нам всем дали прозвище «сиротка». Наши родители не умерли, хотя, наверно, лучше бы умерли, потому что они бросили нас. Передали нас государству для генной модификации, диеты и физических изменений. Отдали нас навсегда.

Но Арлин всегда настаивала на том, что должна была быть другая причина. Из всех нас, она была единственной, кто говорил о своей семье, как будто они были все еще там, ждали ее.

— Кто хочет найти своих родителей? — фыркнула Натали.

— Я хочу.

— Тогда, возможно, у тебя получится, — сказала я, пытаюсь сгладить острые углы. Я не хотела, чтобы наша последняя ночь была испорчена ссорами.

— Сиенна, как насчет тебя? — спросила Натали.

— Что насчет меня?

— Хэнк не сказал тебе что-нибудь о том, куда ты будешь послана?

— Нет. Почему он должен был мне рассказать?

Мое сердце екнуло. Я была бы рада сменить тему, мне не очень хотелось разговаривать об этом.

— Потому что он тайно влюблен в тебя, — сказала Арлин, склонив голову и изучая меня своими пронзительными темно-карими глазами. Ее красно-фиолетовые волосы рассыпались по плечам.

— Нет!

— Я думала, что он нравится тебе, — сказала Натали. — Не смотря на то, что он не нравится нам.

— Тише! — кровь прилила к моим щекам. — Я не могу поверить, что ты принимаешь ее сторону.

— Ну, если бы ты не была...

Я не успела дослушать фразу Натали. Тяжелые шаги раздались внизу в коридоре.

— Прячьте всё, — прошипела Натали.

Все начали засовывать свои закуски под матрасы, в карманы, везде, где можно было спрятать. Но мы не были достаточно быстры. Когда охранник вошел через дверь, одна из молодых девушек просыпала из пакета крендельки. Райлен замерла, когда маленькие кусочки рассыпались по всему полу.

— Что это? — зарычал охранник. Девушки отводили глаза, когда он навис над Райлен.

— Это моя вина, — сказал я, шагая вперед. — Это мое. Я взяла дополнительный пакет и предложила ей.

— Заткнись, — сказал охранник, отпихивая меня в сторону, и потянул Райлен с койки за ее серый комбинезон. — Ты. Пойдешь. Со мной.

— Но...

— Хватит с тебя, сиротка, — сказал охранник, пронизывая меня взглядом. — Ты знаешь правила. Никакой дополнительной еды. Никакого накопительства. Никакого обмена. Особенно с ней. Она и так достаточно толстая.

Райлен молча плакала, ее голова склонилась вниз, к полу, и по ее щекам катились слезы. Я пыталась послать ей сочувствующий взгляд, но охранник дернул ее к двери.

— Все вернулись к своим койкам, — сказал он с садистской ухмылкой на лице. — Ранний отбой вечером и дополнительная кардиотренировка утром перед завтраком.

По комнате пробежал ропот.

— Это несправедливо, — Арлин заплакала. — Это наша последняя ночь здесь!

— Шшш, — Натали зашипела, одергивая за локоть Арлин. — Ты хочешь неприятностей?

— Но...

Раздалась пощечина, и Арлин съежилась, держа руку на щеке, когда охранник снова занес руку.

— Тихо, или я позабочусь, чтобы вас отправили в дебри для вашей миссии, — ответил охранник. — Вы хотите быть сосланы к Варгам?

Арлин собиралась возразить, но я покачала головой, и она, к счастью, закрыла ладошкой рот. Если и была одна вещь, которую она не хотела, так это оказаться в пределах стен колонии, где обитали дикие, необузданные

гигантские волчьи монстры.

Я никогда не видела Варгов в лицо, конечно, но каждый Терранец в детстве слышал сказки о них. Они были свирепые и кровожадные, и не думали дважды сожрать ли колонистов, когда те осмеливались зайти на их территорию. Никто не мог выжить на Тракос, не будучи вооруженным.

Рассказывали, что зубы Варгов могут проколоть доспехи, а их когти могли разорвать стальную сетку. Наша единственная защита — это электрическая стена, которая защищает границы города. Натали иногда говорила, что Варги легко могли вторгнуться в колонию, если бы электричество отключилось, пока я не поняла, что она только пугает младших девушек.

Черт, да она и меня пугала такими разговорами.

— Все вышли, — ответил охранник.

Мы двинулись по коридору. Соседки Райлен взглянули тревожно, когда охранник потащил ее. Я изнемогала от мысли, что наша секретная прощальная вечеринка закончилась наказанием. Она, несомненно, проведет остаток ночи на принудительной тренировке, и это, если охранник был в хорошем настроении. Если же он в плохом настроении, то может отправить ее на дополнительный сеанс генной терапии.

Я вздрогнула, вспомнив, как стальные зажимы держали мое тело во время этой процедуры. Теперь в моей крови течет заменитель гена.

Они называли это реабилитацией, но мы все знали, что это была пытка. Наказание за неидеальность.

— Сиенна.

Шепот Хэнка испугал меня, и я почти закричала, когда его руки сомкнулись вокруг моего запястья. Он втолкнул меня в утопленный дверной проем. Взгляд Арлин задержался через плечо на нас, пока Натали подталкивала ее обратно.

— Хэнк? — я посмотрела на его точеное бледное лицо. Он провел ладонью по светлым волосам, разглядывая коридор с подозрением, прежде чем вернуться ко мне. — Что это?

Он ничего не ответил. Вместо этого, его губы внезапно обрушились на меня, его тело прижало меня обратно к металлической двери. Я почувствовала удивление, смешанное с желанием, пока его губы настойчиво целовали меня.

Он хотел меня!

Я замечала его беглые взгляды на мое тело во время тренировок, то, как его язык облизывал губы, когда задиралась моя мешковатая, серая спортивная майка. Он не должен считать меня привлекательной. Я была

генетически неполноценной, в конце концов. Так они говорили. Но меня всегда интересовало...

Сейчас же он взял мою руку и вложил в ладонь квадрат холодной стали.

— Это моя карточка-ключ, — прошептал он, разорвав поцелуй так же внезапно, как и начал его. — Приходи после отбоя. Я оставлю дверь незапертой.

— П-почему?

— Я думал, ты захочешь уйти с шиком, — его губы скривились в улыбке, зрелище настолько редкое, что мое сердце чуть не лопнуло в надежде.

— Ты серьезно? — я не могла поверить своим ушам.

— Не говори никому, — прошептал он. — Приходи как можно скорее. Ты хочешь этого, верно?

— Я уверена, что... Я имею в виду, да, — бормотала я. — Да!

— Хорошо. Я не могу дождаться, чтобы взять тебя.

Его улыбка исчезла, и он снова проверил коридор. Еще один охранник только что повернул за угол, было слышно щелканье его каблуков по металлическому полу.

— Теперь возвращайся в свою казарму! — Хэнк заорал так яростно, что я почти поверила в его гнев. Но металлическая карта-ключ в руках была доказательством обратного.

Он будет мной обладать. Мной. Он хотел меня.

Кто-то желал меня!

Я шла по коридору с поникшей головой, стараясь не завизжать от нетерпения, когда проходила мимо другого охранника. Завтра я вырвусь из тренировочного центра на свой путь к свободе.

Но сегодня...

Дрожь желания сковывала мои нервы. Сегодня вечером я буду свободна совершенно иначе.

Глава 2

Солан

— Пусть союз Урдрум и Яра принесет радость, любовь и, прежде всего, потомство женского пола.

Толпа, которая собралась на обрядовой поляне нашего леса, зашумела.

Обычно мы обращаемся к нашим предкам, чтобы в племени родились младенцы. Я не мог заставить себя еще раз произнести молитву.

Они никогда не отвечали на наши молитвы, независимо от того, как часто мы призывали их на помощь. Они не слышали. Бросили нас.

Несколько моих соплеменников взглянули в мою сторону, заметив мое молчание. Вероятно, они подумали, что их Альфа задумался. Последнее, что я хотел, это лишить их надежды, поэтому опустил голову и прошептал молитву. Слова горчили на губах.

— Даруйте нам в дар девушек, о, старейшины Варгов.

— Урдрум, твой долг защищать и оберегать свою половинку, Яру, — сказал шаман нашего племени, Бинкор.

У меня свело живот, глядя на улыбающуюся пару. Они были так счастливы, хотя почему им не быть? Они нашли друг друга в тяжелое для племени время, это редкость.

— Яра, твой долг...

Я почувствовал приближение Черниса, прежде чем он пристроился рядом со мной. Мой самый близкий советник имел склонность к скрытности.

— Я до сих пор не понимаю, почему ты не претендуешь на нее, Солан. Она самая красивая женщина, что осталась в племени, и как Альфа, ты имеешь право взять ее, как свою вторую половинку.

— Она не моя половинка, Чернис, ты знаешь это. Урдрум и Яра одно целое. Ничто не может разорвать эти узы, и, каким лидером я был бы, если бы встал между ними?

Чернис положил руку на мое плечо, жестокость блеснула в его янтарных глазах.

— Некоторые задаются вопросом, Солан.

Легкий страх поселился у меня в душе. Для меня не было открытием, что некоторые в моем племени ставят под сомнение моё лидерство. Всегда будут недовольные, в любой группе, но в последнее время слухи и шепот звучали все громче.

— Чего ты ждешь от меня, Чернис? Предать друга и забрать его самку, чтобы жить всю жизнь, зная, что ее сердце и душа принадлежат кому-то другому?

— Ты хороший человек, Солан, но не так много породистых самок осталось в нашем племени, если ты не заметил. Альфа твоего возраста должен иметь большой помет щенков.

Я не смог остановить смехок.

— И все мужчины, без сомнения. Это последнее, что нам нужно.

— Ты не знаешь, но Джорек все ближе к обнаружению причины нашего... вымирания.

— Не достаточно быстро. Если он не поторопится, то будет поздно.

Судьба нашего племени зависела от того, найдем ли мы ответ, почему наше женское население сократилось за последние несколько поколений. Как Альфа, я взял на себя бремя этой ответственности. Все ждали от меня, чтобы я решу все щелчком пальцев.

— Есть достижения или результаты? — спросил я наконец.

Чернис покачал головой с лохматыми каштановыми волосами, такой же расстроенный, как и все мы.

— Он уже очень близко, но сейчас зашел в тупик. Есть один недостающий элемент, который он не может идентифицировать. Он уверен, что это и есть источник проблемы, но это все равно, что пытаться найти зерно на лесной поляне в крошечной тьме. Он не знает, что ищет, так как он может найти это?

— Черт побери!

Несколько гостей церемонии покосились в мою сторону. Когда они увидели, что это был я, быстро отвернулись, но не раньше, чем я заметил, как двое или трое из них закатили глаза. Чернис тоже это видел. Он снова поймал мой взгляд, его выражение смягчилось.

Жалость?

— Видишь? Нужно что-то делать, Солан. Тебе нужно выбрать Бету и доказать свое превосходство.

Злость клокотала внутри меня.

— Мне не нужно ничего никому доказывать, и мне, конечно, не нужен Бета, — говорю я.

Каким бы близким другом ни был Чернис, он должен помнить свое место.

Низкий рык вырвался из моей груди. Тихое предупреждение Чернису, что он был опасно близок, чтобы перейти грань дозволенного. Чернис убрал свою руку с моего плеча и выпрямился по стойке смирно.

— Есть какие-нибудь новости с границы? — спросил он, возвращаясь на официальные темы обсуждения. Его гордость была ущемлена, но он переживет.

— Перемирие держится, но еле-еле. На границе наших владений дозорные поймали несколько разведчиков, пытавшихся пересечь реку, но они развернули их, прежде чем пролилась кровь.

— Думаешь, они не возвращались?

Я бросил на него печальный взгляд.

— А ты что думаешь?

— Серьезно? Неужели они думают, мы не защитим наших женщин? Будто какой-то отряд сможет дойти до Дерева Великой Матери без кровопролития.

— Что ж мы никого не поймали, так что трудно сказать, но наш друг на холме настаивает на том, что исследователь стаи Транс не приблизился к разгадке проблемы с рождаемостью. Я могу только предположить, что они в таком же отчаянии, как и мы.

Вообще-то, шумный контингент Варгов Долины пропагандировал аналогичные рейды на территорию противника. На данный момент я смог подавить их суицидальные предложения, но думаю, что однажды они могут попытаться сделать что-то самостоятельно. Им только надо набраться достаточно мужества, если можно назвать такой маразм мужественным.

Чернис прищурился в недоверии.

— Ты уверен, что он дал тебе достоверную информацию? Он вполне может попытаться саботировать наши усилия.

— Я был бы полным дураком, если бы доверял ему полностью, но он лучший источник информации, что у нас есть.

Чернис наклонился поближе.

— Давай, скажи мне, кто это. Я умираю, как хочу знать.

Я не мог удержаться от смеха. Как минимум раз в день, он умолял меня сказать ему, кто мой источник. Он всегда знал, какой ответ будет, но это не мешало ему спрашивать из раза в раз.

— Ты же знаешь, я не могу.

Недалеко густые кусты, окружающие поляну, затряслись, звучное рычание прокатилось через толпу. Яра взвизгнула от страха, когда ее новый муж развернулся, задвинув ее себе за спину и оскалив зубы.

Я выпустил моего зверя наружу, когда маленькая, хрупкая фигура женщины показалась из кустов. Дикае белые волосы торчали в разные стороны от лица, грязная, ободранная одежда висела на ее теле. Терпкий аромат диких трав, помет животных и запах тела ударили по всем нам. Позади меня, несколько человек закрыли рот руками.

— Ума!

Старуха редко покидала свою лачугу в глухом лесу. Она жила там давно, никто не мог уже вспомнить насколько, и была совершенно безумна. Мои разведчики удивлялись, как ей всегда удавалось прощмыгнуть мимо них. Не потому, что она не могла свободно перемещаться так, как ей хотелось, а потому, что они никогда не замечали ее.

Она явно больше знала о входах и выходах из леса, чем кто-либо еще.

Я направился к ней, когда она рухнула на землю. Старуха лежала неподвижно, и ее молочно-голубые глаза закатились. Яра вскрикнула, увидев это, и уткнулась лицом в плечо Урдрума.

Для непосвященных зрелище было ужасающим. Черт, даже для тех, кто уже видел его много раз, было жутко.

Я бросил взгляд на шамана, который скривился и кивнул. Мы были свидетелями, как Ума и раньше так делала, и единственное, что нужно было сделать, это подождать. Пророчества.

— Как думаешь, что будет на этот раз? — прошептал Чернис.

— Надеюсь, не еще одно предсказание, что птица упадет с неба и спасет нас от разрушения. Люди смотрели в небо несколько недель после этого.

К пророчествам Умы Варги Долины относились очень серьезно, хотя те всегда были размыты и не точны. Однажды она приказала, чтобы смешали реет (*прим. местное растение с корнеплодом*) и кудрявые пряди волос для рождения девочек. Никакие расспросы не помогли понять, что за «кудри» она имела в виду.

Следовательно, женщины с вьющимися волосами стриглись и делились со всеми. В течение нескольких месяцев, женщины дышали парами над чашами, полными вареных реет смешанных с волосами. Потребовалось несколько рожденных мальчиков, чтобы обнаружить, что они не разгадали пророчество.

Что бы ни сказала старуха на этот раз, я не сомневался, это взбудоражит всех, но снова ничего не даст.

Когда последний луч солнца скрылся за горизонтом, морщинистые губы Умы приоткрылись, обнажая почти беззубые десны. Остальные, видимо, ждали тонкий, дребезжащий голос, но я знал лучше. Почти все присутствующие вздрогнули, когда глубокий, раскатистый голос прогремел на поляне:

— ТРЕТИЙ ОБЪЕДИНИТ ДВОИХ!

Услышав ее пророчество, я впервые почувствовал, как холодок заструился у меня по спине.

Глава 3

Сиенна

— Что он сказал?

Арлин накинулась на меня с вопросами, как только я вошла в дверь. С драматическим вздохом я плюхнулась на свою койку.

— Да ничего.

— Если ты не скажешь нам, то придут Варги и съедят тебя ночью, — пошутила Арлин, подпрыгивая на кровати. — Натали, ну скажи ей.

— Угу. Варги. Как же. Если те еще существуют.

— Они существуют!

— Оборачивающиеся монстры-волки? О, пожалуйста. Конечно, там могут быть некоторые хищники дикой природы в глуши, но это все.

— Как насчет всех тех историй, которые вы слышали?

— Это просто, — сказала Натали, скрестив руки, когда села рядом с нами. — Сказки. Но я думаю, что Сиенна может нам рассказать историю поинтересней, если я не ошибаюсь. И вполне реальную.

— Точно! Что сказал Хэнк? — повторила Арлин, теперь ее внимание было сосредоточено полностью на мне.

Я лишь ухмыльнулась и подняла ключ. Он сверкнул в отблеске дневного света.

— О Боже! — заверещала Арлин.

— Ты серьезно? — спросила Натали, ее глаза были расширены.

— Он сказал, что хочет пригласить меня к себе, и я должна вернуться после отбоя.

— Святое дерьмо, — сказал Арлин, хлопая ладонями. — Это потрясающе!

— Ты пойдешь? — спросила Натали, ее удивление тут же сменилось интересом.

— Что за вопрос? Конечно, она пойдет. Какой шанс!

— Но... это последний раз, когда ты увидишь его, — сказала Натали, оборачиваясь ко мне. — И это так неожиданно. Ты действительно хочешь, чтобы твой первый раз был таким?

Я нахмурилась, прижимая карточку к груди. Если быть честной, я была так взволнована предложением Хэнка, что не думала о том, что оно означало. Я потеряю девственность с тем, кого я никогда больше не увижу.

— Я все еще хочу увидеть его, — сказала я упрямо, переодеваясь в ночную рубашку. — В конце концов, мы разговаривали друг с другом некоторое время. Это не так уж внезапно.

Это была не совсем правда. Хэнк не разговаривал со мной вообще. Но я видела, как он смотрит на меня, и всякий раз, когда он отдавал мне приказы, у него был гораздо менее строгий тон, чем тот, что он использовал с другими. И он прикасался ко мне, клал руку на плечо, когда я выходила из линии, шлепал по бедру, когда я двигалась слишком медленно во время тренировки. Конечно, это было наказание... технически. Но для меня это было чем-то большим.

В любом случае, я не позволю Натали испортить мой шанс.

— Он поцеловал меня, — продолжала я, цепляясь за мысль, что Хэнк чихнет по мне так же долго, как я тосковала по нему.

— Я думаю, это будет замечательно, — Арлин практически потеряла сознание. — Ты должна будешь рассказать нам все подробности.

— Отбой! В койку!

Голос из верхних динамиков прогремел за мгновение до того, как люминесцентные лампы погасли. Арлин и Натали вскарабкались обратно на свои койки, в тот момент как открылась дверь.

— Ночные проверки, — сказал охранник, луч его фонарика шарил по нашим койкам. Я лежала неподвижно, держа ключ-карту Хэнка рядом с моим колотящимся сердцем. Охранник быстро закончил свой осмотр, затем развернулся, и железная дверь с лязгом закрылась за ним.

В темноте, ритм моего сердца походил на бой барабанов, громкий и настойчивый. Я начала считать. По моим подсчетам, проверка ночного сторожа займет всего минуту или две. После этого, я бы подождала еще пять минут, а потом улизнула бы. Мои пальцы были влажными от нервного пота там, где я плотно сжала металлическую карточку.

Четыре минуты пятьдесят четыре секунды, четыре минуты пятьдесят пять...

Это был самые длинные пять минут в моей жизни. Я вспоминала лицо и руки Хэнка. Его подтянутое тело и широкие плечи. Его прекрасно вылепленные руки, в точной пропорции к установленному правительством генетическому идеалу.

Я не могла представить, что сегодня будет, но, возможно, это было к лучшему. Мое дыхание было частым и прерывистым, а минуты медленно текли.

Пять.

Я сделала глубокий вдох. Бесформенное сменное белье, которое мы

носили как пижаму, было не по размеру и слишком обтягивало мои пышные бедра, но я потянула ткань вниз, как бы разглаживая складки. Подойдя на цыпочках к двери, я заставила себя успокоиться.

Наша дверь была незапертой, как Хэнк и обещал. Приглушенный голубой свет освещал коридоры, но они были пусты. Босая, я помчалась по коридору так быстро и тихо, как могла. Комната Хэнка была в соседнем крыле, и у меня заняло минуту, чтобы добраться туда. Я прикусила губу и сунула ключ-карту в замок.

Нажала кнопку.

Я здесь. Я толкнула дверь, готовая броситься в объятия Хэнка, но остановилась у самой двери.

— У Вас будут большие неприятности, если вы продолжите это!

Начальник охраны кричал на Хэнка. Я отпрянула в дверной проем. Мой разум кричал, что нужно уйти оттуда, но любопытство взяло верх надо мной, особенно когда я услышала ответ Хэнк.

— Я не думаю...

— Точно! Вы не думаете. Чего вы добиваетесь? Признайтесь! Вы думаете своим членом!

— Сэр, я только...

— Хватит! Забудьте о вашей так называемой привлекательности. Вы знаете, что случится, если вы испортите лучшие... образцы?

Я затаила дыхание, услышав:

— Сэр, нет, сэр!

— Хорошо бы вам иногда включать голову. Не ту, что между ног, а ту, что на шее. Они хотят, чтобы мы посылали девочек нетронутыми. Понятно?

— Да, сэр!

Я нахмурилась. Куда они нас отправят? Почему они хотят, чтобы мы были «нетронутыми»? Пока охранник продолжал свои разглагольствования, я наклонилась вперед, чтобы услышать больше.

— Испорченные девушки бесполезны. Они платят большие деньги за каждую киску, рядовой. Они принадлежат государству, и мы говорили об этом.

— Да, сэр!

— Они не собираются трахать использованный товар.

— Да, сэр!

— И наши девочки не попадут к ним негодными. Они будут хорошими маленьким девочками для траха. Это будет самый лучший урожай девиц, который мы отправим. Мы тренировали их, чтобы они были настолько

совершенны, насколько могут эти тупицы, и я хочу, чтобы они такими и были отправлены. Понял?

— Сэр, да, сэр!

Мой живот скрутило. *Отправлены? Как секс-рабыни?*

Мы не поедem завтра на миссии. Мы проданы.

И Хэнк знал это.

Начальник охраны подошел к тому месту, где я находилась. Я обернулась, прикрывая дверь позади себя, и тихо побежала обратно по коридору. Я бросилась в нашу комнату, слезы текли по щекам.

Это было ужасно. Все это. Я не волновала Хэнка, он собирался помочь Учебному центру продать нас, словно товар. Я не могла сдержать рыдания, что вырывались из моего горла.

— Сиенна?

Голос Арлин послышался сквозь тьму.

— Сиенна? Ты в порядке?

Арлин. Натали. Они не просто другие сироты — они были моими сестрами. Я не могла позволить, чтобы их продали в качестве секс-рабынь для военных.

— Они лгут нам, — я чуть не задохнулась.

— Что? — прошептала Натали. — Сиенна, о чем ты говоришь?

— Начальник охраны был там, — сказала я, проглатывая слова, так как пыталась удержать слезы. — Они не видели меня, но я слышала их. Они продают нас в армию, чтобы использовать для секса.

— Что?

— Святое дерьмо, — я услышала, как Натали опустила ноги на пол и спрыгнула с койки. — Я знала, что это. Я знала, что есть нечто большее.

— Ты уверена? — спросила Арлин дрожащим голосом. — Может быть, они подшутили над тобой.

— Я уверена, — сказала я. Мой голос вернулся ко мне, когда я подавила слезы.

— Тогда мы должны что-то сделать, — сказала Натали.

— Что? — спросила Арлин.

— Мы должны бежать, — слова сами сорвались с моих губ, прежде чем я поняла, что сказала.

— Побег?

— Мы не можем позволить им отправить нас всех неизвестно куда, — сказала Натали. — Это именно то, что они планировали для нас.

— О боже, — прошептала Арлин. — О боже.

Я протянула руку в темноту и нашла руки моей сестры. Я плотно

обхватила их, притягивая к себе. Хотя мы не одной крови, мы были близки, как семья.

— Мы собирались быть на челноке вместе, — сказала я, — пока не доберемся до транспортного узла, где они нас разделят. Поэтому мы должны бежать раньше.

— Но как? Как?

— Не паникуй, — сказала Натали. — Это не поможет.

Я сжала руку Арлин.

— Сначала надо собрать вещи первой необходимости. Не показывайте, что мы что-то знаем. Мы можем придумать план этой ночью, а завтра утром...

Дверь открылась, и в комнате вспыхнул свет. Я зажмурилась от внезапной яркости. В нашей комнате замаячили три охранника. Один из них — Хэнк. Он посмотрел на меня с жестким выражением на лице. Мое горло сдавило.

— Вставайте, — рявкнул он. — И оденьтесь. Мы решили отправить вас на миссию раньше.

— Раньше... — едва пискнула Натали.

— Да, — сказал Хэнк и одарил нас самой ледяной улыбкой. — Разве вы не рады?

Глава 4

Солан

— Это не правильно, Солан! Ты не можешь позволить ему уйти!

У внешнего края леса старый сварливый соплеменник стоял передо мной, держа мешок из ткани в руках. В нескольких футах дальше уважаемый торговец скрестил руки на груди и фыркнул в раздражении.

Я мог бы поспорить.

— Итак, позвольте мне уточнить, — сказал я, пытаюсь отключиться от головной боли, которая появилась еще утром. — Ты хочешь, чтобы я наказал этого человека за то, что у него в мешке? За то, что он продал вам сорок два маленьких зернышка? Из пяти тысяч?

Ворчун расправил плечи и выпрямился.

— Да.

Как это стало моей жизнью? Посреднические пустяковые споры и мелкие дразги. Альфа некогда имел большой почет и власть. Альфы были великими лидерами племени Варгов и не боялись держать иностранцев на расстоянии. Племя процветало. Но это было до Великого раскола.

Теперь пришельцы были чуть ближе к лесу, расширяя свои поселения. Если их не остановить, они скоро начнут покушаться на территорию Варгов. Это будет только вопрос времени, когда они обнаружат, что население племени резко упало за последние годы. Тогда ничто не остановит их от уничтожения местных видов.

Но вместо того, чтобы тратить свое время, пытаясь найти способ предотвратить неизбежное, я должен был терпеливо выслушивать, как самовлюбленные идиоты жалуются на своих соседей. Мое терпение скоро лопнет. Очень скоро.

Глубоко вздохнув, я обратился к торговцу.

— Нет ли у вас случайно с собой этих сорок два зерна?

Мужчина заморгал, потом закатил глаза и порылся в сетчатом мешке, который принес. Он шарил по мешку рукой и высыпал на стол зерно, пока не образовалась крошечная кучка. Затем он сел за стол перед собой.

— Это все, что у меня есть, Альфа.

Я кивнул Чернису, который сгреб кучку в руку, и угрюмо высыпал зерно на другой стол. Я ожидал от мужчины, что он будет упираться, но он принялся с жадностью пересчитывать. Я был искренне удивлен, что он мог до стольки считать.

— Здесь, — наконец сказал он, протягивая купцу зерна, — слишком много.

Мои предки, спасите меня!

— Вы защищаете его! — кричал купец. — У вас свой интерес!

Ворчун коротко поклонился и вышел из зала заседания. Купца увели, а меня уже стало воротить от этого.

Чернис зачитал, что у нас дальше на повестке дня.

— Боуэн и Гловен могут подойти.

Двое мужчин, явно братья, вышли вперед. Один вел на длинной веревке кабрас (*прим. местное животное*). Он заблеял, а его фиолетовые глаза пристально уставились на меня. Я всегда недолюбливал кабрас. Они были громкие, вонючие и ели все, что попадалась на глаза. Но из их молока получался такой вкусный сыр!

— Какова природа вашего спора? — спросил я, хотя и так знал, что опять буду разбирать мелкие, никому не нужные споры.

Брат, что стоял без кабрас, заговорил.

— Я, Боуэн, и это мой кабрас.

— Нет, нет! — закричал его брат, предположительно Гловен.

— Да!

— Нет!

Они ходили взад и вперед, примерно в течение целой минуты, вразумительных аргументов ни один не использовал. Ярость, что накапливалась во мне месяцы, может даже годы, вскипела, проснулся мой зверь. У меня достаточный контроль, чтобы держать его внутри, но мои ногти изменились... в длинные, острые, словно бритва, когти.

— Хватит!

Мой зверь увеличил звук моего рева. Как только эхо утихло, не было слышно ни звука на несколько миль вокруг. Подойдя к кабрас, я погладил животное от рогатой головы до середины его туловища.

Он заблеял на мое прикосновение, и мой зверь сразу же отреагировал.

— Мое решение заключается в том, что каждый из вас получит половину. Я разорву его, и он умрет, ровно, как и мои предки, создавшие когда-то великое племя. Именно так, как сейчас умираем мы.

Я поднял руку, надеясь, что кто-нибудь из них остановит меня, прежде чем я рубану животное на две части.

— Подожди!

Это был первый брат, Боуэн. Я выдохнул, но притворился удивленным.

— Что? Вы не хотите половину мертвого кабрас?

— Нет, я только хотел скрестить его с моей кабрас, — сказал он, стыдливо опуская глаза.

У Гловена тоже был виноватый вид. Опустив руку и втягивая когти, я вернулся на свое место, игнорируя любопытные взгляды Черниса. В моей голове стучало, а гнев по-прежнему кипел на поверхности.

— В таком случае, мое решение заключается в том, что Гловен может держать кабрас.

— Но... — Боуэн пытался возражать. Просто оскалив зубы, я утихомирил его.

— Как я уже говорил, у Гловена будет право собственности на кабрас, но Боуэну будет дано право для выведения потомства кабрас для обеспечения своей жизни. Если предположить многократные роды, Боуэн отдаст половину потомства Гловен, и тогда стадо сможет процветать.

Боуэн воскликнул.

— О, хорошая идея!

Гловен кивнул, соглашаясь с ним. Они повернулись, чтобы уйти, хлопая друг друга по спине, я остановил их.

— Вы двое напоминаете мне моих предков, — они замерли и медленно повернулись с широко открытыми глазами. — Их вражда разорвала Великое племя и обрекла нас всех на гибель. Теперь, просто потому, что я имел несчастье унаследовать положение Альфы, вы все идете

ко мне решать мелкие дразги. Как это возможно, что Вы не придумали это решение самостоятельно? У нас и так много проблем поважнее этих, но вам важнее кабрас, права на собственность и сорок два незрелых зерна!

Все вокруг таращились на меня, за исключением Черниса. Он поморщился. Проигнорировав их всех, я сказал:

— Вы — два брата, и должны держаться вместе всегда. Ты — его семья. Когда один нуждается, другой должен помочь. То же касается и остальных! Если мы будем продолжать спорить между собой, скоро опустимся до погрома домов и лавок друг друга. Мы будем не лучше, чем Варги Холма. Мы сильнее вместе, чем порознь. Разве вы не видите, это?

Море пустых лиц смотрели на меня, что невероятно бесило меня. Я не мог оставаться здесь больше. Чернис внимательно следил, как я выскочил и помчался к краю леса.

Движение слева привлекло мое внимание. Урдрум и Яра, которые были благословлены шаманом накануне, жались друг к другу в страстном поцелуе. Мое сердце екнуло в груди.

Это мог быть я, — думалось мне, хотя я знал, что это была ложь. Яра никогда не ответила бы мне, так как она не моя истинная подруга. У нас был бы, в лучшем случае, политический союз.

Кроме того, разве я не заслуживаю найти свою пару? Какая замечательная фантазия.

Отводя взгляд, я ускорил шаг. Только когда я больше не мог видеть место собраний, я остановился и позволил Чернису догнать меня. Как бы я не хотел слышать его ругань, я ему доверял, ведь он был честен со мной.

— Солан, что все это было?

Расстроенный, я потер свою шею и попытался выяснить, что заставило меня огрызаться. Волосы ощущались, как щетина, что, как правило, случается, когда я злюсь. Это природа зверя, так сказать.

— Я устал до смерти, что застрял, исправляя ошибки моих предков. Ты знаешь так же хорошо, как и я, Чернис, что если мы не найдем лекарство для решения проблемы с рождаемостью, следующее поколение будет последним. Я — вождь этого племени, и я бессилён спасти его.

Чернис осуждающе нахмурился.

— Зачем ты это делаешь, Солан? Зачем ты носишь судьбу всего мира на своих плечах, когда есть так много соплеменников, которые помогли бы уменьшить нагрузку, если только ты позволишь им?

Снова этот старый спор!

— Ты не понимаешь, мой друг. Я знаю, что ты хотел как лучше, но здоровье и безопасность племени — это только моя ответственность. Было

бы несправедливо делиться с кем-либо этим грузом.

Он снова нахмурился.

— Мне нужно пройтись, чтобы проветрить голову, — сказал я, наконец, проследовав глубже в лес и оставив Черниса позади. — Скажи остальным, что я завтра выслушаю их жалобы.

— Ты не должен делать это в одиночку, Солан! — крикнул он мне в спину.

Ох, как бы я хотел, чтобы это было правдой, но я не видел другого пути. Но может кто-то еще мог...

Глава 5

Сиенна

Арлин, Натали и я плелись по коридору после того, как провели большую часть ночи, готовясь к отправке. Мое сердце забилося сильнее, когда я посмотрела на затылок Хэнка. Всего сутки назад я думала, что отправление на нашу миссию будет лучшим событием, которое я могла себе представить. А теперь...

Нас предали. Я не знала, что мы собирались делать — они никогда не оставляли нас одних, чтобы мы могли составить план — но я знала, что не могла позволить им просто отправить нас для сексуальных утех в какую-то воинскую часть в непонятно какой части галактики.

Если бы это касалось только меня, я, возможно, была бы более осторожна. Но я не собиралась позволить им сделать это с моими сестрами. Они значили для меня больше, чем моя настоящая семья, которая когда-то была у меня, и я не собиралась отказываться от них.

Бледный рассвет приветствовал нас, когда мы проходили через двери выхода из Учебного центра. Арлин оглянулась на меня со страхом. Натали смотрела вперед с ожесточенной решимостью. Решимость для того, чего я не знала.

Шаттл был впереди. Однажды мы уже были в транспортном узле, но сейчас все по-другому. Охранники держали двери для нас открытыми. Хэнк уставился на меня, что заставило меня задаться вопросом, знал ли он, что я подслушала его разговор с начальником охраны.

Подарив ему немного смущенный взгляд, я надеялась заставить его думать, что не знаю, что они собрались продать нас всех. Это сработало, или мне просто показалось.

Охранники ходили по борту шаттла без всякой суеты. Пока мы шли на малые суда, я обратила внимание, что они остались стоять за дверями. Хэнк и еще один охранник были единственными, что остались внутри. Из членов экипажа на борту был лишь один пилот.

Могли бы мы одолеть двух охранников и пилота? Не думаю, что смогли бы, скорее всего, нет, если мы постараемся просто напасть на них. Но если мы сможем заставить их...

— Мы уже идем к нашей миссии? — спросила я, взглянув на Хэнка с таким кокетством, на которое вообще была способна. Мне было противно смотреть на него глазами олененка, но я хотела, чтобы он думал, что я не представляю угрозы.

— Да, — сказал он, и я заметила, как его мышцы заметно расслабились. — К сожалению, Сиенна. Жаль, что у нас не было времени побыть вместе, — он бросил на меня многозначительный взгляд.

Я нахмурилась и закусила губу.

— Мне тоже, — сказал я.

— Но я уверен, что вам понравится ваша миссия.

Улыбка на моем лице чуть не пропала. *Вам понравится ваша миссия?* Теперь я знала, что сейчас моей миссией было не блевать при мысли о Хэнке. Я подавила ненависть, оставляя её бурлить в моем сердце.

— Это плохо, что вы оба должны следить за нами, хотя ночью должны были спать, — сказала Арлин, проходя мимо и касаясь локтем другого охранника. — Разве тебе не хочется немного поспать?

Она зевнула, и другой охранник тоже зевнул. Она протянула руки и осторожно помассировала его плечи.

— Я не против отдохнуть, — сказал он. — Немного, это путешествие не будет долгим.

Я очень надеюсь, что нет.

— Пристегните ремни, — прокричал пилот через дверь кабины.

— А мы должны? Эти челноки уже перестроили гравитацию, не так ли? — спросила Натали.

Я бросила взгляд на нее. Она была уже внутри кабины, склонившись над пилотом. Натали расстегнула молнию на своем комбинезоне, и, когда девушка наклонилась, пилот получил беспрепятственный вид на ее открытое декольте.

— Хм, ну, да, — сказал пилот. — Но правила...

— Я просто хотела посмотреть, как ты летаешь на этом корабле, — прошептала Натали, улыбаясь. Было так странно видеть, как она флиртует — то, чего она никогда не делала за все годы, что я ее знала. Ее голос

звучал совершенно неестественно, но пилот, похоже, не заметил. — Пожалуйста?

— Ну...

— Я обещаю, что буду стоять прямо здесь и очень тихо, — ответила Натали, склоняясь так, что ее грудь была напротив лица летчика.

— Хорошо. Если вы не против, парни, — заявил пилот, косясь на охранников.

Хэнк пожал плечами. Трепет надежды расцвел во мне. Они шли вместе с нами!

Натали выглянула из-за пульты управления. Я понятия не имела, могла ли она понять, как летать на шаттле, но если кто-то из нас и мог разобраться, то это была Натали.

Первый толчок поднял нас со стартовой площадки. За окном был Учебный центр и, мгновение спустя, город, но они так быстро исчезали под нами.

— О, мальчики, я хочу это видеть, — сказал Арлин, поднимаясь. Она положила руку на плечо охранника, когда вставала, удерживая его на месте. Он, казалось, был уставшим.

— Все хорошо, милая, но тебе нельзя вставать.

Я не совсем уверена, что она хотела сделать, но мои нервы гудели от напряжения.

— Вау! — раздался возглас Натали из кабины. — Девочки, должны посмотреть на вид отсюда.

Арлин схватила мою руку и потянула меня подальше от Хэнка. Его рука была на моем колене, и я подмигнула ему, когда рванула к кабине.

— Спасибо что сопровождаешь нас к нашей миссии, — сказала я, посылая ему воздушный поцелуй, когда мы вышли через проход к кабине пилота.

Затем я захлопнула дверь и повернула замок.

— Эй, что происходит?

Пилот пытался повернуть свое кресло, но Арлин обернула одну руку вокруг его шеи и начала душить. Натали оттолкнула его руки от управления и нажала на переключатель. Немедленно возникло ощущение, будто мой желудок переместился в глотку. Судно начало резко снижаться.

— Стоп! Стоп! — выдавил пилот сквозь удушающий захват Арлин. Ему удалось отсоединить ремни безопасности, и он попытался встать, но она толкнула его обратно в кресло.

Я быстро открыла медицинский отсек. Перерыла все, что там было, так быстро, как позволяли мои дрожащие пальцы. *Жгут, жгут...*

Тяжелый кулак грохнул о дверь кабины.

— Сиенна? — это был Хэнк. — Эй, открывай, детка.

— Пошел ты! — прокричала я со всей мочи.

Мои руки нашли то, что искали. Я перекинула кольцо жгута вокруг тела пилота. Он пинался и брыкался, попав в ногу Арлин и толкнув ее обратно в кабину на стену с кучей переключателей. Арлин задела сигнализацию, и наше падение ускорилося.

— Дерьмо, — проговорила Натали, шаря руками, словно в тумане, над панелью управления. — Дерьмо, дерьмо, дерьмо.

Звук сирены был настолько громким, что я едва могла слышать, что Хэнк выкрикивал в основном салоне.

— Открой, сука!

— Они пытаются захватить шаттл, — прошипел пилот.

Не раздумывая, я рванула вперед. Прицелившись, я всадила кулак прямо в нос пилота. Он без сознания рухнул обратно в кресло, и кровь потекла по его лицу.

— Господи, Сиенна, — сказала Арлин. — Я не думала, что ты так можешь.

— Я тоже, — сказал я, качая ноющую от боли руку. — Мы все равно должны его связать.

ЗЗЗЗАНГ!

Сирена над головой пронзительно выла, но лазерные выстрелы были еще громче. Яркий красный свет вспыхнул над головой.

— Двери кабины должны быть усилены, — прокричала Натали, склонившись над панелью управления. — Мне так кажется. Но у нас есть большие проблемы.

— Еще больше проблем, чем двое вооруженных охранников, пытающихся стрелять в нас? — спросила я, задыхаясь. Я закрепила петлю жгута, привязав руки пилота к сиденью. Он уже пришел в себя и не двигался, рыча от бессилия.

— Да. Гораздо больше.

Беспокойство в голосе Натали привлекло мое внимание, и, после того как последний узел был завязан, я оглянулась.

— О, черт, — прошептала Арлин.

Земля за окном была гораздо ближе и продолжала приближаться. Учебного центра нигде не было видно. Черт, да и города нигде не было и в помине. За окном были видны только зеленые и фиолетовые леса.

И мы падали туда... быстро.

— Откройте, Сиенна! — кричал Хэнк через дверь кабины. — Вы

собираетесь убить нас всех!

— Мы должны их впустить? — Арлин спросила с придыханием.

— Нет, — отрезала Натали. — Они не знают, как управлять этой штукой.

— Но...

— У меня есть план для посадки. Соберитесь.

Я потянула Арлин от вида быстро приближающейся земли и сунула ее в аварийное откидное сиденье в задней части кабины.

— Пристегнись!

Ее руки дрожали, когда она вытянула ремень безопасности над ней. Я села ей на колени и крепко обняла ее. Она обняла меня в ответ.

— Держись!

Натали резко развернулась и присела напротив пилота, который крепко зажмурился.

Сирена завывала еще сильнее.

На короткий миг были только звуки сирены над головой, мигающий свет и удары по стальной двери сзади нас.

Потом удар от столкновения с деревьями, и мир перевернулся.

Я открыла глаза. Мы больше не двигались, но пространство вокруг, казалось, накренилось. Груда аварийных источников питания накрыла меня. Когда я перевернулась, острая боль пронзила мою ногу до колена.

— Нат? — позвала я дрожащим голосом. — Арлин?

— Сиенна.

Голос Арлин звучал глухо. Я отпихнула в сторону коробки, чтобы увидеть, откуда слышится ее голос.

Она свисала с боковой стены, по-прежнему пристегнутая в своем откидном сиденье.

— Помоги, — застонала она.

— Подожди, — ответила ей, двигаясь так быстро, как только могла.

Жгучая боль в ноге усилилась, когда я заставила себя встать. Слегка покачиваясь, я пощупала пальцами икру ноги. Было больно, но на перелом не похоже.

Я доковыляла до Арлин и отстегнула ремень. Она упала напротив меня, и я выругалась, когда новая волна боли пронзила ногу.

— Ты в порядке?

— Да, хорошо.

Я обвела взглядом кабину. Лобовое стекло было выбито наполовину, оставшаяся его часть полностью разрушена миллионами трещин. Панель управления усеяна осколками. Пилот лежал без сознания — или, возможно, мертв — в кресле. А Натали...

— Натали!

Арлин бросилась на пол шаттла. Подойдя ближе, я заметила то, что увидела она. Светлые волосы Натали, запачканные кровью.

Я наклонилась, и мы вместе вытащили ее оттуда. Все мое тело дрожало, а сердце стучало в ушах. Если что-то случилось с ней...

— Натали!

— Я в порядке, — пробормотала она, качая головой.

— У тебя кровь на лбу, — сказал я, прижимая руку к ране.

— Думаю, я ударилась о панель управления, — сказала Натали. Но она моргнула, и я увидела, как она пошатнулась. — Я буду в порядке.

— Суки!

Мы все повернулись на звук голоса Хэнка, слишком громкого, чем должен бы. После аварии дверь кабины была сломана и помята. Теперь она была приоткрыта, и его рука пролезла в щель, потянув за металл.

— Мы должны бежать, — сказала я, почувствовав прилив адреналина.

— Куда?

— Через лобовое стекло.

— Я убью вас, тупые сучки!

Я вылезла из кабины, стараясь не порезаться об осколки стекла, застрявшие в раме. Я помогла Натали и охнула, когда увидела, что Хэнк начинает открывать дверь.

— Быстрее!

Я протянула руку, чтобы помочь Арлин. Моя кожа была скользкой от крови, и я не знала, чья она была — моя или Натали. Впрочем, это не имело значения. Нам было необходимо убраться оттуда.

— Вернитесь сюда, суки!

Лазерный пистолет выстрелил, когда Арлин перелезала через лобовое стекло. Стекло раскололось на другой стороне панели, и осколки посыпались нам на головы.

— Бегите! — закричала я.

Я убегала прочь от челнока, прихрамывая и подволакивая ногу. Арлин и Нат бежали по обе стороны от меня, поддерживая под руки. Я тихо стонала от боли, пока мы металась между толстыми стволами деревьев. Ветви и колючие листья цеплялись и рвали на нас комбинезоны, мы бежали, лишь адреналин и страх давали нам сил.

Задыхаясь, я упала на землю, хватаясь за ногу. Она ужасно болела, но мы уже были далеко от шаттла.

И посреди леса.

— Мы убежали, — Арлин задыхалась, пытаясь отдышаться. — Мы сделали это. Мы сбежали!

Деревья высились вокруг нас, жужжали насекомые, горячий и влажный воздух наполнял все вокруг. Солнце уже полностью взошло, но свет еле просачивался сквозь деревья. Птичий свист прервал странный стрекоучий звук. Затем воцарилось молчание.

— Мы сбежали, — согласилась Натали. — Но где, черт возьми, мы находимся?

Глава 6

Солан

Я думал, что вышел всего лишь прогуляться, но каким-то образом оказался перед крохотной избушкой Умы. Жилище старой ведьмы было столь же древним, как сама женщина, и в таком же состоянии. Мох, который, как правило, рос лишь на западной стороне, в лесу, покрывал почти каждый дюйм деревянных стен, даже крышу. Это, вероятно, обеспечивало больше изоляции, чем грязь между бревнами. И выглядело жутко.

Но Ума не заботилась о таких вещах.

Ума жила здесь задолго до рождения самого старейшего члена племени. У нее редко были посетители. Большинство моих ровесников ее остерегались, а младшие были совершенно напуганы.

Несмотря на ее странный облик и бесполезные пророчества, она жила на свете много-много лет и знала об истории нашего племени больше, чем кто-либо.

Так почему я стою сейчас здесь, на бугристом коврикe изo мха, у ее порога? Я рассеянно уставился на ее богато украшенную дверь, единственную «роскошь», которой она владеет и гордится. Никогда еще я не видел такой потрясающей резьбы. Дверь изготовлена из твердой древесины, глубоко в ней были вырезаны запутанные и масштабные сцены. За годы некоторые мелкие детали стерлись, но история никогда не исчезала — великая битва между двумя мужчинами и разрушающийся мир вокруг них.

Мои предки. Будь они прокляты.

Пока я стоял, раздумывая, стоит ли стучать или уйти в лес, дверь со скрипом отворилась. Мутные глаза взглянули на меня, а потом засветились от радости.

— Солан, — прохрипела Ума, ее слабый тонкий голос еще не оправился от вчерашнего эпизода. — Заходи, заходи...

Она открыла дверь шире, и у меня не осталось выбора, как войти в мрачный маленький дом. Делая последний глубокий вдох чистого воздуха, я закрыл дверь за собой и стал ждать.

— Садись, садись... — она кивнула на миниатюрный стул, который едва помещался в комнате, но никто бы не стал спорить с Умой.

Пока она металась, смешивая какое-то поганое варево, я осмотрелся. Ничего не изменилось с тех пор, как я был здесь последний раз. Одно так точно. Этот ужасный запах. Но все было опрятно, как всегда. Загромождено, но опрятно.

Десятки пучков трав аккуратно свисали со стропил. Меня изумило, как женщина, подобная ей, могла взобраться туда. Черный, испачканный сажей, котелок идеально висел над камином. На ее кровати лежало одеяло ручной работы, ужасно потрепанное и облезлое, но оно было заправлено без единой складки.

— Выпей, выпей, — сказала она, пихая деревянный кубок с грубой резьбой в мои руки.

Идея пить дурно пахнущую жидкость заставила мой желудок сжаться, но Ума казалась полной надежд. Я поднял чашку ко рту и решил лишь прикоснуться губами к чаю, или что там было в кружке, но не глотать его.

Она ухмыльнулась, устраиваясь напротив меня, скрипя каждой косточкой. Я опять задумался, что я здесь делаю.

— Как вы чувствуете себя сегодня, Ума? — мне пришлось почти кричать, чтобы она услышала меня.

Она покачала головой и продолжила ухмыляться почти беззубой улыбкой.

— Это было очень... странное пророчество. Три объединит два. Что это значит?

Она хихикнула, как девчонка.

— Означает то, что означает.

Вот это да.

Это обещало быть веселым.

— Ума, я надеялся, что вы могли бы помочь мне понять. Видите ли, я не знаю, как разгадать тайну сокращения населения, и если я не найду

ответ в ближайшее время...

Я замолчал, когда она вскочила и побежала к двери. Когда старуха выглянула на улицу, она странно заулыбалась. Она выглядела, как девочка, которая рада увидеть свою лучшую подругу.

— Что это, Ума? Ты в порядке?

Поворачивая голову в мою сторону, она указала на улицу.

— Разве ты не чувствуешь это?

— Чувствую что?

Я стоял, думая, что я мог видеть то же, что и она, но не мог понять. Бедная женщина окончательно потеряла свой разум. Я сделал мысленную заметку, чтобы обсудить с Чернисом варианты для привлечения ее в деревню. Возможно, семья захочет взять ее, пока она не перешла в лучший мир.

— Это, — шипела она. — В воздухе!

Вот только в воздухе был лишь смрад, исходящий от нее. Это была плохая идея. Женщина нуждалась в помощи, и, как только вернусь, я хотел обдумать, что с ней делать. В то же время, мне нужно выбраться отсюда и быстро.

Обогнув женщину в дверном проеме, стараясь не задеть ее из-за страха причинить вред ее хрупкому телу, я выбрался на свежий воздух. Я глубоко вздохнул полной грудью, но не почувствовал ничего необычного. Даже мой зверь ничего не учуял.

— Было приятно увидеть тебя, Ума, — сказал я, размахивая руками перед ней, чтобы убедиться, что она видела, как я ухожу. Она продолжала скалиться и пританцовывать джигу прямо на пороге, подняв руку, что я принял за прощание.

— Это в воздухе, это витает в воздухе, небольшая птичка в воздухе, — пропела она, совершенно не обращая внимания на мое присутствие.

— Да, да, птицы в воздухе. Вы заботьтесь о себе. Я скоро вернусь.

У меня на шее выступила гусиная кожа, когда я убежал от ее маленькой поляны. Она всегда была сумасшедшей, но это...

Как только смолкло ее пение, я остановился, чтобы сориентироваться. Я был так близко к границе, что решил спуститься для осмотра. Охранники стаи Транс были размещены вдоль участка, перейти который было намного легче, чем это место, так что, вероятно, оно не патрулировалось в течение нескольких дней.

Как я и предполагал, река здесь была высокой и быстрой. Было бы глупо пытаться перейти Холм Варгов в это время года. Я повернулся, направившись в деревню, когда послышался пронзительный рев. Я

посмотрел наверх как раз вовремя, чтобы увидеть инопланетный корабль, который падал, потеряв управление. Затем послышался звук металла, скручивающегося и разламывающегося о землю, разнесшийся вдоль реки.

Что они делали так далеко от своей территории? От тревоги на моих руках и шее выступила шерсть. Что-то не так и мне нужно выяснить, что это — полноценный шторм или временное затишье, будь они прокляты.

Просканировав реку, я заметил область, где вода текла более плавно. Прыгнув с разбега, я нырнул в воду в середине реки. Течение было сильное, но я был Альфой, я был сильнее всех других Варгов и сильнее, чем эта река. Через несколько минут я уже бежал вверх на противоположной стороне от наших границ, и моей целью был столб черного дыма, поднимающийся с предгорий. Охранники стаи Транс скоро должны были увидеть его, поэтому мне пришлось торопиться.

Пробежав мимо деревьев, я быстро приблизился. Небольшой шаттл лежал под странным углом на боку, вокруг никого. Меня это не сильно беспокоило: чем меньше чужаков, тем лучше, но я ненавидел саму мысль, что там кто-то был ранен и не в состоянии себе помочь.

Я собирался выйти из-за большого валуна и попытаться прорваться внутрь корабля, когда из него показалось тело. Скрывшись обратно за валун, я наблюдал, как три женщины выползли из разбитого шаттла.

Первая прихрамывала на одну ногу. Она, очевидно, была ранена в аварии, но это не остановило ее от того, чтобы помочь двум другим. Кровь пропитала длинные светлые волосы у самой высокой. Самая маленькая, должно быть, была мутантом, потому что ее волосы были причудливой смесью красного и фиолетового. Она едва выбралась из корабля, когда оглушительное жужжание заставило их всех бежать. Хотя я не мог четко видеть их лиц, было видно, что они были в ужасе.

Так и должно быть.

Они были не похожи на любых других инопланетян, которых я видел. Большинство нарушителей границ казались почти одинаковыми. Честно говоря, для меня было загадкой, как они узнавали друг друга, они казались такими похожими — худые, в мешковатой одежде, казалось, что сильный ветер мог сломать их, что мужчин, что женщин. Форма же этих женщин украшала и подчеркивала их тела. Они больше походили на Варгов, чем на чужаков, только ниже ростом и не такие волосатые. Это завораживало!

Две другие поддерживали раненую, когда они заковыляли прочь от места крушения. Они не могли двигаться очень быстро, но по их взглядам я мог предположить, независимо от причины крушения корабля, они все равно очень боятся. Я не видел никакого движения вокруг корабля, но это

ничего не значило. Кто знал, какие опасности пришельцы принесли с собой.

Я не мог оторвать взгляд от первой женщины с травмированной ногой. Ее каштановые волосы падали упругими локонами вокруг ее овального лица, так же, как у наших женщин, пока те не отрезали и не съели свои волосы после предыдущего пророчества Умы. Я жаждал увидеть цвет ее глаз, но был слишком далеко.

Я представлял их синими... нет, зелеными. Да, зеленые глаза. Ей бы они подошли. Я никогда не видел такую женщину, но думал, она была привлекательна, а ее странно соблазнительные женственные формы наталкивали меня на неправильные мысли.

На это нет времени, Солан! Ты попал на вражескую территорию с еще большей угрозой перед тобой!

Встряхнув головой, чтобы развеять мысленные образы наших переплетенных тел, я недолго последил за трио. Мне нужно было убедиться, что они не несли никакой опасности для моего племени. Если они включили аварийный радиомаяк, когда разбились, то это очень плохо — может появиться больше чужаков. Я решил вернуться к шаттлу, оставив женщин бродить по округе, когда кое-что заметил.

Вернее, не так.

Холодок пробежался по моей коже в непонятной тревоге за женщин. Они не видели опасности, но я-то увидел.

Глава 7

Сиенна

— Мы не можем вернуться к шаттлу, — Арлин, скрестив руки на груди, покачала головой. — Нет. Ни в коем случае. Ты слышала Хэнка? Он убьет нас, если мы вернемся туда.

— Тогда что ты хочешь сделать? — спросила Натали.

— Давайте вернемся в город.

— Конечно. Отличный план. Ты знаешь, в каком направлении находится город?

Арлин открыла рот, потом закрыла его, видимо, сообразив, что понятия не имела, в какой стороне находятся стены колонии.

— Нам нужен компас, если мы собираемся идти хоть куда-нибудь. А компас в шаттле.

— У него есть пистолет, Натали, — заскулила Арлин.

— Я знаю, что у него есть чертов пистолет. А еще у него есть компас! И аварийный запас еды. И если мы сможем заполучить его пистолет...

— Нет. Ухх. Никаких шансов.

— Хорошо. Вы идете в город, где все есть, а я вернусь к шаттлу. Мы увидим...

— Остановитесь.

Арлин и Натали повернулись ко мне с красными лицами.

— Мы не разделимся, — сказала я. — Мы — семья. Мы — сестры. Как мы всегда говорили. Сестры навсегда.

— И?

— Поэтому мы должны держаться вместе. Неважно, что мы решим делать, главное вместе.

— Да? — спросила Натали. — И что мы решили?

Я сделала глубокий вдох.

— Мы не можем вернуться к шаттлу. Хэнк там, и у него есть лазерный пистолет. Другой охранник тоже может оказаться жив. Мы должны найти другой путь отсюда.

— Но мы понятия не имеем, куда идти, — заметила Арлин.

— Ты права. Мы ничего не можем видеть, стоя так низко на склоне. Но что, если мы доберемся до вершины холма?

— Ты думаешь, мы сможем увидеть город оттуда? — с надеждой спросила Арлин.

— Я не знаю. Но стоит попробовать. Мы можем пойти сначала туда. Если не увидим, где город, тогда мы сможем вернуться к шаттлу. Надеюсь, Хэнк и остальные мужчины оставят его. Или они будут спать. В любом случае, это будет проще для нас. Ладно?

— Ладно.

— Ладно, — Натали вздохнула, закатив глаза.

— Хорошо, — подхватила я, симулируя уверенность, которой у меня не было. — Тогда давайте доберемся до вершины этого холма.

Идти было труднее, чем я ожидала. Наше путешествие поразило нас. Нам пришлось проходить сквозь густые красновато-фиолетовые кусты, которые напоминали мне цвет волос Арлин, и перелезть через толстые корни деревьев, что торчали из пурпурно-черной почвы.

Но все равно это был прогресс.

Надо держаться вместе, — думала я, и эта фраза эхом стучала в моей голове. — *Держаться вместе. Мы должны держаться вместе.*

Когда мы поднялись, в мыслях у меня была моя собственная семья. Не

Арлин и Натали, которые мне были ближе, чем кровные родственники, а моя первая семья. Мои родители.

На мой двенадцатый день рождения, незадолго до того, как они бросили меня в Учебном центре, мой отец принес домой торт.

— Она слишком толстая, зачем ты принес это? — кричала моя мать на кухне. — Ты хочешь, чтобы стало еще хуже?

— У нее день рождения.

Голос моего отца был едва слышен. Я скорчилась на диване, стараясь не двигаться, пытаюсь свернуться в калачик, сделаться меньше. Если бы я была маленькой, то все было бы хорошо.

— Она никому никогда не будет нужна, — сплюнула мама. — Мы больше не можем позволить себе ее лечение.

— Я отработаю еще больше часов.

— Это неправильно. Это несправедливо. Если мы отдадим ее в Учебный центр, они позаботятся о ней.

— Мюрис, ты действительно хочешь это сделать? — голос отца был низким, и я напряглась, чтобы расслышать.

— Я не знаю... я думаю... это было бы лучше... для нее, так или иначе.

Лучше для меня.

Да, верно. Я плакала и рыдала, когда мой отец объяснял, почему я должна уехать в Учебный центр.

— Это ненадолго, — врал он. — Тебе будет хорошо. Как в летнем лагере.

Это не было хорошо для меня. И это, конечно, не было похоже на летний лагерь. Непрерывные тренировки, голодные диеты, ужасные генетические реабилитации, которые заставили меня чувствовать себя другим человеком. Я ненавидела это.

Но, по крайней мере, в Центре я встретила Арлин и Натали. Они стали моей семьей. И я не могла позволить, чтобы моя семья распалась. Это больше никогда не повторится.

— Мы уже на месте? — заскулила Арлин.

— О, да тише ты, — голос Натали сорвался. — Ты же не хотела возвращаться к шаттлу.

— Я боюсь. Я чувствую, что кто-то наблюдает за нами.

— Ты просто нервничаешь, — сказала я, хотя и понимала, про что она говорила. Электрические разряды сверкали в воздухе — необъяснимое явление, которое заставило встать дыбом волоски на моих руках.

— Что если здесь Варг?

— Никаких Варгов не существует, — застонала Натали. — Кроме того, у вас гораздо больше шансов умереть от яда эрмак, чем быть съеденными хищником.

— Яд эрмак?

— Или от укуса оранжевого вдовьего паука. Или если вы поцарапаетесь об иголки тернового куста.

— Натали, хватит, — сказала я, дрожа от тревоги и нервного напряжения. — Нам не нужно знать обо всех ядовитых растениях и насекомых, которые здесь есть.

— Просто предупреждаю. Если мы умрем...

— Шшш.

Я остановилась и вскинула руку вверх. Позади меня Арлин оступилась и неловко упала на задницу. Натали вытянула шею, чтобы посмотреть через плечо.

— Что это?

— Не знаю, — я покачала головой. — Мне кажется, я что-то слышала.

— Это просто лес, — сказала Натали. — Есть миллион вещей...

— Шшш.

Мы все замолкли и прислушались.

— Что-то изменилось, это точно, — сказала Арлин. — Здесь так тихо.

— Девочки, — прошептала Натали, — мы не можем задерживаться...

— Там!

Я указала вперед. Там что-то было. Я не могла понять, что именно, но казалось, будто сам лес двигался вокруг нас. Я бросилась перед Натали, чтобы встать ближе к тому, что приближалось к нам.

Но неожиданно сбоку со стороны кустов что-то огромное с шумом прыгнуло на меня, сбивая с ног.

С трудом моргая, я пыталась понять, что же увидела. Передо мной были огромные зубы, мех и мышцы, а я была придавлена одной массивной лапой, настолько огромной, что она заняла почти всю ширину моей груди.

Варги. *Варги*. Мой мозг никак не мог поверить в это.

Из тумана шока и ужаса, крик Арлин вернул меня обратно в реальность.

Я ударила по массивной лапе, но существо держало меня крепко. Я напряглась, ища руками что-нибудь, что я могла бы использовать против него. Пальцами я нащупала массивную ветку. Сильно размахнувшись, я ударила существо по морде.

Варг даже не вздрогнул, он просто выбил ветку из моих рук, как будто это был тоненький прутик. Мое сердце сжалось от страха. На его слюнявой

морде виднелись острые клыки. Его глаза были злыми. Одно движение его массивной лапы могло меня убить.

Вместо этого он повернулся и пошел прочь. Шерсть вдоль хребта на его спине встала дыбом, а непрекращающееся рычание, казалось, грохотало вокруг нас.

Я села, задыхаясь от боли, потому что нога заболела еще сильнее. Натали бросила камень в это чудовище, когда я подползла к ней, но бульжник срикошетил от плеча Варга, не причинив тому никакого вреда.

— Бегите! — закричала я. — Бегите!

Монстр, крадучись, прошел перед нами в сторону фиолетово-зеленого леса. Его мышцы перекатывались под густым, золотистым мехом, а массивная голова не двигалась, пока его тело скользило вперед. Все истории из моего детства были правдой, за исключением того, что я всегда думала, что волк-оборотень был поменьше, примерно как обычный волк. На самом деле этот монстр оказался как минимум вдвое больше меня.

Боль пронзила мою ногу, когда я приподнялась. Но сейчас меня не волновало, насколько мне больно, потому что самым важным было не позволить этой твари убить моих сестер.

Рванув вперед, я бросилась на спину Варга. Я пыталась сомкнуть свои руки вокруг его шеи, чтобы задушить. Может, если бы я могла выдавить его глаза...

— Равввврррррр...

Рев Варга прошел дрожью по всему моему телу. Он встряхнулся, и хотя я держалась изо всех сил, все равно почти сразу упала на спину. Существо повернулось к Натали и Арлин.

— Нет! — закричала я, хотя знала, что ничего не смогла бы сделать. — Стой! Стой!

У Варга напряглись все мышцы, слюни капали с его страшных клыков. Арлин и Натали жались друг к другу и были слишком напуганы, чтобы даже плакать. Из-за шока они не могли убежать. *Мы все будем мертвы...*

В одну секунду Варг прыгнул вперед. Крик Арлин повис в воздухе. От страха за сестер и в моих легких не осталось воздуха.

Я хотела закрыть глаза, но не смогла. Я заставляла себя смотреть, как мои сестры умирают, прежде чем быть убитой самой.

Но Варг не набросился на них. Вместо этого, он в прыжке перелетел над головами девушек. Он приземлился на край поляны, его когти были выпущены. С оглушительным ревом, он сильно ударил лапой по стволу ближайшего дерева.

Вот тогда я увидела другое чудовище, сидящего на ветвях дерева. Он

был так хорошо замаскирован, что был практически незаметным, но теперь, когда он истекал кровью от раны, была видна его рифленая разноцветная чешуя. Он был такой же большой, как Варг, но больше походил на гигантскую ящерицу, чем на гигантского волка.

Я с ужасом смотрела, не в состоянии отвернуться, как Варг вцепился в его шею и жестко встряхнул. Ящер зашипел один раз, второй, а потом остался лежать в листьях, мертвый.

А Варг повернулся к нам, с его морды капала зеленая кровь, его глаза хищника поблескивали. Я тяжело сглотнула.

Наша смерть была отсрочена, но теперь ее не избежать.

Глава 8

Солан

Раздражающе кислый вкус крови наполнил мой рот, я повернулся и устремил взгляд своего зверя на инопланетянок. Я засмотрелся на кудрявые локоны, и глубокое низкое рычание вырвалось из моей груди. Самки Варгов признали бы рычание как знак расположения, но пришельцы не знали наших особенностей в поведении, не знали наших обычаев.

Глаза инозенок стали круглыми, как блюдца, а затем одна малышка снова стала кричать. Страх на лице Кудряшки исчез, уступив место ярости. Соперничать с ней по силе желания защищать своих подруг может только мать Варга, оберегающая своего щенка. Подхватив небольшую палку, которой раньше отбивалась от меня, кудрявая девушка, проковыляв, встала впереди других.

Моего зверя забавляла эта инопланетянка с палкой, да я и сам не мог не восхищаться ее храбростью. Большинство инопланетян относились к Варгам со страхом или ужасом. Но она... она бы, не задумываясь, умерла, защищая двух других.

Я не желал пугать их больше необходимого. Мне было нужно, чтобы малышка заткнулась, пока их не услышал кто-нибудь из Варгов Холма. Так что я спрятал своего зверя. Преобразование не было болезненным. На самом деле, моей коже было почти щекотно, когда шерсть и когти втягивались обратно. Моя форма всегда менялась так быстро, что кости немного болели, но после преобразования я всегда чувствовал себя помолодевшим.

Процесс занял всего несколько секунд, во время которого все три женщины замерли и молча смотрели на меня. Малышка со странными

волосами дважды моргнула, затем рухнула на землю в глубоком обмороке. Другая, с кровотечением, опустилась на колени и погладила лицо своей подруги, пока та не застонала, потом повернулась и как замороженная посмотрела на меня. Третья — та, что заставила мое сердце биться слишком часто, зыркнула на меня.

— Кто ты такой?! — закричала она, все еще держа палку в руках, как будто это поможет ей защититься. Ее взгляд опустился на мои бедра, и ее щечки покраснели.

Да, верно, они всегда закутаны с головы до ног. Оглянувшись вокруг, я нашел подходящую широкую ленту шелка квадроподов (*прим. местное растение*), свисающую с соседнего дерева. Как только я обернул ее вокруг моих бедер, я обратился к ним, низко поклонившись, чтобы показать уважение и надеясь убедить их, что я не собирался их обижать.

— Я Солан, Альфа Варгов Долины, прямой потомок Великого племени Тракос.

И снова удивление отразилось на их лицах. К счастью, малышка не потеряла сознание в этот раз.

— Видишь? Я говорила тебе, что они реальные, — прошептала она слишком громко.

— Твои слова... — ответила та, что повыше, игнорируя других, — они звучат незнакомо для моих ушей, но я все равно все понимаю. Как?

У нас не было времени для вопросов, но они не собирались мне верить просто потому, что я так хотел. Наклонив голову, я прислушался, не приближаются ли другие существа, особенно Варги Холма. Но пока было тихо.

— В незапамятные времена мои предки развили способность... преобразовывать нашу речь, чтобы мы могли быть понятыми. Это также работает в обратном направлении.

— Клааас, — выдохнула высокая. — Так ты — телепат?

— Конечно, нет. Я не могу читать ваши мысли, как и вы не можете прочитать мои. Но, по крайней мере, мы можем понять друг друга.

Это, казалось, удовлетворило их немного. Проявившаяся шерсть на загривке предостерегала меня немедленно покинуть территорию Варгов Холма. Если я услышу по лесу топот охранников другой стаи, это будет конец для нас. Я не сомневался, что стая Транс с огромным удовольствием будет мучить меня, прежде чем отрезет голову и вторгнется в наше поселение. Эгоистичная часть меня хотела оставить пришельцев на произвол судьбы, но один взгляд на женщину с вьющимися волосами выбил из головы такую идею.

— Как тебя зовут?

Она моргнула на мой вопрос, застигнутая врасплох мягкостью моего тона.

— Сиенна.

— Как будто ветер шепчет в листве деревьев.

Мы смотрели друг другу в глаза, и мое сердце забилось чаще. *Зеленые, ее глаза зеленые, точно как я себе представлял.* Ее безупречная кожа была карамельного цвета, румянец на щеках. Длинные черные ресницы трепетали, пока я упивался ее красотой. Я не преувеличиваю, я встречал много инопланетянок, но те, которых я видел, были не похожи на нее ни капельки. Было трудно поверить, что они принадлежали к одному виду.

— Я Натали, а это — Арлин, — сказала долговязая, ее позабавило, как мы с Кудряшкой смотрели друг на друга. — Приятно познакомиться... я надеюсь.

Оторвав взгляд от Сиенны, я повернулся к другой девушке.

— Я знаю, что у вас много вопросов ко мне, я отвечу на них, как только мы окажемся в безопасности. Вы все должны пойти со мной, если хотите выжить.

Натали и Арлин повернулись к Сиенне. Она была их лидером, своего рода Альфой. Я должен был догадаться.

Сиенна, наконец, опустила свою палку и перенесла на нее свой вес. Ее глаза сузились, она обдумывала мои слова. Как любой хороший лидер, она была подозрительной.

— Откуда нам знать, что вы не съедите нас на обед, как только мы ослабим бдительность?

Я старался не улыбаться. Закусив губу, я прочистил горло.

— Полагаю, вы шутите. Но если бы я собирался убить вас, то сделал бы это, когда мой зверь был свободен. Или я мог бы просто позволить свирепому *флаю* (*прим. местная рептилия, напавшая на девушек*) содрать с вас кожу и оставить истекать кровью, корчась в агонии несколько часов, пока смерть не нашла бы вас.

Три девушки побледнели от моих слов.

— Но я спас вас. Зачем мне рисковать своей жизнью, чтобы спасти, если я хотел убить вас позже? Было бы гораздо проще подождать, пока с вами будет покончено без всяких усилий с моей стороны.

Правда тяжело легла на ее плечи, но она по-прежнему сомневалась. Мне нужен еще аргумент.

— И напоследок, если решили не идти со мной, вы должны знать, что, где один *флай*, там обычно и еще два. Они почти всегда охотятся втроем.

Мальшка Арлин побледнела, и на мгновение показалось, что она опять готова потерять сознание, но девушка сдержала свои чувства. Натали помогла ей встать, и они вместе поддержали своего раненного лидера.

Сиенну.

Я не мог не восхититься их преданностью к ней. Укол зависти пронзил меня, я хотел бы иметь такую же поддержку в своем племени.

Девушки обменялись лишь взглядами — они сами телепаты? — тогда Сиенна кивнула.

— Мы пойдем с тобой. Спасибо.

Облегчение захлестнуло меня. Но мы потратили впустую так много времени. Я снова прислушался к лесу. Это был слабый и далекий, едва уловимый моим острым слухом шелест листьев и хруст веток, люди стаи Транс выкрикивали команды убить меня. Охранники, наверное, даже не достигли места крушения шаттла, но все равно это было слишком близко. Их слух был такой же острый, как и мой.

— Пойдем, — прошептал я.

Минуту-другую я вел их через лес, но травмированная нога Сиенны мешала ей двигаться очень быстро. Плюс, они производили невероятный шум. Чернис был гораздо более осторожный, чем я, но даже в моей неуклюжей юности я не делал так много шума. Я остановился и повернулся, не зная, как донести это до них. Им не понравится то, что я хотел сказать.

— Я понимаю, ты не можешь быстро двигаться, но я не преувеличиваю, когда говорю, что это вопрос жизни и смерти. Мы должны двигаться быстрее.

Губы Арлин начали трястись.

— Мы пытаемся, — захныкала она. Мне не нужно быть телепатов, чтобы понять их разочарование.

— Я знаю, но этого не достаточно. Кроме того, прямо перед нами река. И вы не сможете перейти через нее.

— Тогда мы просто найдем лучшее место для перехода, — сказала Сиенна.

— Нет. На это нет времени. Я выпущу своего зверя, и вы трое сможете ехать на мне. Он будет идти медленно, но это все равно будет быстрее, чем сейчас.

Натали улыбнулась.

— Я бы хотел увидеть это еще раз! Тебе не больно?

Сиенна осуждающе посмотрела на нее.

— Вы с ума сошли? Вы ожидаете, что мы поедем на... Варге?

— Нет, я ожидаю, что вы поедете на мне.

Глава 9

Сиенна

Я прильнула к Варгу, цепляясь за густую шерсть, когда мы начали перебираться через широкую реку. Его звали Солан. *Солан.*

Почему я доверяла ему?

Вопрос продолжал звенеть в моей голове. *Почему я убедила остальных, что нам лучше пойти с ним?* Хотя, на самом деле у нас не было выбора. Но по какой-то странной причине, когда он смотрел на меня, я чувствовала, что мы были в безопасности с ним.

Арлин бы назвала это интуицией. Натали будет настаивать на том, что моя острая наблюдательность заметила некий тонкий язык тела этого мужчины. В любом случае, я знала, что была права. Это существо, Солан, кем бы он ни являлся, все же был на нашей стороне.

Настоящий Варг. Я могла чувствовать, как мышцы Солана перекачиваются под шелковистой желто-коричневой шерстью. Цвет шерсти соответствовал цвету волос в его человеческой форме. Когда он превратился в человека, я приложила все усилия, чтобы не броситься на него. Притяжение застигло меня врасплох, без всякого предупреждения, как осмотр коек в середине ночи в Учебном центре. Его обнаженное тело, такое крепкое и сильное, такое изящное и мускулистое, заставило мое сердце разогнать горячую кровь по венам, как ни одна фантазия до этого. И его глаза уставились на меня так, будто он мог заглянуть прямо в мою душу.

Это было какое-то непреодолимое странное притяжение, и мне захотелось ему довериться. Возможно, я ошибалась. Возможно, это была реакция на какие-то феромоны, которые он излучал, или, может быть, я подсознательно искала поддержку после того, как меня предал Хэнк.

Солан посмотрел на меня своими золотыми глазами. Я покраснела, как будто он мог прочесть мои мысли, а мои руки еще сильнее цеплялись за его сильное, огромное тело волка.

Нет, это было реально. Что-то было в его взгляде, что заставляло все мое существо трепетать от тоски по нему. Даже в виде животного он излучал странные магнитные импульсы, которые притягивали меня к нему.

Я уткнулась в его шерсть, стараясь не думать о том, что упорно лезло мне в голову: его сильные руки притягивают меня к своему обнаженному

телу, полные губы исследуют мою кожу, его великолепные волосы путаются под моими пальцами.

— Аaaa!

Крик Натали прервал мои совершенно неуместные мысли. Я посмотрела через плечо и с ужасом увидела, как она барахтается в бушующих водах реки. *Она, наверное, ослабила хватку и упала!*

Солан зарычал, когда ее голова исчезла под водой. Он рванул вперед, его челюсти щелкали по бурлящей воде, в попытке схватить Натали.

Я закричала вместе с Арлин, когда он нырнул глубже, вода почти скрыла наши головы, но когда Варг вынырнул, в его зубах был воротник комбинезона Натали. Она закашлялась, с ее светлых волос ручьями стекала темная вода.

Он двигался быстро, его лапы ловко передвигались по скользким камням, когда он потащил Натали на берег.

— Спасибо, — выдохнула она.

Солан вернулся обратно в свою обнаженную человеческую форму, прежде чем резко ответить:

— На здоровье.

— Ты спас мне жизнь.

Когда Натали посмотрела на него с чистой благодарностью на лице, в моем сердце что-то сжалось.

Ревность? Какого черта? Солан не мой, он просто помог нам. И еще я чувствовала себя как школьница, у которой только что увели конфетку из-под носа.

Когда Солан повернулся, чтобы посмотреть на меня, я опустила глаза к земле. Я не хотела, чтобы он знал, что я думала о нем. Более того, я не была уверена, что могу справиться с его обнаженным видом хоть на мгновение дольше. Каждый раз, когда я видела его твердые, четко очерченные... мышцы, волны желания поглощали меня.

К счастью — или к несчастью — мне не пришлось долго ждать. Солан потянулся к ветвям дерева и стащил вниз лоскут белесого материала, похожий на тот, что он обернул вокруг себя раньше. Он прикрыл им бедра по типу набедренной повязки.

— Что это? — выпалила я, прежде чем смогла остановить себя. — Я имею в виду... я не хотела... очевидно, это, типа, одежда. Но что это?

— Это?

Солан указал рукой вниз на свой пах, слегка прикрытый белесой шелковистой материей. Мне едва хватило самообладания, чтобы не опустить глаза туда, куда он показывал.

— Гм... да.

— Это шелк, сплетенный убунтеками, квадроподами, — его слова звучали странно на первый взгляд, но в голове почти сразу все стало понятно. — Теперь идите, — сказал он. — Моя деревня недалеко.

Прихрамывая, я начала идти вперед, но Солан потянулся ко мне и схватил меня за руку.

— Не ты.

— Что? — беспокойство наполнило мой разум. *Не я? Он собирался оставить меня здесь?*

Но вместо этого, он обхватил мою талию и поднял меня. Я чуть не потеряла сознание от удовольствия, когда он привлек меня к своей широкой груди. Мгновенно меня поглотило желание.

— Я понесу тебя, — сказал он, заявляя так уверенно, что я и не подумала сопротивляться, даже если бы захотела.

Хотя я этого и не хотела.

Стараясь скрыть свою радость, я сидела у него на руках. Позади нас, Натали и Арлин изо всех сил старались идти быстрее, чтобы поспевать через густой лес за его большими шагами.

— За вами придут? — спросил он. — Кто-то будет искать ваш корабль?

— Я не знаю, — сказала Натали, прежде чем я смогла ответить. — Эта штука развалилась фактически полностью, когда мы разбились. Не уверена, что на нем кто-то выжил, кроме нас.

— А как насчет охранников, которые были там? Хэнк и тот, другой? — спросила Арлин.

— Они не проживут долго, — сказал Солан. — Племя Холма доберётся до них очень быстро.

— Другое племя? — спросила Натали.

— Что они сделают с ними? — спросила Арлин.

— Кого это волнует? — я сплонула. — Лишь бы они исчезли навсегда.

— Они мужчины? — спросил Солан.

— Да.

— Тогда они не умрут легко. Можете быть уверены. В прошлом году они так сильно изуродовали одного из моих стражников, что его друг не мог опознать его.

— Как его звали? — спросила я.

Он скрипнул зубами, прежде чем ответить, как бы говоря, что имя этого человека причиняет ему физическую боль.

— Харштрэм.

— Мне жаль, что ваш друг был убит.

Он коротко кивнул и продолжил идти. Через несколько минут Солан заметно расслабился. Мы наткнулись на тропу, которая была утоптана, и идти стало гораздо легче.

Когда мы вышли на поляну, Арлин указала куда-то вперед. В середине стояло огромное дерево с бледно-лиловой корой, которое возвышалось так высоко, что я не могла увидеть его верхушку. Большие плоские камни окружили его основание. Было очевидно, что это не совсем обычное место.

— Это Дерево Великой Матери, — Солан повернулся так, чтоб я могла видеть лучше. Я уставилась на густые фиолетово-белые листья дерева. — Оно было здесь еще до Великого раскола.

— Великий Раскол? — переспросила Натали.

— Да, — ответил Солан, продолжая идти со мной на руках, — много поколений назад, жили два брата, которые правили планетой Тракос, — Тоибас и Вантэр. Они оба были Альфами и были самыми лучшими правителями.

Я взглянула через плечо на Арлин и Натали. Они шли, держась за руки, слушая рассказ Солана.

— Они правили миром Тракос. Ваш вид только что поселился на нашей планете, но частые атаки удерживали вас от расширения своей территории. Это то, что я знаю, так рассказывали историю, когда я был совсем ребенком. Все это знают.

— Что случилось потом? — спросила я, пытаюсь удержать свои пальцы и не погладить его шею.

— Женщина, самая красивая женщина, словно звезда, — сказал Солан. Когда он говорил, я старалась представлять это как сказку. — Каждый мужчина в племени надеялся, что она станет его спутницей. Но больше всего Тоибас и Вантэр. Каждый из них пытался заявить на нее свои права во время брачного сезона.

Я подняла брови. Я не знала, что именно означало «брачный сезон», но суть поняла.

— Ни один не отступал, и женщина отказала обоим братьям. Конфликт закончился ненавистью друг к другу, и великое племя разделилось на две части.

— А кому досталась девушка? — спросила Арлин.

— Никому, — ответил Солан торжественно. — По преданию, она бросилась со скалы от отчаяния, что ее красота вызвала такой раскол в племени. Есть Созвездие, которое мы называем Великой красотой. Оно бродит по ночному небу, не касаясь ни одной из двух наших Лун, названных

в честь братьев. Она всегда вне досягаемости.

— Она убила себя? — спросила Арлин печальным голосом.

— Так нам рассказывали. С тех пор мы жили как два враждующих племени. И теперь, когда мы боремся больше, чем когда-либо, последствия вражды могут стать еще более плачевными.

Я хотела спросить Солана, что он имел в виду про борьбу племени, но он заговорил первым.

— Мы пришли, — сказал он.

Солан отважно прошел вперед, туда, где открылась тропа. Мой пульс участился, стоило нам войти в деревню. По краям поляны расположились небольшие симпатичные деревянные хижины с крышами, искусно заплетенными пальмовыми листьями. Некоторые крупные строения были построены из бревен.

И там были Варги. Некоторые в человеческой форме, другие в форме волка. Все были огромными по сравнению с нами. Более десятка уставились на нас, когда мы начали приближаться, их голоса превращались в ропот, призывая все больше и больше Варгов выходить из своих хижин.

Мы слышали низкое рычание со стороны нескольких хижин, когда проходили мимо них. Их глаза сузились, когда мы подошли ближе, рычание стало глубже.

— Я не так много знаю о Варгах, — прошептала Натали, — но не похоже, что нас приветствуют.

Я бы согласилась, но слишком нервничала, чтобы ответить. Я только надеялась, что Солан знал, что делал.

Глава 10

Солан

— С незапамятных времен великое племя принимает всех посетителей Тракос. Следуя традициям наших предков, мы приветствуем на празднике наших новых друзей: Сиенну, Натали и Арлин.

Мой голос прогремел над толпой, собравшейся в зале собраний. Ряды столов были переполнены Варгами, в основном мужчинами. Их любопытство вызвали наши инопланетные гости, которые сидели слева от меня за главным столом в начале зала. Не все присутствующие, что

смотрели на меня, были рады нашим гостям, но, по крайней мере, они пришли на собрание и придерживали свои языки. Надеюсь, мое выступление было достаточно понятным, чтобы не устраивать сцен.

— С тех пор, когда инопланетные колонисты...

— Сунули к нам свои носы! — выкрикнул Кимир, сердитый юноша. Его отца убили чужаки еще год назад, когда он был на разведке.

Я зарычал на Кимира, позволяя гневу бурлить в моем голосе. Он закрыл рот так же быстро, как и открыл его.

— Когда инопланетные колонисты поселились на нашей планете, — продолжал я, на этот раз без помех, — наши народы были в ссоре. Наши предки пытались с ними примириться, но пришельцы открестились от нас, называя наш народ уродами и мутантами. Они не смогли принять нашу самобытность, отличную от их идеала совершенства. А сегодня я обнаружил, что это извращенное разграничение они применяют и к собственному народу.

Это привлекло их внимание.

— Всем известно, что инопланетяне выглядят одинаково, верно? Это потому, что они имеют нормы, которым все должны соответствовать. Как ни странно это может показаться, эти три женщины не соответствуют их стандартам. За это их изгнали.

Вздых удивления разнесся по залу.

— Варги никогда не будут так поступать, даже Варги Холма. Наше племя — наша семья, из нее никого и никогда не выгоняли. И так ужасно отнестись к женщинам просто невыносимо. Я надеюсь, что вы примите этих изгнанниц, как могут это сделать Варги с темной стороны Тракос.

Редкие аплодисменты прозвучали на мой призыв, большинство же в зале молчало. *Ну, по крайней мере, они ничем нас не забросали.*

Как только блюда с едой поставили на стол, я крикнул:

— Счастливого пиршества! — это вызвало громкие аплодисменты и одобрительный рык. От неожиданности наши гости подпрыгнули.

— Как твоя нога? — спросил я Сиенну, пока кухонные работники раскладывали на тарелки традиционные деликатесы Варгов.

— Гораздо лучше, спасибо. Ваш доктор, я имею в виду шаман, приложил компресс и помахал этой забавной палкой над ней. Болит до сих пор, но я снова могу ходить. Я не знаю, как отблагодарить тебя за помощь.

Ее улыбка была для меня гораздо больше, чем просто спасибо. *Как ее люди могли думать, что она не была совершенной?* Когда Сиенна повернула голову, чтобы поговорить с сестрами, я почувствовал, будто моя душа покинула меня. Всё, чего я хотел в этот момент, чтобы ее взгляд

вернулся ко мне.

Взглянув направо, я увидел, как Чернис оценивающе смотрит на меня прищуренными глазами.

— Что?

Его взгляд переместился от меня на Сиенну и обратно.

— Ничего.

О, это не было «ничего». Чернис редко сдерживал своё мнение, поэтому, когда он это делал, я знал, что у него было что-то на уме. Но по выражению его лица ничего нельзя было понять: злился ли он или наслаждался происходящим. Фыркнув на него, я повернулся к своей тарелке.

Ломти жареного кабрас плавали в остром соусе из трюфелей, свежеиспеченный хлеб, изысканная рыба-пила, исходящая паром горка розового пюре из гребенчатых клубней с ложкой сливочного масла, тающего наверху, и салат из диких трав, собранных в лесу. А ведь еще не подавали десерт. *Праздник достойный для Альфы!*

Звуки жующих людей заполнили зал. Каждый из них пытался перехватить еду у своего соседа, чтобы побольше набрать на свою тарелку. Губы причмокивали, ложки, вырезанные из веток, скребли по грубым деревянным тарелкам, благородные отрывки слышались по всему залу.

Типичный праздник Варгов.

Так почему же Сиенна и ее сестры не едят? Они смотрели широко раскрытыми глазами на эту толпу, прежде чем их взгляд упал на столы, заставленные едой. Они обменялись взволнованными взглядами, и я не мог не заметить, как они сжимали руки друг друга под столом. Было похоже на то, что они боятся пищи. Или, может быть, эта еда им не подходит.

— Эти блюда вам не по вкусу? — спросил я Сиенну. — Мне не приходило в голову, что вы, возможно, не привыкли к нашей пище. Я могу попросить кухарку приготовить то, что вы желаете.

— Это... это не так, Солан, — я знал ее не очень хорошо, но никогда не слышал ее голос таким тихим и подавленным. — Все это выглядит и пахнет замечательно.

— Ты не голодна?

Все трое фыркнули с мрачным смешком.

— О, мы хотим есть. Мы жили впроголодь практически всю нашу жизнь.

— Я не понимаю.

Она заколебалась, прежде чем ответить, прикусывая свою пухлую нижнюю губку. В сверкающих зеленых глазах отражалась печаль, и это

кольнуло меня прямо в сердце.

— Для нас это странно... подали так много пищи.

— Почему?

— В Учебном центре нас держали на строгой диете, чтобы помочь нам стать стройными. Если мы съедали слишком много или припрятывали еду, нас наказывали.

Я мог только удивленно смотреть на них, а моя доверху наполненная ложка зависла в воздухе.

— Ваши соплеменники делали это с вами? — мне, наконец, удалось сформулировать вопрос.

Щеки Сиенны стали пунцовыми. Я не хотел смущать ее, но никогда не слышал о таких вещах. Она покорно кивнула, и ярость вскипела во мне. Я бы хотел найти пришельцев, ответственных за эти гнусные издевательства, я готов был вырвать им глотки, в точности как флаю. Я попытался успокоить себя, сделав глубокий вдох, прежде чем заговорить.

— Я прошу прощения за мою реакцию, Сиенна, но мы, Варги, ценим наших женщин гораздо больше, чем инопланетные захватчики. Если бы кто-то в нашем племени попытался наказать женщину едой... ну, скажем так, были бы страшные последствия.

Румянец на ее щеках стал ярче, но она все равно улыбнулась. Ее сестры зашумели, облизывая свои губы, как будто они не ели несколько недель. *Возможно, и не ели.* Я успокаивал свою ярость, которая снова хотела вырваться наружу.

— Вы больше не в той камере пыток, друзья. Ешьте!

Потребовалось не больше секунды, чтобы они набросились на еду. Несмотря на это они ели гораздо более изящно, чем любой Варг, которого я когда-либо видел. Они даже сдерживали отрыжку. Но, главное, они ели.

Сильный шум вспыхнул возле входа в зал. Женщина по имени Принда хлопотала над дочерью, и несколько мужчин поторопились к ним. Один заорал, призывая шамана.

Бинкор бросился к ним и начал осматривать Эйлиаш, чье лицо побагровело. Обычно шумный, избалованный щенок, сейчас же она не издавала ни звука, что заставило Принду кричать еще громче. Весь зал встал, чтобы посмотреть, накал истерии возрастал, ведь одна из наших драгоценных женщин была в беде.

— Что случилось? — спросил я у Черниса, но он, похоже, даже не заметил моего вопроса.

— Она задыхается, — ответила Сиенна с тревогой в голосе. Я повернулся к ней, но, прежде чем успел остановить ее, она вскочила и

побежала вокруг стола, устремившись к толпе, собравшейся вокруг Эйлиаш.

— Сиенна!

Мужчины в зале были не в восторге от одного присутствия пришельцев на празднике. *Если Сиенна прикоснется к девочке, они могут разорвать ее в клочья.* От этой мысли паника пронзила меня словно молния. Я перемахнул прямо через стол, не обращая внимания на блюда и тарелки, падающие на пол.

Очень быстро Сиенна достигла столпившихся, отпихивая Варгов в два раза больше себя в сторону, и выхватила Эйлиаш из руки матери. Принда взвыла от ужаса и горя, пронзительный крик едва не разорвал мои барабанные перепонки. Крик женщины Варг.

Все мужчины встали, рыча от этого звука. Пусть они не понимают, что происходит, но наверняка попытаются остановить ее.

Мне пришлось отбрасывать тело за телом в стороны, чтобы добраться до центра, и, сделав это, я остановился, едва веря своим глазам.

Сиенна обвила свои руки вокруг маленькой Эйлиаш, одним кулаком упираясь посередине живота, другой рукой надавливая сверху. У Эйлиаш были посиневшие губы и почти белые щеки, и она всем телом обвисла в объятиях Сиенны. Когда Сиенна толкнула свой кулак вверх в живот девочки, все тело Эйлиаш вздрогнуло.

Кто-то зарычал и попытался схватить Сиенну, но она закричала на него.

— Она чем-то подавилась! Я могу ей помочь! Я могу ее спасти!

Искра надежды расцвела в глаза Принды.

— Оставьте ее! — яростно закричала она на мужчин. Они отступили, но были готовы к прыжку.

Трижды Сиенна встряхивала обмякшее тело Эйлиаш, пока кусочек мяса кабрас не вылетел из ее рта, попав в грудь стоящему неподалеку мужчине. Девочка сделала глубокий вдох, затем сладкий визг испуганного щенка заполнил зал. Весь зал вздохнул с облегчением.

Принда усадила Эйлиаш на колени, покачивая ее взад и вперед, и крепко обняла ее.

— Спасибо, — она всхлипывала снова и снова, слезящимися глазами глядя на Сиенну.

— Она ела слишком быстро, вот и все, — сказала Сиенна, ее улыбка в эти минуты будто освещала вселенную. — Я просто рада, что смогла помочь.

Настроение толпы изменилось в мгновение ока. Теперь вместо того,

чтобы пытаться рвать ее в клочья, все хотели отблагодарить ее лично. Руки тянулись к ней, пытаясь коснуться ее в знак благодарности и, наверное, любопытства, и сколько бы она не уклонялась, они нашли ее. Теперь паника была в ее глазах.

Потянув ее через толпу, я повел ее к главе стола, одной рукой держа за талию для поддержки. Мое тело отреагировало на нее мгновенно — дрожь желаний пронеслась по моей коже. Сиенна повернула свое красивое лицо ко мне, в ее зеленых глазах было замешательство.

— Что это они так перевозбудились?

— Когда именно? Сначала потому, что думали, что ты хочешь навредить Эйлиаш. Второй раз, потому что ты спасла ее жизнь.

Она по-прежнему недоумевала, как будто не могла понять в полной мере масштабы своих действий.

— Сиенна, ты спасла щенка, причем будущую самку. Ты — настоящая героиня.

Глава 11

Сиенна

Во время еды я чувствовала себя неловко с моей новообретенной славой. Казалось, каждый Варг в зале заседания смотрел на меня.

Так что я не поднимала глаз.

Еда была вкусной — ну, во всяком случае, в основном. Там было странное зеленое кушанье, которое было поначалу горьковатым, когда же я продолжила его пробовать, горечь растаяла с маслянистой текстурой. Странно, но не неприятно. Розовая еда была совершенно невероятной. Я уже так привыкла к подносам пресной еды в Учебном центре, что мои чувства были ошеломлены разнообразием перед нами.

— Похоже, что ты преподнесла нас с лучшей стороны, — прошептала Арлин, пока мы ели вкусный фруктовый десерт, от которого исходил сладкий аромат.

— Да?

— Никто больше не пялится на нас.

Я взглянула из-под ресниц. Многие мужчины смотрели на нас открыто, так что я снова уронила взгляд.

— Они все еще смотрят, — сказала я. Натали не сводила глаз с десерта, и я могла сказать, что она была согласна со мной.

— Нет, — сказала Арлин. — Они больше не смотрят на нас с ненавистью или со страхом. Они смотрят на нас, как... я не знаю. С интересом, может быть.

Только потом я увидела огромного Варга, что возвышался над нашим столом. Мы все вытянули шеи, когда он протянул одну руку ко мне.

— Ягоды, — буркнул он, вытянув свою широкую ладонь к моему лицу. Я увидела несколько розовых ягод в руке. — Для тебя.

— Спасибо, — я покраснела, протянув руку, чтобы принять ягоды.

— Вспомни меня, когда будешь предъявлять права, — сказал он, глядя на меня с эмоцией, которую я не знала, как истолковать.

— Гм... ну, э, хорошо... — я запнулась. — Спасибо...

Прежде чем я закончила благодарить его, еще пять человек выстроились перед столом. Они сгрудились вокруг нас, предлагая небольшие сувениры. Один из них хотел потрогать светлые волосы Натали. Еще один понюхал шею Арлин. И все они хотели задать нам вопросы о нашем «племени»: много ли таких женщин, как мы, откуда мы, как долго будем оставаться и придем ли мы «предъявлять права».

Арлин хихикала и краснела, а Натали смотрела бесстрастным взглядом. Могу утверждать, что она заносит их поведение в свой мысленный инвентарь, что позже все взвесить. А я? Я с трудом понимала, куда влипла.

— Что это? — спросила я, после того как очередной Варг положил на мою руку небольшую вырезанную из дерева птицу.

— Я не знаю, — сказала Арлин.

— Это ритуал, — Натали прошептала достаточно тихо, чтобы не быть услышанной. — Или, по крайней мере, все признаки указывают на него.

— Ой! — вспыхнула Арлин, ее щеки запылали. — О, точно. Так это не простое любопытство.

— Да нет, это оно и есть, — сказала Натали. — Наверняка им любопытно увидеть, что у нас под комбинезонами.

Я сглотнула, когда другая группа Варгов вышла вперед с подарками для нас. Я никогда не желала никого, кроме Хэнка, и он оказался мудаком. Там также было несколько охранников, которые подсматривали за нами, но ничего подобного сегодняшнему вниманию со стороны Варгов не было точно. *Подарки? Заигрывания?* Мой пульс забился быстрее от одной мысли об этом.

Всего этого было слишком много для меня. Я отодвинула назад свой стул и встала.

— Куда ты идешь? — спросила Арлин. Она, казалось, наслаждалась

обретенным вниманием.

— Мне нужно поговорить с Соланом.

Мне не нужно было его искать. Его золотистые глаза уже безотрывно смотрели на меня. Когда я подходила к нему, мое сердце гулко стучало в груди.

Что за странное влечение? Это не было похотью или, по крайней мере, не только похотью. Я чувствовала некое физическое влечение к Хэнку, еще до того, как узнала, какой он на самом деле. Но Солан... все мое сознание целиком сосредотачивалось на нем, как только он появлялся в моем поле зрения. Все мои нервы были настроены на то, как он дышал, как напрягались его мускулы на его голой груди.

Меня тянуло к нему словно магнитом, и я понятия не имела, почему. Все это было ново для меня.

Когда я опустилась рядом с ним, мужчины, следившие за мной от стола, растворились в толпе. Я сглотнула, не зная, что сказать. Его взгляд искал мой.

— Это был замечательный ужин, — сказала я, отведя взгляд и позволяя ему скользить по массе полуобнаженных тел, патрулирующих периметр. Некоторые из них были в человеческой форме, а другие — в животной.

— Спасибо, — его голос был бальзамом на мои истрепанные нервы.

— Я не знала, что ты — вождь племени.

— Я — Альфа. Да.

Он больше ничего не сказал. Тепло, исходившее от его тела, бросило меня в волну беспокойного желания, заставившего мои пальцы сжаться. Я скрестила руки на груди и подыскивала тему для разговора.

— Та пара, — сказала я, наконец. — В углу. Кто они?

Они всю ночь льнули друг к другу, не обращая внимания ни на кого на празднике. Иногда мужчина склонялся и гладил руку женщины, и она прикрывала глаза с выражением полного блаженства на лице.

— Урдрум и Яра, — сказал Солан, голос его урчал так низко, что заставил меня вздрогнуть. — Они совсем недавно создали пару.

— Ты хочешь сказать... — проговорила я, наблюдая, как они вглядываются в глаза друг другу.

— Сказать что?

— Ну, очевидно, что они влюблены.

— Да. Не думал, что пришелец сможет ощутить связь между ними.

Я покачала головой.

— Честно говоря, я никогда не видела влюбленных. Но всегда

представляла, что именно так это и будет выглядеть. Словно ты хочешь смотреть только на одного человека, всегда и никогда не отворачиваться.

Говоря это, я осматривала толпу Варгов, не позволяя себе глазеть на кого-то одного. И я определенно не хотела всматриваться в Солана. Если бы только я это сделала, то могла бы выдать ему, о чем думала. О том, что я хотела бы вечно смотреть на него и никогда не отворачиваться.

— Что насчет твоих родителей? — спросил он. Я чувствовала его взгляд на себе.

— Родители?

— Разве они не любят друг друга?

— Ой, я не знаю. Я так не думаю. Они много ругались. Но я плохо их знаю. Они отослали меня подальше, когда я была маленькой.

Мое горло сжалось, когда я вспомнила, как моя мама кричала на папу, что им надо отправить меня в Учебный центр. Меня шокировало, когда рука Солана опустилась на мои плечи, и он прижал меня к своему телу. Я не знала, пытался ли он утешить меня, но его ровное дыхание успокаивало. Я закрыла глаза и дышала рядом с ним, наслаждаясь тем, как его сильные пальцы легонько ласкали мои ключицы.

— Мне очень жаль. Я полагал, что твои родители были предопределенной парой.

— Что значит предопределенной?

Солан нахмурился.

— Может быть, я неправильно высказался. Предопределенный — это тот, на кого ты предъявил права, и тот, кто предъявил права на тебя, в совершенном единении.

— Прости, Солан, — сказала я. — Я даже не представляю, что это значит.

— Мда. Возможно, в вашем мире нет этого понятия.

— Ты можешь объяснить, как это работает?

— Это очень просто. Две души должны быть связаны между собой, и когда они находят друг друга, они предъявляют права друг на друга, сливаются своими душами в одно целое.

Слияние душ? Натали не понравится это.

— Так это как найти суженого?

Солан покачал головой.

— Я не знаю этого выражения.

— Не обращай внимания. Думаю, что я понимаю. А что за предъявление прав? Я слышала, как некоторые Варги говорили об этом.

— Это сезон спаривания. Во времена моих предков было много

обрядов в это время. Теперь же — просто время, когда мы собираемся вместе, чтобы праздновать и ухаживать. Многие из нас соединились именно так. Не все, конечно, но многие.

— А что насчет тебя?

Солан уставился на меня с напряженным выражением на лице, которое я не могла прочесть.

— Я не нашел еще свою судьбу, — сказал он.

Его рука покинула мое плечо. Я не понимала, насколько согревающей она была, пока ее тепло не исчезло. Дрожь пробежала по мне.

— Это хорошая идея, — сказала я.

— Кто-то здесь может быть и твоим предопределенным другом, — тихо сказал Солан.

Мои ноги задрожали, будто после прыжка.

— Как узнать?

— Пока никак. До тех пор, пока ты не станешь Варгом.

Я моргнула, думая, что ослышалась.

— Стать Варгом? Как я могу стать Варгом?

Солан засмеялся, и его глубокий смех вызвал улыбку на моих губах. Он был таким теплым, таким утешающим.

— Мы не так далеки друг от друга, ваше племя и мое. Мы разделяем кровь наших далеких предков. Если ты разрешишь кому-то из нас укусить тебя, то изменишься.

Мои мысли завертелись. *Люди и Варги кровно связаны?* Это не представлялось возможным. Хотя мы и казались внешне схожими, они были намного больше и сильнее. И их превращение в иное существо виделось невозможным для обычного человека.

— Ты говоришь мне, что я могу стать Варгом? От одного укуса?

— Это особый укус, — сказал Солан, странное выражение было на его точеном лице. — Он должен быть преднамеренным. Но после того как ты изменишься, сможешь узнать своего предопределенного.

Найти суженого. Эта фраза заставила меня надолго зависнуть. Как бы глупо это ни было, моей первой мыслью было, что Солан может быть моим предопределенным другом.

— Ты бы хотела измениться сейчас?

Солан повернулся ко мне, и я поняла, что он был серьезен.

— Ты хочешь меня укусить?

— Чтобы превратить тебя? Да. Ты станешь Варгом.

Я сглотнула. Во мне боролись инстинкты и разум. С одной стороны мне хотелось бы, чтобы Солан взял меня на руки и сделал все, что

потребовалось бы, чтобы узнать, был ли он моим. Предопределенным для меня. Но вместе с этим, мой мозг бунтовал при мысли о трансформации.

Разве это не то, что они пытались сделать в Учебном центре? Изменить меня? Я вспомнила, как генная терапия заставляла меня чувствовать себя. От воспоминания, как после переливания чужая ДНК струится по моей крови, меняя основу моего бытия, холодная дрожь била тело.

Я ненавидела это. Я никак не хочу изменять себя. Я хотела быть самой собой.

Солан терпеливо ждал моего ответа. Я покачала головой.

— Нет, — сказала я. — Я не могу.

— Тебе не надо ничего делать.

— Я имею в виду: я не хочу становиться Варгом.

Лицо Солана потемнело, но лишь на миг. Затем он позволил своему взгляду блуждать по толпе, его эмоции были нейтральными. Я почувствовала, как он отдаляется от меня. Это было странное чувство. Я хотела протянуть руку и удержать его, чтобы он снова обнял меня, но я не решилась.

— Я собираюсь вернуться к Арлин и Натали, — от смятения у меня перехватило горло.

— Одна из девушек покажет вам хижину, которую мы приготовили для вас, — ответил Солан, не встречаясь со мной взглядом.

— Хорошо. Еще раз спасибо.

— На здоровье, — сказал он черезчур вежливо.

Я поспешила прочь. Я хотела бы быть ближе к нему, стремилась присоединиться к нему и его племени. Но только если это не означает изменить что-то очень важное в себе. Я отказывалась менять себя. Не сейчас. И никогда.

Глава 12

Солан

Последний праздник нашего племени был очень давно, больше двух лет назад, при рождении последнего ребенка женского пола. С тех пор у нас было мало поводов для радости. Когда Сиенна спасла жизнь маленькой Эйлиаш, настроение в племени изменилось. Атмосфера в поселении наполнилась надеждой.

После твердого отказа Сиенны на мое предложение укубить, чтобы превратить ее в Варга, я сделал все возможное, чтобы не попадаться ей на глаза. Я очень надеялся, что она согласится. В моих фантазиях она стала Варгом, а я в то же мгновение узнал, что именно я ее предопределенный друг.

Глупые сопливые мечты, тем более что она вполне могла бы быть предназначена для кого-то другого. Если бы такое случилось, я бы не потребовал бы ее как свою пару, хотя имел бы на это право. Мысль о том, что ее сердце и душа принадлежат другому... Я бы просто не смог удержать ее у себя.

В течение нескольких дней, мне удавалось избегать контактов с тремя инопланетянками. Немногочисленное женское население Варгов подарили им хижину и баловали их, как почетных гостей. Когда совет жителей деревни пришли ко мне за разрешением провести в честь их праздник, как я мог отказать? Кроме того, пир может растормошить всех родичей и поднять некоторым настроение. Да и мне тоже, если уж на то пошло.

Пока я брел сквозь толпу, наблюдая за торжеством, гордость за моих соплеменников наполнила мое сердце. Десятки людей танцевали вокруг пылающего костра, смеялись и ревели от радости. Музыканты исполняли мелодии, пока парочки кружились на поляне.

С нехваткой женщин большинство мужчин не могли наслаждаться танцем. Но в эту ночь было еще три женщины — свободные от мужчин — и все несвязанные мужчины поочередно кружились с ними на поляне, пока иноземки окончательно не выдохлись.

Все трое, казалось, очень рады, хотя слегка устали от такого обильного внимания со стороны мужчин. Но все равно каждый раз брали очередного мужчину за руку, чтобы танцевать. Яростная волна ревности вспыхнула в моем животе.

Смешно! Она даже не Вург.

Мое тело, казалось, это не заботило. Я наблюдал за ней в свете костра — ее полные бедра застывали меня, когда волнительно изгибались в ритме танца. Ее пышная грудь была готова выпрыгнуть из шелковистого платья, которое женщины смастерили для нее, и мои пальцы чесались, чтобы помочь эту богатству. Ветер раскачивал темные кудри вокруг ее лица. Глубокие ямочки на щеках были доказательством ее радости.

Я думал, что не будет конца этой попытке — смотреть, как она танцует с другими Варгами, когда еще один нетерпеливый мужчина попытался пригласить ее на танец, она вежливо отказалась и, задыхаясь, споткнулась. Заметив меня на краю поляны, она подошла.

— Хорошо проводите время? — спросил я, мое тело реагировало на ее появление, не говоря уже о ее близости.

— Отлично! Я не чувствовала столько удовольствия... я никогда не чувствовала столько удовольствия!

Она положила руку на мое плечо, конечно, всего лишь в дружеском жесте, но в тот момент, когда наша кожа соприкоснулась, мы оба замерли. Ее глаза вспыхнули, и мое сердце забилось сильнее в груди. Я никогда не чувствовал такой мощной связи.

— Я скучала по тебе, — прошептала она.

Каждая клеточка моего существа требовала, чтобы я ответил, что тоже безумно скучал, но я должен был защитить себя. Не только себя, но и свое племя. Если желание затмит разум Альфы стаи, они будут уязвимы. Неважно, что хотело мое тело, я должен был сопротивляться ее чужеземному очарованию.

— Мои дни были очень заняты, — я умудрился выдохнуть, оторвав взгляд от ее светящегося лица, чтобы посмотреть на выступление танцоров. — Я знаю, что женщины из долины Варгов оказывали всяческое гостеприимство тебе и твоим сестрам, верно?

Она тянула какое-то время с ответом, как будто хотела, чтобы я снова посмотрел на нее. Когда я не сделал этого, она, наконец, произнесла:

— Конечно.

Напряжение кипело между нами, пока мы молча стояли. Никто из нас не знал, что сказать. Когда мальчик по имени Блен, подбежал к нам, я обрадовался, что можно переключить свое внимание на него. Он схватил нас за руки и начал тянуть к группе людей.

— Пойдем играть с нами в «поймать друга»!

Сиенна рассмеялась, когда спросила:

— Что за «пой мать друга»?

— Нет, «поймать друга», — я произнес медленнее, чем Блен. — Это традиционная детская игра, для равных команд самцов и самок. Но сейчас, кажется, что в основном в нее собрались играть взрослые. Мужчины получают палочки, а женщины — вибрирующие кольца. Если мужчина сможет поймать кольцо женщины, то они становятся «предназначенными» и должны покинуть игровое поле.

— Звучит не слишком сложно.

Блен хихикнул.

— Держи вибрирующее кольцо! Так, оставайся на этой стороне, — приказал он Сиенне, — а ты, Солан, пойдешь на нашу сторону.

— Да, сэр! — я не смог удержаться от подмигивания Сиенне, когда

Блен потащил меня в противоположную сторону от линии, проведенной в грязи.

Он поставил меня через несколько человек от Сиенны. Прямо напротив нее стоял мужчина, и у него был отличный шанс словить ее кольцо, и он показывал свою радость хищным оскалом. Моя верхняя губа дернулась от нежелания делиться своим сокровищем.

— Начали! — крикнул Блен.

Первая женщина в очереди вскинула вибрирующее кольцо в сторону красивого молодого Варга. Кольцо перекосило в воздухе, и, как ни старался, юноша не смог поймать его. Оно приземлилось в грязи в трех шагах от ног игрока.

Следующая самка, вернее щенок не старше семи лет, вскинула кольцо для Блена, все следили за каждым переворотом и колебанием кольца до самой последней секунды. Как молния его маленькая рука выстрелила точно в срок и под идеальным углом, чтобы поймать кольцо. Игроки приветствовали гордого Блена, когда он провожал свою «половинку» с поля.

Далее была Сиенна. Мое сердце екнуло, когда ее рука качнулась назад. Я мог бы поклясться, что ее взгляд метнулся в мою сторону, и — вот кольцо летит из ее рук. Оно летело прямо к мужчине напротив нее, и мое сердце сжалось. Я был слишком далеко, чтобы поймать его.

Это всего лишь глупая игра, — ругал я себя. Но это не помешало мне поднять мою палку и наклониться к ней. Все так сделали. Мы все смотрели, разинув рты, как кольцо резко задрожало и, выписав дугу вниз, полетело прямо к мужчине, что стоял напротив. Но как только кольцо достигло нескольких дюймов от кончика его палочки, оно резко свернуло и исчезло. Все с разочарованием охнули.

Пока маленькая Эйлиаш не хихикнула и не указала на меня. Я проследил за ее взглядом до кончиков моих пальцев. Моя челюсть на мгновение отвисла. Я поймал его.

Я поймал его!

С громоподобным рычанием я поднял руку к небу, как если бы действительно выиграл свою подругу в эту ночь. Я был почти так же счастлив. Шагая по игровому полю, я взял под локоть Сиенну и низко поклонился.

— Мы идем?

Ее смех заставил замерцать звезды. Взяв ее руку в свою, мы пошли в сторону костра, оставив позади линию ворчащих мужчин. Впервые меня это мало заботило.

— То, как мое кольцо свернуло к тебе, просто невероятно, — сказала она. — Кто придумал эту игру?

— Те, кто пришел раньше. Наши далекие предки.

— В самом деле? Детская игра сохранилась так надолго?

— На самом деле она была частью нашего брачного ритуала до Великого раскола, но не использовалась на протяжении многих поколений. Больше в ней нет ни смысла, ни силы.

Кроме того, я действительно не знал, каким образом ее кольцо свернуло так резко, а затем попало на мою палку. Я никогда не видел, чтобы кольцо вело себя так раньше.

Это что-то значит... не так ли?

Как только мы приблизились к костру, то закружились в танце с другими парами. Наконец, я привлек ее к себе. Никакой другой мужчина не посмел бы полезть к своему Альфе, и если бы хоть один попытался, то ушел бы с окровавленной мордой. Она была моей, хоть на несколько мгновений.

Мягкие изгибы Сиенны соответствовали моему упругому, мускулистому телу, словно были вылеплены точно под меня. Когда я кружил ее вокруг огня, мир вокруг нас растворился в ночи. Единственное, что я знал, — она смотрела только мне в глаза. Отблески огня танцевали на ее коже, сверкали в ее глазах и отражали желание, которое я испытывал к ней.

Наши тела инстинктивно знали, как двигаться вместе, словно сливались в одно. И, о, как же я жаждал слиться с ней! Прикосновение ее рук к моим плечам и ощущение ее груди рядом с моей заставили меня практически взвыть от боли, которой я никогда не знал раньше.

Ее глаза расширились, когда она ощутила мое желание своим бедром. Отбросив все попытки контролировать его, я притянул ее еще ближе, так, что смог почувствовать каждое движение, каждую клеточку ее кожи рядом с моей. Мне было необходимо осознать, насколько она волнует меня.

Музыка практически исчезла из моего сознания, но когда Сиенна затихла, я знал, что должен действовать быстро. Другие мужчины не посмеют нам помешать, пока мы танцуем, но если после мы простоим дольше нескольких секунд, они попытаются пригласить Сиенну на танец.

Схватив за ее руку, я вывел девушку из круга, подальше от трех с нетерпением приближающихся Варгов. Уже через несколько секунд мы были скрыты от глаз других гуляк, окутанные плотной пурпурной листвой, окружающей поселение.

— Куда ты меня ведешь?

Ее голос был хриплым, но страха в нем не было. Я напряженно прислушивался, но никто не следовал за нами. Они прекрасно знали, что лучше этого не делать. Повернувшись кругом, я прижал ее спиной к гладкому стволу дерева.

— Прямо здесь, — прорычал я, прежде чем накрыть ее губы своими.

Она откликнулась мгновенно, но робко. Это было похоже на то, словно она никогда не целовалась раньше, или что она была совсем неумелой любовницей. Эти мысли остановили меня, и я отступил назад, пытаюсь найти правду в ее глазах. В этом был смысл, ведь она выросла в столь жестоком обществе.

— Сиенна, это твой первый поцелуй?

— Нет! — она наполовину рассмеялась, наполовину рыкнула. Даже в темноте леса я почувствовал жар, разливающийся на ее щеках.

Я ждал.

— Второй, — она, наконец, пискнула, отвернув голову в сторону. Она была явно чем-то смущена.

Обхватив ее лицо руками, я отклонял его назад, пока наши губы не встретились, только на этот раз я двигался медленно, осторожно, едва касаясь ее.

— Я сожалею, — выдохнул я в ее губы. — Я бы никогда не был груб, если бы знал.

Она тяжело вздохнула, расслабляясь в моих объятиях.

— Я прощаю тебя... на этот раз.

Я не мог перестать улыбаться.

— Будешь ли ты так любезна, позволить мне показать тебе, как могут Варги выразить симпатию красивой женщине?

Я нежно проложил дорожку поцелуев вдоль ее подбородка, пока не достиг мочки уха, которую пощекотал кончиком языка. Сиенна застонала и слегка выгнулась ко мне.

— Да, пожалуйста, — она вздохнула.

Медленно и нежно мой язык скользил по ее губам, пока они не раскрылись, и ее собственный розовый язычок нерешительно коснулся моих губ. Я выманил его из укрытия, как испуганного зверька, показывая, что делать, пока он не зарезвился и затанцевал с моим.

Чем дольше мы целовались, тем смелее становилась Сиенна. Когда я прижал свои бедра к ее, она обвила одну ногу вокруг меня и со стоном желая позволила голове откинуться назад.

Мой язык следовал по изгибу ее шеи, по тонкому шелку кожи, покрывающему ее грудь. Ее соски сжались под шелком в твердые пики, я

не смог удержаться и взял один в рот. Шелк был со слегка сладковатым ароматом, но еще слаще было слышать от Сиенны стоны восторга. Найдя под шелковой тканью второй сосок, я приласкал плотный бутон пальцем, пока она извивалась от моих прикосновений.

Я опустился на колени на лесную землю, укрытую мягким мхом. Я позволил своим губам едва коснуться теплой бархатистой кожи живота Сиенны, прежде чем с головой нырнуть под шелк ее юбки. Она опять охнула, но на этот раз напряглась. Скользя руками по всей длине ее ног, я медленно раздвинул их, ее вкусный запах ударил по мне.

Я не мог не слотнуть слюну, но мне пришлось двигаться более осторожно, покрывая колени поцелуями, а руками исследуя ее тело. Сначала они скользили по ее бедрам, потом стали мять и гладить ее мягкую попку. Все это время мои губы двигались вверх по внутренней стороне ее бедра почти незаметно, пока не уперлись в вершину.

На вкус она была слаще, чем самые сладкие ягоды. В то время как мои руки свободно бродили по ее телу, мой язык исследовал самое сокровенное, углубляясь, пока не нашел источник ее блаженства.

Сиенна вскрикнула, качнувшись к моему рту. Я был готов излиться в тот же момент, но мое внимание было сосредоточено на ее удовольствии, а не на своем.

Моя слюна смешалась с ее собственной сладостной влагой, и это облегчило исследование Сиенны моими пальцами. Она была более тугой, чем любая из моих прежних любовниц, но ведь ни одна из моих любовниц не была девственницей. От моих ласк она выгнула спину и вращала бедрами, еще больше увеличивая ритм.

Мое тело жаждало бросить ее на землю и сделать своей, но я должен был доказать ей, что она достойна всех удовольствий. Этот раз был только для нее.

Ее желание усилилось, и ее маленькие руки хватали мои волосы, направляя меня без слов, пока ее крики экстаза не раздались между деревьями. Она сжалась вокруг моих пальцев, и ее клитор пульсировал у меня во рту до тех пор, пока я не остановился. Только когда ее тело затрясло, как лист на ветру, а колени дрогнули от разлившейся по телу слабости, я нехотя оторвался от женского естества и долго глядел на нее.

Ее голова упиралась в дерево, она закрыла глаза, а ее дыхание медленно приходило в норму. Соски ее тяжелых грудей выглядывали из-под шелковистой ткани, а ее юбка была задрана, оставляя ее полностью открытой для меня.

Я никогда не видел ничего столь завораживающе красивого и

сексуального.

Наконец, она склонила голову и встретилась с моим взглядом.

В ее взгляде я увидел полнейшее блаженство, но вот глаза моргнули, и в них отразилось замешательство. Когда она заговорила, ее голос был сдавленным от волнения.

— Я... я... Я должна идти.

Прижимая юбку к талии, Сиенна исчезла в ночи.

Глава 13

Сиенна

Я понятия не имела, почему убежала от Солана. Я не знала. Его губы на моем теле, его пальцы внутри меня — он подарил мне самый сильный оргазм в моей жизни.

Может быть, именно это так сильно напугало меня.

После предательства Хэнка я настороженно отношусь к каждому мужчине, который проявляет ко мне интерес. Что, если я попаду в ту же ловушку? Что, если он поступит со мной так же, как Хэнк?

Только в нашей маленькой хижине я смогла перевести дух. Решение было простым. Я не позволю себе привязаться к Солану. Если что-то произойдет между нами, то я позволю этому случиться. Но я — женщина, и не дам возможности манипулировать своими чувствами.

Проснувшись на следующее утро, я очень долго валялась в постели. У меня никогда не было места, которое доставляло бы мне столько радости, даже дом моих родителей. Мои сестры и я впервые были в безопасности, и было удивительно видеть, насколько хорошо мы вписываемся в общество.

Натали начала работать с ученым племени, чтобы помочь найти лекарство для решения проблемы размножения. Как всегда, она бросилась в работу с головой. Я не сомневаюсь, что она найдет ответ. Так чудесно видеть ее, работающую над чем-то, что действительно значимо.

Не говоря уже о том, что она, казалось, заинтересована в своем научном партнере, Джереке. Хотя она уверяла, что проводит с ним время только из-за их работы. Но эти искры в глазах я никогда не видела раньше.

Арлин также преуспевала. Яра научила ее рисовать при помощи растительных пигментов, и Арлин была занята созданием от рассвета до заката. И первое, что мы увидели этим утром: она стояла напротив своей кровати, уставившись в стену.

— Мда, — проговорила она, наклонив голову, упершись руками в бедра.

— О, нет, — Натали зевнула. — Я знаю, что означает этот звук.

— У меня есть идея, — сказала Арлин.

— Это меня беспокоит.

— Я думаю, мы должны сделать это место немного красивее. Ну, знаете, уютнее.

Я огляделась. Да, хижина была удобной, но какой-то голой.

— Звучит хорошо, — сказала я.

— Здорово! — осмотрелась Арлин. — Я принесу для нас краски. Ты можешь начать с базового слоя краски для росписи, Сиенна. А, Натали, ты...

— Знаешь что, я пойду поищу какое-нибудь растение, чтобы принести сюда, — сказала Натали. — Как только я проснусь...

— Растения сделали бы этот дом уютным, — сказала я быстро. У Арлин в уме часто возникали проекты, причем все до мелочей, но иногда ее нужно было немного осадить. — Арлин, покажи мне, с чего начать.

Она сразу показала мне мою часть работы — покраску стены в базовый цвет, и я, чтобы не дать краске капать на пол, постелила на пол какую-то пушистую сухую траву.

— Итак, вы обе, как думаете, что мы собираемся здесь делать? — спросила я.

— Делать? Что ты имеешь в виду?

— Я уже занята полезным исследованием, — сказала Натали, нарезаая салат.

— Я имею в виду, вы, девчонки, не хотите вернуться в город, не так ли?

Я была рада остаться в племени, но не знаю, хотят ли мои сестры того же.

— Черт, нет, — сказала Арлин. — Ты шутишь? Нат была права. Они просто запрут нас в тюрьме и заморят голодом. Или еще хуже, — она вздрогнула. — Интересно, они все еще ищут нас?

— Трех генетически неполноценных женщин, потерянных при крушении шаттла? — Натали закатила глаза. — Я сомневаюсь, что они отпустят нас всех.

— А они не пойдут через границу? — спросила я.

— Разве что подумают, что кто-нибудь выжил, но я сомневаюсь. Если только слова Солана были правдой. В любом случае, я не хочу никуда идти.

— Я тоже, — сказала Арлин.

— Хорошо, нас таких трое, — сказала я, улыбаясь. — Я знаю, что вам очень понравилось это место.

— Привет?

Стук в дверь заставил нас всех подпрыгнуть.

— Войдите, — позволила я, недоумевая, кто может прийти так рано.

Но это был не один посетитель. Две головы просунулись в дверной проем, затем три, затем четыре. Это было полтора десятка Варгов, все в человеческом виде, и все с напряженным выражением на лицах.

— Мы пришли, чтобы предложить помощь, если что-то нужно, — сказал один из них. Я узнала его лицо с праздника. Он был тем, кто дал мне ягоды. Закиар, вроде бы.

— Любую помощь, которая в наших силах, — протянул другой.

— Я ухажу, чтобы собрать цветов, — ответила Натали, одаривая Арлин и меня взглядом, который ни с чем не спутаешь. Она уже упоминала несколько раз, как раздражало ее, что мужчины племени постоянно прерывали ее размышления.

— Мы поможем тебе, — воскликнул один из варгов, последовав за уходящей Натали.

— Нет никакой необходимости.

— Мы хотим помочь.

Арлин и я засмеялись. Если Натали думала, что сможет избежать внимания варгов, то сильно ошибалась.

Двое варгов подняли меня на свои плечи, а я подняла гирлянду к наружному карнизу избы.

— Как думаешь, Арлин?

— Я думаю, что ты слишком наслаждаешься этим, — сказала она, ухмыляясь. — Это идеальное место для него.

Я засмеялась и позволила мужчинам почтительно поставить меня на землю, мои руки остались на их плечах. Было приятно чувствовать себя столь желанной, и на этот раз мне не пришлось оглядываться через плечо, убеждаясь, что за мной не следит охранник.

Другой варг подбежал с напитками в каждой руке, протягивая их каждой из нас с глубоким поклоном.

— Спасибо, — сказала я, делая глоток слегка сладкой и немного терпкой жидкости. Она напомнила мне кокосовую воду.

— Я могу привыкнуть к этому, — сказала Арлин.

— Аналогично.

Натали появилась из кустов, неся охапку цветов. Варг волокся за ней, как щенок.

— Я нашла несколько новых экземпляров флоры, которые помогут с исследованиями, — сказала Натали. — Ух, как жарко!

— Еще один напиток! Я принесу для тебя.

— Такие красивые женщины достойны только самого лучшего из того, что мы можем предложить, — сказал Закиар. — Желаете что-нибудь еще?

— Хм, — сказала Арлин, беря под локоть ближайшего к ней мужчину. — Я могу придумать кое-что, что мне хочется.

Я засмеялась, мои руки все еще находились на плечах варгов. Что может быть более совершенным, чем это — провести день с сестрами в окружении красивых мужчин, которые хотели носить нас на руках?

Мое сердце затрепетало: я увидела Солана, выходящего из-за поворота, насвистывающего какую-то мелодию. Но когда он увидел меня, его улыбка, сияющая на губах, исчезла.

— Солан, — крикнула я, взмахивая рукой.

— Что это? — спросил он, его тон был холодным.

— Мы решили применить все свои творческие умения и украсить эту хижину. Это была идея Арлин.

Он едва взглянул на хижину, затем на мужчин по обеим сторонам от меня.

Притяжение между нами было неоспоримо, но его отношение ко мне оставляло желать лучшего. Он был таким собственником, а я впервые в жизни была свободна. Почему бы ему не дать мне немного пофлиртовать? Когда он зарычал, низкий гул в его голосе сотряс воздух, и я решила, что с меня хватит.

Я подошла к Арлин и взяла Закиара за локоть. Я прислонилась к нему, широко улыбаясь Солану.

— Все были так услужливы, — проворковала я.

— Да. Я вижу.

Мужчины по обе стороны от меня попытались одновременно обнять меня за талию. Просто игривое движение, но как только их руки столкнулись, воздух вокруг заискрился от напряжения.

— Она держалась за меня, — зарычал Закиар, отмахиваясь рукой от других варгов.

— Точно. Теперь моя очередь, — выплюнул другой.

Он оттащил меня за талию от Закиара. На мгновение я почувствовала, что они могут разорвать меня пополам. Оба Варга начали сердито ворчать друг на друга, прищурился глаза и оскалил зубы. Их мышцы напряглись, словно готовясь к бою.

— Она моя!

— Нет, моя!

— Хватит!

Слово было похоже на рев. Солан шагнул вперед и оттолкнул обоих мужчин. Закиар оступился и упал на композицию из цветов, принесенных Натали, при входе. Лепестки рассыпались повсюду.

— Это не то, чего я ожидал, когда пригласил вас троих в нашу деревню, — сказал Солан, и взгляд его был направлен на меня.

— Прости?

— Ты — причина их грызни. Ты — причина их спора.

— Это не наша вина.

— Если ты привнесешь в племя конфликт, то почувствуешь на себе все последствия своих действий.

— Это угроза?

Я шагнула вперед, встав прямо перед Соланом, вжав кулаки в бедра. Хотя я была намного ниже его, я не позволила бы ему запугивать меня.

— Эй, это твои люди решили прийти сюда и помочь нам. Если они начнут бороться за нас, это их проклятая вина. Не наша. Так что отвали!

Ноздри Солана раздулись. Вена на его шее ритмично пульсировала. Мне пришлось признать, что его запах вызывал яростное желание во мне. Но я загнала его поглубже. Я не позволю мужчине обращаться со мной таким образом.

Солан повернулся к своим бойцам.

— Идите! Всем вернуться к своим обязанностям. Если я увижу кого-то возле этой хижины, они будут наказаны. Закиар, Дремен, вы остаетесь.

Два варга-заводилы покорно побрели прочь, но я могла слышать их ропот, когда они шли.

— Ты серьезно? — спросила Арлин, чуть громче шепота.

— Я всегда серьезен, — зашипел Солан. Она подняла руки и попятилась.

— Конечно. Порядок. Все, что угодно.

— Что касается тебя, — сказал он, касаясь меня, — ты пойдешь со мной. Нам нужно поговорить.

Я побагровела от злости. Он не будет командовать мной. Не после того, когда так грубо обошелся.

— С этим придется подождать, — сказала я, наклоняясь, чтобы помочь Натали со сломанной цветочной композицией. — Я приду. Как только поправлю декор, я найду тебя. Ты только что послал подальше всех, кто действительно хотел помочь.

Солан фыркнул.

— Приходи сразу, как только закончишь.

— Я приду, черт возьми, когда это мне будет угодно, — пробормотала я, собирая рассыпавшиеся лепестки.

На это он прищурил глаза, но ничего не сказал. Его шаги затихли, а Закиар и Дремен последовали за ним.

— Интересно, какая муха его укусила, — сказала Арлин, когда он уже был вне предела слышимости.

— Уж точно не оранжевая вдова. Кто-то дугой. Может, жук-ворчун, — сухо сказала Натали.

У меня вырвалось хихиканье, а потом мы все рассмеялись, склоняясь над своими руками, полными цветов. Спускавшийся по тропе Солан бросил на нас через плечо хмурый взгляд.

Я вздохнула, думая о том, что он скажет, когда я приду к нему на встречу. Я не хочу спорить, но я однажды уже сбежала из тюрьмы. И не хочу оказаться в ловушке в очередной раз.

Глава 14

Солан

— Вот чего еще я не понимаю, — проворчал Зокиар, делая добрый глоток из своей рюмки. — Почему она поступала так, будто была заинтересована в нас обоих, если она вообще не была заинтересована ни в одном из нас?

После того, как прекратил их небольшую ссору, я притащил Зокиара и Дремена в небольшой домик Бинкора. Бинкор был не из тех шаманов, что обладают особым дипломатическим талантом, зато у него был талант к изготовлению лучшей в долине ягодной настойки. Вчетвером мы сидели за его столом, разделяя бутылку из его лучших запасов.

Бинкор покачал большой нечесаной головой и подлил еще напиток в рюмку Зокиара и, по случаю, в свою. У него она была, по меньшей мере, вдвое больше, чем у каждого из нас. Когда он заговорил, его слова звучали нечленораздельно.

— Помните, что они инопланетяне. Они ничего не знают, — его глаза расширились, и он ахнул. — Вы знаете, что инопланетяне не чувствуют боли? Доказанный факт.

— Ладно, Бинкор, — сказал я, вытаскивая бутылку из его рук. Он поднял ладонь в знак протеста. — Я думаю, мы все достаточно долго

наслаждались твоим, эээ, гостеприимством.

— Ты думаешь, это правда, Солан? — спросил Дремен. — Что они не чувствуют боли? Это может объяснить...

— Нет, это не правда. Разве ты не помнишь, сколько боли испытывала Сиенна, когда я привез ее сюда? Ты знаешь как никто другой, Дремен, что они очень похожи на нас... они другие только в том, что не умеют вызывать своих зверей. По-моему, это печально, не так ли?

Он кивнул, недовольный, но удовлетворенный.

— Это неприятно, Солан, — отозвался Зокиар. — Мы все переживаем за соплеменников. И вот пришли три красивые женщины, которые прекрасно бы дополнили наше племя. Только никто не может чувствовать их как свою пару, так что никто из нас не знает, кто они на самом деле. Я имею в виду, кто-то же должен быть их избранным, верно?

— Не обязательно. Сиенна сказала мне на пиру, что ее вид не чувствует своих пар. Это понятие им чуждо.

Они оба зарычали от раздражения, но, по крайней мере, больше не друг на друга.

— Теперь, когда вы оба решили свои проблемы, самое время, чтобы оставить Бинкора, ммм, для его медитации.

Голова Бинкора была откинута назад, и он громко храпел. Когда мы выходили из хижины, Чернис вышел к нам навстречу из-за угла.

— Проблемы? — спросил он, пока мы смотрели вслед уходящим мужчинам, хлопающим друг друга по спине по-доброму, хотя, наверное, немного грубо.

— Зокиар и Дремен соревновались за внимание Сиенны, — сказал я, и эти слова резали, как стекло. — Но все уже решено.

— Правда?

— Да. Я приказал, чтобы все мужчины держались подальше от инопланетянок.

— Все мужчины? Было больше, чем эти двое?

— Шесть или около того. Они «помогали» женщинам, но на самом деле вынюхивали потенциальных партнерш. Я приказал им всем уходить. Так что, держите меня, если только я увижу еще одного мужчину возле их хижины...

Насмешливый взгляд Черниса остановил меня.

— Солан, по-твоему, надолго этого хватит? Как только ты отвернешься, еще двадцать мужчин захотят занять место в жизни инопланетянок. Разве ты можешь удерживать мужчин, имеющих право на партнершу, вдали от иноземок? И чем все может закончиться, особенно с

женщинами, которые не могут чувствовать свою пару?

Борьба за сердца девушек будет расти с огромной силой. Я чувствовал это нутром, но мой мозг, да и мое сердце, не хотели это признавать. У нас уже были проблемы с племенем Холма, но у нас хватило сил, чтобы отбиться. Последнее, что нам было нужно, это бороться друг с другом. Все же в племени была напряженность, каждый день были ссоры и мелкие склоки. А теперь в нашу деревню пришли еще три источника конфликтов. И что еще хуже, это я привел их сюда.

Есть только одна вещь, что я мог сделать, и каждая частица меня кричала не делать этого.

— Я позабочусь об этом.

Он бросил на меня сомневающийся взгляд.

— Солан, если ты...

— Я сказал, что позабочусь об этом, Чернис. Я сам все решу.

Я едва заметил его кивок, как помчался к моей хижине на окраине деревни.

Сиенна стояла на улице, ждала меня. Она прислонилась к стене, ее лицо было поднято вверх, чтобы поймать луч солнца, проникающий через плотный лесной полог. Мое дыхание застряло где-то в груди от ее красоты. Ее кудри мерцали, кожа светилась, и каждый изгиб ее тела был очерчен отбрасываемой ими тенью. Как я могу обвинять и наказывать тех, кто стремился стать ее супругом?

— Сиенна, спасибо, что пришла.

Я подошел к ней, но оставил дистанцию между нами. Поскольку мое тело жаждало снова коснуться ее, не сделай я этого, все только сильнее запутается. Один шаг к ней — и я могу потерять то небольшое самообладание, что у меня осталось.

— Не похоже на то, что у меня был выбор, — она раздраженно оттолкнулась от стены, хмурясь на меня. Ее отвага была только одним из ее многочисленных качеств, которые привлекали меня в ней.

— Я боюсь, что ваше присутствие в нашем племени вызывает проблемы, но не те, что я ожидал.

— Это не наша вина, что ваше племя полно похотливых чуваков. Может быть, они должны научиться контролировать себя?

— Если бы это было так легко, Сиенна. Варги не похожи на инопланетян... — я бросил на нее раздраженный взгляд, но быстро вернул самообладание. — Прости, землянка. Это невообразимо, что кто-то может не знать, кто его предназначенный. Что это может быть кто угодно... или никто. Это просто бессмыслица для нас.

— Что... — она явно не понимала мою точку зрения.

— Все больше и больше мужчин будет испытывать вас, надеюсь, что вы ошибаетесь. В случае неудачи они все будут бороться за вашу благосклонность и привязанность. Если вы не заметили, мы отчаянно нуждаемся в женщинах, чтобы спасти наше племя.

— А что тут такого плохого? Впервые в моей жизни мужчины ценят меня такой, какая я есть. Так что плохого, если я не выберу кого-то сразу?

Моя челюсть сжалась, и ревность кислотой жгла в животе от того, что она может выбрать кого-то, кроме меня. Гнев и ненависть шипами вонзились в сердце. Мой зверь даже зарычал.

— Мы должны сосредоточиться на выживании, Сиенна. Мы не можем добиться этого, если будем бороться за трех женщин-инопланетянок, которые, несомненно, умрут при родах щенка Варга, если вообще когда-нибудь решат жить с кем-либо из нашего племени. Нет, вы должны решить.

Ее лоб покрыли морщинки, и мне захотелось было разгладить их поцелуями, но я устоял.

— Что решить?

— Если вы хотите стать частью нашего племени, вы должны дать себя укусить и превратится в Варгов. Это единственный способ для вас найти свою истинную половинку, и это единственный для вас способ выжить.

— А если мы откажемся?

Я бы скорее боролся с десятками диких зверей, чем сказать следующее, но у меня не было выбора.

— Тогда вы должны уйти.

Рот Сиенны открылся, ее глаза расширились в недоумении. Я шагнул ближе, но остановился. Я молил своего зверя дать мне силы, чтобы не обнять, не взять ее на руки для утешения, но зверь не помог. Он думал, что это была грандиозная идея.

— Сиенна, — я прошептал, вкладывая всю свою озабоченность и эмоции в голос, так как не мог подойти ближе, опасаясь потерять свое здравомыслие, — тебя и твоих сестер всегда рады видеть в нашем племени. Ты героиня для многих, и твои сестры, кажется, действительно счастливы здесь. Но я должен спросить... чего ты сама хочешь?

Она моргнула несколько раз, глядя на меня, прежде чем ответить.

— Никто никогда не спрашивал, что я хочу. Мне указывали, что делать, всю свою жизнь. Я, честно, не знаю, что ответить. Я не знаю, чего я хочу.

Я молчал, затаив дыхание, и ждал ответа.

— Я хотела бы остаться в твоём племени, Солан, но...

Никаких «но»!

— Но?

— Но... я только сейчас узнала, кто я на самом деле. Я не готова снова изменить себя для кого-то другого. Я никогда не пойду на это.

Горькое разочарование постигло меня. Она сделала свой выбор, и это был не я. Ух, как я сейчас хотел бы пойти в лес и найти самого опасного хищника, чтобы выместить свой гнев. Но все, что я мог сделать, это коротко ей кивнуть.

— Подумай об этом. У вас три дня.

Глава 15

Сиенна

— Превращение? В Варгов? — Арлин опустила кисть, и оранжевая краска закапала на пол.

— Да, именно это он и сказал.

— В этом есть смысл, — сказала задумчиво Натали.

— В смысле? — я не могла поверить своим ушам. — Какой смысл? Мы не Варги. Мы — люди.

— Я просто имею в виду, что изменение ДНК может срабатывать таким образом. Переливание доминирующей ДНК проверяли на протяжении десятилетий...

— Я говорю об этом не в научном смысле, — я фыркнула. — Я говорю об этом как «круто-бля-я-бы-превратилась-в-волка».

— Ну, я не знаю, — Арлин лениво похлопала кистью по подбородку, размазывая оранжевую краску по своей коже и даже не замечая этого. — Было бы неплохо.

— Было бы неплохо?! Ты серьезно?!

— Мужчины здесь так дружелюбны и услужливы. Не говоря об их сексуальности. Я хотела бы узнать, кто окажется моей парой.

— Не говоря уже о том, что у нас нет другого выбора, — добавила Натали. — Что мы будем делать: вернемся в город и постучим в дверь? Извините, мы просто сбежали от участи секс-рабынь для военных и убили несколько охранников, не возражаете, если мы вернемся?

— Терпеть не могу это признавать, но Натали права, — вмешалась Арлин. — Ни для кого в колонии подобное не прокатит.

— Ладно, но подумайте вот о чем, — я подняла руки, протестуя. Я не могла поверить, что они обе, казалось, готовы принять это так спокойно.

— Мы станем Варгами-фриками!

На мгновение в домике повисла тишина. Затем Арлин и Натали посмотрели друг на друга и пожали плечами.

— Звучит неплохо, как по мне, — сказала Арлин.

— Это будет интересный эксперимент, — Натали почесала голову, как будто пытаюсь выдать логическое заключение. — Интересно, мы получим их обостренные чувства на феромоны целиком?

— ВАРГИ! — я вскрикнула несколько истерично, ведь они как будто на самом деле рассматривали такой вариант. — Мы станем Варгами! Вы обе шутите?

— Почему ты настолько против этого? — спокойный рациональный голос Натали действовал мне на нервы.

— Потому что... потому что это неправильно. Мы поменяемся, кем мы станем... — как они не понимают, что изменятся?

— Это разве не то, что мы уже делаем, живя здесь? — спросила Арлин.

— В любом случае, нас никто не заставляет, — сказала Натали. — Если ты не хочешь меняться, можешь делать то, что хочешь.

— Но... но... — я не знала, что сказать.

Я не могла в это поверить. Они готовы расстаться со мной из-за этого? Мы не могли расстаться. Мы были семьей!

— Слушай, Сиенна, — Арлин обняла меня сзади за плечи. Я уверена, что она хотела меня успокоить, но только больше разозлила меня, — ты слишком много об этом думаешь. У нас есть какое-то время, чтобы поразмыслить.

— Да нет у нас времени, чтобы раздумывать, — закричала я, отпихивая ее руку прочь. — После пятиминутного изучения чужаки хотят изменить наш генетический код, а вы готовы подписаться на это. Ведь это именно то, что с нами хотели сделать в учебном центре.

— Сиенна...

— Нет, все нормально. Знаете, вы вправе делать, что хотите.

Я хлопнула дверью. Если они хотели закончить плохо, они могут это сделать. Они могут отбросить свою личность подальше. Это не мое решение.

Слезы полились из моих глаз, когда я побежала вниз по тропинке. Я всегда думала, что Натали и Арлин были моим тылом, когда дело доходило до принятия важных решений. Видимо, я ошибалась. Они были готовы измениться, когда я была категорически против этого. Они хотели превратиться в инопланетян и оставить меня одну.

Так что я потопала в лес. Я вытерла свои слезы, не заботясь, куда я иду или что будет в конечном итоге. В конце концов, я наткнулась на небольшой ручей. В зеленой воде мерцало мое отражение.

Кем я была? Кем бы я стала, если бы согласилась на превращение?

Я всегда рассчитывала на практичность Натали и интуицию Арлин. Почему же сейчас я была столь категорична?

Стоя там, я обняла себя руками. Мое тело. Мое человеческое тело. Это была единственная вещь, которая у меня оставалась, и теперь меня просили заменить его на что-то другое.

Не просто что-то другое, а стать кем-то другим. Когда я превращусь в Варга, я стану частью племени. Это означало, что мне будет суждено иметь пару. Я буду с мужчиной, с моей истинной парой, и именно с ним я буду неразрывно связана, нравится мне это или нет.

И если то, что они сказали, было правдой, у меня не было бы права голоса в этом вопросе. Все зависело бы от судьбы.

Мои ногти впились в кожу ладоней. Я опустила кулаки и уставилась на свое лицо, мерцающее в воде.

Я боялась.

Мысль, которую я подавляла с тех пор, как Солан объяснил, что будет, если я соглашусь на укус. Страх, что таился внутри меня, страх за свою судьбу, стал ясно виден, как и вода у моих ног.

Что, если это не Солан?

Солнце почти зашло, когда я собралась возвращаться обратно в деревню. Воздух потемнел вокруг меня, и небольшие булавочные головки света закружились среди деревьев. Солан говорил мне, что это были мушки, которые спаривались только в сумерках.

Я еще пока не решила, что буду делать. Должна ли я принять ультиматум Солана или нет?

Натали была права. Не было никакого другого способа для меня, человека, выжить за пределами колонии, а я не могла туда вернуться. Хотя у меня были подробные фантазии о том, как сбежать на шаттле и найти жизнь где-нибудь еще, в другой колонии, я знала, что сбежать в первый раз нам просто повезло.

Когда я вышла к центру деревни, Яра подбежала ко мне.

— Ты вернулась, — сказала она, облегчение отразилось на ее красивом лице. — Твои сестры были обеспокоены.

— Они были здесь?

— Они сказали, что вы поссорились, и не были уверены, что ты вернешься к ужину. Я рада, что ты пришла. В лесу много опасностей.

Я бросила виноватый взгляд на сельчан. Арлин нигде не было видно, но я встретила с удивленным взглядом Натали. С ней беседовал мужчина, но она отстранилась от него и направилась в мою сторону.

— Можешь ли ты ответить мне? — спросила я Яру.

— Конечно.

— Как ты поняла, что предназначена для своей пары?

— Урдрума?

Я кивнула.

Прежде чем она смогла ответить, Натали пристроилась рядом с нами, непринужденно избегая моего испытующего взгляда.

— Я припасла для тебя кусок торта, — сказала она, протягивая его мне. — Рада, что ты вернулась.

— Спасибо, — сказала я с искренней благодарностью. — Яра рассказывала мне об Урдруме.

— О твоём муже, верно? — спросила Натали.

— Моей паре, — Яра сияла так ярко, казалось, что отблески огня плясали в её глазах.

— Твоей паре, назначенной судьбой, — уточнила я.

— Конечно. Когда я прошла через утверждение в прошлом году, я знала, что это был он.

— В прошлом году? Я думала, что ваша церемония была позже?

— Мне потребовалось некоторое время, чтобы окончательно принять его ухаживания. Это не из-за того, что я хотела кого-то другого, а потому что боялась оставить свою семью. Но теперь, когда мы вместе, все идеально.

— Уверена, есть что-то, что не совсем идеально, — скептически сказала Натали, качнув головой.

Яра рассмеялась.

— Я не хочу сказать, что мы никогда не спорим, что мы во всем согласны. Но он — моя судьба. Я не могла быть без него ещё дольше.

— Но как ты узнала? — настаивала я.

— Она выбрала его, — вмешалась Натали.

— Нет, — поправила Яра. — Мы не выбирали. Он был избран для меня.

— Как это работает? — Натали подняла одну бровь.

Я порадовалась, что она здесь. Не знаю, как благодарить судьбу, что она свела их вместе.

— Во время утверждения вы открываете свои сердца так же, как открываете глаза, чтобы увидеть, что перед вами. Урдрум был

предназначен для меня, как и я для него. Когда мы вместе, я знаю, что так и должно было быть.

— Конечно-конечно, — сказала Натали, отмахиваясь от Яры и ее веры в судьбу. — Но ты могла бы выбрать кого-нибудь другого. Тебя могло бы быть привлечено к другому мужчине.

Яра покраснела.

— Я признаю, что мы с Урдрумом сначала не узнали друг друга. Сейчас так много мужчин, что обнаружить своего суженого может занять время. Для других, наоборот, все стремительно, как молния, которая обрушивается на вас.

— Ах, так ты могла бы выбрать другого мужчину, чтобы он был твоей парой? — Нат смотрела практически торжествующе.

— Нет, — Яра покачала головой с осуждением. — Это не возможно. Как только ты находишь свою судьбу, пути назад нет.

— Так это не принуждение? — спросила я настолько вежливо, как только смогла. — Ты не чувствуешь, что вынуждена была принять решение?

— Не больше, чем ты чувствуешь, что вынуждена дышать воздухом с помощью легких. Это просто то, что происходит. Это естественно.

Натали пожала плечами, похоже, это ее не убедило.

— Я не думаю, что сила влечения может преодолеть свободную волю. Неважно, насколько оно сильное.

— А что насчет тебя и Джорека? — спросила я.

Натали повернула голову ко мне. Даже в тусклом свете я могла видеть, как краснеют ее щеки.

— А что с ним?

— Он тебе нравится, не так ли?

— Это не какая-то судьбоносная вещь, — возмутилась она. — Если мы будем вместе, хорошо. Если нет, тоже нормально. Но это мой выбор. Мое решение.

Яра улыбнулась, но я видела беспокойство в ее глазах. Она действительно верила, что не было никакого выбора.

— Это очень интересно, — сказала я, пытаясь ослабить напряжение между ними. — Но я не уверена, что я когда-нибудь пойму это.

— Когда станешь Варгом, ты всё поймешь, — сказала Яра. — Вот увидишь.

На этом, она слегка поклонилась и подошла к Урдруму. Они прижались друг к другу лбами и засмеялись, не обмениваясь ни единым словом.

— Единственная вещь, которую мне интересно понять, — сказала Натали, жуя торт, который приберегала для меня, — как могут эмоции так сильно подавлять ваш разум, что заставляют думать, что на вас влияет такой пустяк, как судьба?

Она выплюнула последнее слово, словно оно было неприличным. Я подумала, есть ли кто-нибудь еще столь рациональный, как она. Все еще не уверенная, я знала, что это еще одна загадка, которую я должна обдумать, прежде чем решить, стоит ли присоединиться к племени Солана навсегда.

Глава 16

Солан

— В последний раз говорю, я не могу сказать вам, когда прищелицы примут решение об изменении, — цыкнул я на последних в длинной веренице мужчин в зале заседания, задающих один и тот же вопрос во время аудиенции. Я повысил голос, чтобы все могли услышать. — В следующий раз этот вопрос послужит причиной внеочередного наряда патрулирования границы!

Срок, который я дал Сиенне, истекал завтра, а я до сих пор понятия не имел, какое окончательное решение она приняла. Мы избегали друг друга в течение двух дней, но Чернис доложил, что женщины держались обособленно и не поощряли ухаживания мужчин. И все равно, я ненавидел мысль, что нужно сказать своему племени, что женщинам придется уйти.

Ворчание отдалось эхом по залу, но большинство мужчин — и несколько в форме Варгов — поплелись к дверям. Взволнованный Зокиар попытался попасть внутрь, пинаясь и пытаясь локтями проложить путь через толпу, отхватив в ответ рычание от нескольких зверей.

— Солан! — крикнул он над их головами. — Инопланетяне! На краю леса!

Все замерли, уставившись на Закиара. Те, кто преграждал ему путь, отошли в сторону, и он подбежал ко мне, задыхаясь и с дикой паникой в глазах.

— Поясни, — с преувеличенной уверенностью скомандовал я.

Закиар глубоко вздохнул, выравнивая дыхание.

— Сегодня была моя очередь патрулировать периметр поселка, сэр. Низан и Ленк прибежали ко мне, все в мыле. Их отправили патрулировать южную границу леса, и они бежали всю ночь, чтобы доставить новости.

— Где они? Почему их не привели прямо ко мне?

Это было обычное дело для гонцов, принести новости альфе напрямую, а не через посредника.

— Они у шамана, сэр. Низан был ранен выстрелом в бок из какого-то инопланетного оружия, а Ленк от истощения свалился как подкошенный. Остальные караульные доставили их к Бинкору. Я вызвался передать сообщение.

— Что именно?

— Инопланетяне основали другую колонию почти на границе. Она маленькая, но вы знаете, как быстро они размножаются.

Низкое рычание, смесь страха и ненависти, прозвучали из увеличивающейся толпы. Большинство из них выходили, когда прибыл Закиар. Сейчас же большинство Варгов бросились внутрь, без сомнения уже услышав новость. По крайней мере, их эмоции, наконец-то, были направлены на нашего общего врага, а не друг на друга.

— Что еще они сказали?

Кровь застучала в ушах, и звериная шерсть появилась на моей шее. Численность нашего населения падала годами, и у нас не было технологий пришельцев, которые они так любят. Нашим единственным преимуществом в прошлом было огромное количество соплеменников в сочетании с заслуженной пугающей репутацией. Если они нападут, как нам защитит себя?

— Не много, только выглядело это как военный разведывательный лагерь. Они возвели импровизированные стены, вырубив небольшой участок леса.

Ворчание становилось все громче. *Как они смеют использовать хоть какую-то часть нашего леса ради собственной наживы!*

— Кто-то из пришельцев заметил, что они подглядывали из-за деревьев и чужаки выстрелили в их сторону. К счастью, парни уже уходили. Иначе Низан не выжил бы тогда. Они думают, что инопланетяне не погнались за ними по лесу.

— Они уверены, что никто не последовал за ними сюда?

— Да, сэр. Они вернулись немного назад и пробежались по кругу, чтобы замести следы.

— Я тренировал их, Солан, — сказал Чернис, стоящий справа от меня. — Два моих лучших ученика. Они не привели хвост.

Напряженная тишина повисла над залом подобно туману. Соплеменники во все глаза уставились на меня в ожидании. Уверенность, которой я раньше не знал, вспыхнула во мне и прорвалась наружу. Вот для

чего я был рожден, а не для разрешения глупых споров между приятелями. Выпрямившись в полный рост, я осмотрел зал, прежде чем заговорить.

— Незваные гости стучатся в нашу дверь, братья. Они напали на одного из наших людей, посчитав это удачным началом. Мы допустим продолжение агрессии?

— Нет! — взревела толпа, потрясая кулаками в воздухе.

Я подождал, пока они успокоятся.

— Но прежде, чем извергнуть на них ярость Варгов Долины, мы должны провести разведку. Мне нужны добровольцы.

Лес рук поднялся вверх. Я не мог скрыть мрачную улыбку, коснувшуюся моих губ. Нужна была всего лишь угроза инопланетного вторжения, чтобы их сплотить.

Через час команда разведки была отобрана, и они уже неслись сломя голову через лес. Остальным мужчинам в деревне было назначено удвоенное время патрулирования, чтобы перекрыть обязанности отсутствующих. Их не будет всего лишь день или два, но те немногие, кто не был выбран для миссии, тем не менее, ворчали. Не было совпадением и то, что эти же мужчины как бы случайно оказались самыми ленивыми Варгами в племени.

Когда я, наконец, вернулся в свою хижину, я заметил, что дверь приотворена. Волоски на моей шее вздыбились, но я успокоил своего зверя. Ни один Варг или инопланетянин, не смог бы просто пройти через общинные земли и проникнуть в мой дом.

Но я был неправ.

Приоткрыв дверь, я обнаружил Сиенну, сидящую за моим столом с тревожным выражением на лице. Я выдохнул, прошел в дом и закрыл за собой дверь.

— Пожалуйста, входите, — подразнил я.

Как бы я не избегал ее, я не мог отрицать, что был рад снова увидеть ее. Груз последних часов растаял в ее присутствии. Но также быстро сменился мрачным комом предчувствия. Она пришла, чтобы сказать мне свое решение.

— Извини, я не была уверена, как долго тебя не будет, и думаю, что зайти было умнее, чем стоять на улице, ожидая тебя.

— Тебе здесь рады в любое время, Сиенна. Теперь, полагаю, тебе есть, что мне сказать?

— Да, — сказала, подходя ко мне, она и остановилась.

В сантиметре от меня.

Так близко, что я ощутил, как желание и страх борются внутри ее.

Когда она положила руки на мою обнаженную грудь, дрожь прошла по всей моей плоти. Когда она поймала мой взгляд своими глазами цвета леса на рассвете, каждый мускул в моем теле напрягся. Когда ее совершенные розовые пухлые губы приоткрылись, и показался ее язык, мой член стал твердым.

— Я все еще не уверена, что должна принять укус, но ты мне нравишься, Солан, — сказала она, ее голос был похож на шорох листьев на деревьях. — Мне нравишься ты. Остальные... они просто подняли мою самооценку. Но ты... Солан, что если я приму укус, а ты не будешь моей парой?

Мое сердце затрепетало в моей груди. Она хотела меня!

— Я тоже этого боюсь, Сиенна, — прошептал я, беспомощный против ее чар.

Ее взгляд опустился на мои губы. Мой упал на ее. Быстрым движением я привлек ее к себе и накрыл ее губы поцелуем. Ее язык, который так искушал меня, устремился между моих губ, сначала нерешительно, а потом с возрастающей уверенностью. Так же, как и сама Сиенна с момента прихода сюда.

Ее мягкая плоть уступала под моим прикосновением, ее вздохи удовольствия направляли мои руки, пальцы и губы. Я делал все, чтобы не сорвать легкую, как паутинка, одежду, которую для нее изготовили женщины племени. Она не оставляла много простора для воображения, правда, сейчас не хватало освещения, но это компенсировалось ее тонкостью: где я бы ни проводил руками, чувствовал теплую шелковистую кожу Сиенны.

— Солан, — ее шепот мне на ухо чуть не свел меня с ума. Я больше не мог.

Скользнув руками вниз до изгиба ее задницы, я легко приподнимал ее, пока она не оседлала меня. Я быстро перенес ее на свою кровать, бережно уложил, но ее бедра не отпустили меня. Вместо этого она притянула мои бедра к себе, пока член не прижался к ее животу. Только два очень тонких куска шелка разделяли нас. Одно, совсем небольшое, движение, и я мог бы похоронить себя в ней так глубоко, чтобы никогда не выйти.

Но я должен быть уверен, что это было то, чего она действительно хотела. Было бы намного проще, если бы мы были парой. Или если бы мы знали, что станем парой. Мы могли бы интуитивно чувствовать потребности и желания друг друга. Я бы ощутил тот момент, когда она была бы готова, чтобы взять ее. Мы бы были настолько синхронны, что никаких сомнений не осталось бы.

Но нам не суждено быть парой... пока.

— Сиенна, — выдавил я, наконец, отстраняясь, чтобы заглянуть в глубину ее души. — Это то, что ты хочешь? Ты хочешь, чтобы я любил тебя?

Слеза, что пролилась из уголка ее глаза, сначала насторожила меня, но потом она улыбнулась. Когда она заговорила, я понял, что это проявление ее радости.

— Черт возьми, да!

Глава 17

Сиенна

Губы Солана встретились с моими со свирепой нуждой, что напугало меня. *Что, если я не смогу справиться с ним?* Будто читая мои мысли, он отстранился, лаская мои плечи.

— Я буду нежен, — прошептал он, затем посмотрел вниз, на мои груди, его руки уже сжимали их сильными пальцами. — По крайней мере, постараюсь.

Отбрасывая нашу одежду в сторону, он навис надо мной, прижимая к кровати, я чувствовала его тяжесть и то, как его возбужденная, твердая эрекция упирается в меня. Я чувствовала, что была уже влажная, чувствовала, что напряжение в моем теле жаждало высвобождения. Это был мой первый раз, но меня притягивало к Солану неким древним инстинктом. Со вздохом я притянула его ближе, позволяя кончику его члена войти в меня.

Его гортанный рык заставил мое сердце биться еще быстрее. Тогда я поняла, что он сдерживается, чтобы не причинить мне боль. Но я никогда не чувствовала себя такой сильной. Я хотела его. Я нуждалась в нем.

Желание пульсировало во мне, пока мое тело, казалось, приспособивалось к его размеру, побуждая мужчину войти в меня еще глубже. Взгляд его золотистых глаз не отрывался от меня, когда он медленно, так медленно, погружался в меня.

Я ахнула, напрягаясь от незнакомого давления. Я сжималась вокруг него, похоже, вся моя плоть растягивалась с его неторопливым выпадом.

Вот и все. Я больше не была девственницей. Правда, мысль об этом мгновенно исчезла, ее затмили ощущения, пронизывающие мое тело. Жар его кожи, влажной, где она соприкасалась с моей. Чувство необходимости и удовлетворение, исходящие из глубины моего тела. Мягкое дуновение

воздуха надо мной и нежная ласка сильных рук, удерживающих и сжимающих меня очень крепко.

Была боль, да, но она ничто по сравнению с удовольствием, которое я получила от ощущения наполненности, когда он вошел в меня. Я застонала, когда он двинулся глубже, так медленно, так настойчиво.

— Сиенна.

Мое имя сорвалось с его губ, и я нежно обняла его дрожащие плечи.

— Да, — сказала я, давая ему разрешение. — Да, Солан.

Он качнулся назад, восхитительно выскальзывая, и снова вошел внутрь. Медленно, очень медленно. Я приподняла свои бедра, приглашая его глубже, и была вознаграждена громким рычанием.

Его руки скользили по моему телу. Моим первым побуждением было прикрыться. В учебном центре меня учили ненавидеть свое тело. Но здесь оно было единственным, что я могла отдать ему.

И он хотел меня.

Мои ногти впились в его спину, притягивая его ближе. Его взгляд оценивающе прошелся вниз по моему телу, от шеи до груди и к бедрам, которые были распростерты для него.

— Ты идеальна.

Внезапные слезы вызвали жжение в моих глазах. Он хотел меня, хотя я была человеком. Он хотел меня, хотя я не согласилась измениться. Это было всем, чего я ждала.

— Тебе не больно?

— Я в порядке. Нет, я чувствую себя замечательно. Это превосходно.

Яркая улыбка блуждала на моем лице, несмотря на слезы, которые стекали на мои волосы.

— Ты плачешь...

— От радости.

Солан склонил голову.

— Странный обычай, — сказал он.

— Пожалуйста, не останавливайся, — я прижала пятки к его заднице, побуждая его снова войти в меня. — Пожалуйста.

Он нежно улыбнулся, затем потянулся вниз. Его поцелуй был мягче, чем предыдущие, полный значения. Сильные эмоции затопили меня, и я переплела свои ноги с его, когда он толкался в меня снова и снова. Давление в моем теле усиливалось.

Удовольствие пронзило мое тело, когда он начал раскачиваться быстрее. Оно было чем-то настолько сильным, что я понятия не имела, чего ожидать. Я вцепилась в сильные руки Солана, когда он начал вращать

бедрами, посылая очередной шок наслаждения в мое тело.

Я вскрикнула, закидывая голову назад. Экстаз уносил меня все выше и выше, словно беснующаяся река. С ним, так глубоко во мне, я чувствовала себя такой наполненной, чудесным образом завершенной.

— Моя Сиенна,— прорычал он, и поцелуй его губ на чувствительной коже шеи послал меня через край. Его член напрягся, когда я сжалась вокруг него, но затем все мои мысли были сметены ощущениями.

Снова и снова мое тело содрогалось в оргазме. Я вцепилась в Солана, качаясь на волнах страсти. Все было светом и красотой. Так интенсивно.

И когда я закричала в экстазе, только одна мысль пронеслась в моей голове:

Я не могу оставить его. Я никогда не оставлю его.

Когда я задремала, Солан нежно обнял меня и плотно прижался сзади. Его теплое дыхание щекотало мою шею, а я таяла у его груди.

Варг, вломившийся в дверь, вытряхнул меня из дремы. Мгновение — и Солан вскочил на ноги перед кроватью, абсолютно голый и с грозным рычанием, вырывающимся из его горла.

— Солан...

— Лучше бы это было ЧП, — пророкотал Солан, делая угрожающий шаг в сторону молодого мужчины.

— Набег!

— Набег?

— На деревню. Только что. Другое племя пересекло границу мира.

Я села на кровати, натягивая, как только могла, порванную шелковую одежду. Что бы это ни было, это звучало опасно.

— Как они прошли мимо часовых?

— Сэр, разведывательный отряд ушел, у нас осталось меньше охранников.

— Конечно. Сколько раненых? Убитых?

— Никаких смертей. Трое раненых. Но...

Варг остановился на полуслове и бросил взгляд на меня, его рот нелепо открылся, будто он потерял дар речи. Солан схватил Варга за плечи и встряхнул его.

— Что такое, воин?

— Пришедшие женщины, сэр.

Мое сердце похолодело.

Натали.

Арлин.

— Что насчет них? — спросил Солан.

Его голос казался далеким. Шум заполнил мои уши, и я онемела. Что-то случилось. Я знала, что что-то произошло. И это была моя вина.

— Они были захвачены налетчиками, — наконец ответил Варг.

— Как?

— Мы обнаружили пропажу лишь после того, как отбились от одной из групп напавших, — Варг затаил дыхание, лицо его было покорным и виноватым. — Наши женщины знают, что делать, когда возникает угроза нападения. Все они в безопасности. Но пришельцы остались в своей хижине и...

Он снова осекся.

— Что-нибудь еще?

Я увидела, как Солан сжал кулаки. Он сделает что-нибудь. Хотя моя кровь холодела в венах, я знала, что все будет хорошо. Он спасет их. Он должен.

— Ничего, сэр.

— Когда должен вернуться разведывательный отряд?

— Еще два дня, сэр.

— Слишком долго, — пробормотал Солан, о чем-то думая, казалось, его взгляд проходил сквозь стены хижины. — Я буду через минуту. Беги обратно и скажи всем, чтобы самки и щенки оставались в безопасности в зале заседания, пока мы не будем уверены, что опасность миновала.

— Да, сэр.

Взгляд мужчины метнулся в мою сторону, будто он хотел сказать что-то еще, но он промолчал, когда Солан посмотрел на него. Мужчина исчез в мгновение ока.

Без слов Солан схватил шелковое одеяние и низко обернул им свои бедра. Я вылезла из постели, моя одежда была в отвратительном состоянии.

— Что сделает с ними другое племя? — мне было страшно услышать ответ, но еще страшнее оставаться в неведении.

— Женщины очень ценны. Они, скорее всего, не убьют их, — он суетливо шагал по хижине, не встречаясь со мной взглядом.

Я прислонилась к стене, мои ноги дрожали так сильно, что я думала, что просто упаду. Ужасное чувство вины терзало меня. Я была в постели с Соланом, в то время как моих сестер уводили в другое племя, чтобы... Бог знает, что с ними сделают.

Я спасла нас от превращения в секс-рабынь для военных, а сейчас они вернулись туда, откуда начали. Из всего, что я слышала, в другом племени не было места мягкости и прощению. Я содрогнулась при мысли о том, как

они будут использовать моих сестер.

— Как мы спасем их? — спросила я.

Солан перестал двигаться. Его лицо было отстраненным.

— Сейчас мы не можем. Наши воины ушли разведывать инопланетную колонию.

— О чем ты говоришь? — он не может быть серьезным. — Здесь же есть еще воины.

— Не так много, сколько нам нужно. Сегодняшний налет показал, как нам не хватает бойцов, чтобы защитить деревню, не говоря уже о том, чтобы отправиться в рейд на территорию племени Холмов.

— Но...

— У нас нет ресурсов, Сиенна, — отрезал он.

Как он мог стоять и подсчитывать бойцов, в то время как Натали и Арлин были все дальше и дальше с каждой уходящей секундой?

— Нужно что-то делать!

— Другое племя сильное, — сказал Солан. Он уставился на меня, мышцы его челюсти усиленно работали, как будто он не привык, что его слова ставили под сомнение. — Мы потеряем воинов.

— Но Натали и Арлин...

— Пришельцы. Не часть нашего племени. Ты просишь меня отправить членов моего племени умирать ради женщин, которые не входят в нашу семью.

Гнев превратился в холодный страх, когда я смотрела в решительные глаза Солана. Он именно это имел в виду. Он был серьезен — он не собирался помогать им.

— Пожалуйста, — умоляла я. — Они собирались пройти превращение, я знаю, что они были готовы. Они хотели. Только я...

— Я не могу просить никого из моего племени.

Он протянул руку.

— Пойдем со мной.

— Пойти? Куда ты идешь?

— В зал заседания. Важно собраться вместе, чтобы защитить друг друга от очередного рейда, если он случится.

— А что насчет моих сестер?

Вздохнув, он покачал головой.

— Твои сестры потеряны. Прости, Сиенна.

Он готов сдаться просто так. Снова меня предал мужчина! Я вывернулась из его руки.

— Нет.

— Я должен быть с моим народом. Другое племя может вернуться...
— Так иди, — я сама удивлялась своему свирепому тону. — Я не нуждаюсь в твоей защите.

Солан нахмурился.

— Ты слаба. Ты должна пойти со мной.

— Это ты слаб! Ты отказываешься от Натали и Арлин, — я бы заплакала, но праведный гнев выжег мои слезы, прежде чем они появились. — Как ты можешь называть себя вождем племени?

— Сиенна, — он пытался прикоснуться ко мне, но я отстранилась.

— Не трогай меня! Мне не нужна твоя так называемая защита.

Солан хмуро посмотрел на меня. Затем отвернулся.

— Оставайся здесь и веди себя тихо. Если будет очередной рейд, они, вероятно, проигнорируют окраинные хижины.

— Не говори мне, что делать.

— Делай, что хочешь, — голос Солана был похож на рык. — Глупая человечка. Скорее беги в объятия врага.

Он захлопнул дверь, оставив меня в покое. Я с дрожью выдохнула. Затем, стиснув зубы, вышла из хижины.

Лес вокруг меня вдруг показался мне опаснее, чем прежде, словно угроза таилась за каждым деревом. Я подобралась.

Я не собиралась оставаться здесь, пока мои сестры могли быть подвергнуты пыткам или порабощены. Я не собиралась оставаться здесь и ничего не делать. Самое худшее, что могло случиться со мной, уже произошло. Я не могла позволить, чтобы моих сестер отняли у меня. Они были моей семьей.

Если Солан не может, то их спасу я. Или умру, пытаюсь.

Глава 18

Солан

Вина грызла меня за то, как я обошелся с Сиенной. Она обратилась ко мне за помощью, чтобы спасти своих сестер, а я отказался. Я понимал ее отчаяние, но у меня не было выбора. Как бы ни нравились мне ее сестры, они не были частью нашего племени.

Они не были Варгами.

Было бы иначе, если бы они прошли через превращение. *Действительно ли она ожидала, что я пожертвую своими людьми, чтобы*

спасти двух чужаков, которые, вероятно, даже не останутся здесь?

И все же желание восстановить хрупкую связь между нами снедало меня. Как только непосредственная угроза очередного рейда прошла, я вернулся в свою хижину, чтобы поговорить с ней. Я почувствовал волну беспокойства, когда нашел дом пустым, но потом понял, что она, должно быть, вернулась в хижину, которую делила вместе с сестрами.

Бредя до их хижины, я репетировал, что скажешь. Я хотел бы использовать логику и разум. С учетом всех тех, что ушли на разведку, для спасательной операции мне пришлось бы забрать всех мужчин из деревни и тех, кто патрулировал границы, оставив наших собственных женщин и детей без защиты. И даже тогда нам было бы не по силам тягаться с племенем Холмов. Она должна была это понять.

А если она не поймет?

Я выкинул навязчивую мысль из головы и постучал в ее дверь. Она со скрипом открылась сама, и прежде чем ступить внутрь, я уже знал, что ее там нет.

— Сиенна?

Сестры проделали замечательную работу по украшению небольшого пространства. За исключением единственного стула, опрокинутого на бок, не было никаких признаков похищения женщин. Все вещи были на своих местах. *Так почему же непрошеные мурашки бегут по спине?*

В углу два тускло-серых костюма, которые они носили, когда я нашел их, висели на крючках в стене. Третий крючок был пуст.

— Она не... — пробормотал я в пустой хижине. *Глупая, своенравная женщина! Она ушла, чтобы найти своих сестер.*

Злость быстро перешла в страх. Разве она не знала, что в одиночку почти наверняка умрет в лесу? В лесу было намного больше монстров, чем обычные гримпусы, и кое-кто был еще менее «дружелюбен», чем они.

Захлопнув за собой дверь, я побрел по тропинке в сторону деревни, не зная, что делать дальше. Каждый нерв и мускул в моем теле напряглись, я был готов последовать за ней и спасти ее жизнь. Но у меня был долг перед своим племенем. Нам нужен каждый оставшийся мужчина, пригодный для охраны и патрулирования периметра.

Джерек, самый близкий из нас к тому, чтобы зваться ученым, бросился ко мне, когда я пересек главную улицу деревни. Он был маленьким для Варга, примерно такого же роста, как Натали, которая тесно взаимодействует с ним по решению нашей проблемы с младенцами-самочками. Я также видел его тренировки, и он был столь же свиреп, как и наши сильнейшие охранники.

— Солан, — крикнул он, убирая рваную прядь черных волос с глаз. Он, очевидно, снова забыл подрезать волосы. Я посчитал, что мне повезло, что он вспомнил мое имя. Насколько он был умен, настолько же его способность запоминать «мелочи» была удивительно скромна.

— Джерек, я сейчас не могу говорить...

— Вы должны найти ее, Солан. Вы должны вернуть ее, — паника в его голосе привлекла внимание нескольких идущих мимо Варгов.

— Сиенну?

Он моргнул в замешательстве.

— Нет, Натали. Мы нуждаемся в ней. Мы должны немедленно спасти ее!

С каждым словом его голос становился все громче, пока не превратился в крик. Еще несколько любопытных Варгов собрались вокруг нас. Это не тот разговор, который я хотел, чтобы все слышали, но у меня не было выбора.

— Джерек, я знаю, что ты заботишься о Натали. Возможно, ты даже думаешь, что вы смогли бы стать парой...

— Нет! Нет! Нет! — он схватил в пригоршню свои черные волосы и сильно дернул их, застонав от разочарования. Глядя на меня отчаянными карими глазами, он сделал шаг ближе, протягивая руки, умоляя. За пальцы зацепились черные прядки.

— Разве вы не видите? Мы нуждаемся в ней! Как только она прибыла, мы сделали большие успехи в поисках лекарства. Мы так близки, Солан. Я не могу сделать это в одиночку. Если мы потеряем ее, то утратим всякую надежду!

Растущая толпа повторяла его слова. *Так много произошло за последние несколько дней, а теперь еще и это?*

— Джерек, — сказал я, используя самый успокаивающий тон и обнимая его за плечи, — я верю, ты можешь найти лекарство самостоятельно.

Он сбросил мою руку и развернулся, глядя на меня.

— Если ты не собираешься сделать ничего для этого, то я спасу ее сам!

Он повернулся, чтобы бежать в лес, но Чернис подкрался к нему со спины.

— Эй, Джерек, — сказал мой помощник, — помедленнее. Выдохни. Ты знаешь, что нужен нам здесь. Ты единственный, кто может решить эту проблему. Если племя Холмов разорвет тебя на части, а оно так и поступит, тогда действительно не будет надежды, ты не согласен?

Джерек нахмурился в раздумье, затем медленно кивнул со страдальческим выражением на лице.

— Вы правы. А как насчет Натали? Ты отправишь команду, Солан?

Его глаза умоляли меня сделать хоть что-нибудь. Так же, как и мое собственное сердце. Оно думало только о Сиенне. Мой живот скрутило в узел при мысли о том, что могло бы преследовать ее в лесу, а я стоял здесь и спорил с сумасшедшим ученым.

Я оглядел толпу — в основном самцы. Их было так мало, и те, что были, хмурились от беспокойства. Когда я оглядел всех, я поймал взгляд Черниса. Его глаза сузились.

— Не говори мне, что рассматриваешь его безумную просьбу, Солан.

Я стоял как вкопанный и молча смотрел на него. Я еще ничего не решил, но мой инстинкт говорил, чтобы я последовал за Сиенной. К тому же я не знал, но подозревал, что она не пойдет со мной добровольно без возвращения ее сестер.

— Как ты можешь даже думать о том, чтобы пожертвовать всем ради них? Это не только твоя жизнь или моя. Это жизнь всего племени.

— Но без Натали племя обречено, — выкрикнул Джерек.

Повернувшись спиной к ним, я снова пробежался взглядом по толпе.

— Кто из вас готов присоединиться ко мне в спасательной операции?

— Солан, ты не можешь...

— Тихо, Чернис, — рявкнул я, даже не взглянув в его сторону. — Ты сказал свое слово. Теперь я жду, что скажет мое племя.

Когда мой отец был альфой, каждый мужчина вышел бы вперед, чтобы следовать за своим вождем в бой. Сегодня же я столкнулся со стеной страха и неуверенности. Никто не решался смотреть мне в глаза. Их молчание недвусмысленно сказало мне, что если я пойду за Сиенной и ее сестрами, то могу рассчитывать только на себя.

Шум поднялся из дальней части нашего собрания, племя расступилось, чтобы освободить место Уме. Она проковыляла в круг. Старуха переносила свой мизерный вес на корявую ветку, которая заменяла ей посох. Когда Ума споткнулась, все наклонились вперед, чтобы поймать ее, но она отмахнулась от них.

Случай, когда Ума удостаивала село своим присутствием, был редким и иногда пугающим. А она сделала это второй раз за неделю. И уже второй раз за одну неделю, она рухнула на землю для очередного предсказания. Люди смотрели в шоке, как ее дернуло и перекрутило. Это длилось всего несколько мгновений, но, казалось, прошла вечность, прежде чем пророчество пролилось из ее иссохших губ.

— БОРЬБА ОБЪЕДИНИТ!

Озноб гусиной кожей поднялся вдоль моих рук до затылка. *Она только что велела мне сразиться за Сиенну и ее сестер... Не так ли? Ее сообщения всегда заставляли задуматься.*

— Яра, Принда, — позвал я, — помогите ей добраться до хижины людей. Устройте ее поудобнее.

— Солан! — закричали с окраины деревни, но тела соплеменников не давали рассмотреть зовущего.

— Что еще? — застонал я.

Снова Варги расступились, чтобы позволить пройти Урдруму. Упав на колени передо мной, едва в состоянии дышать, он дико махал руками, пока не смог выдавить:

— Патруль... Сиенна... охранники с холмов... в плену...

Паника охватила мое сердце, мою душу. Трайн и его банда мародеров украли Сиенну!

— Ты уверен, Урдрум?

Мой зверь рыл когтями, стремясь освободиться.

Не раньше, чем я буду уверен.

Урдрум судорожно кивнул, он говорил с запинками, когда у него перехватывало дыхание.

— Я следовал за ней... на территорию Холма... я был слишком далеко... чтобы остановить их.

Я бросил последний свирепый взгляд на свой народ, на свое племя, но снова никто не ответил на мой взгляд. За исключением Умы. Поддерживаемая двумя очень напуганными женщинами, она пристально смотрела на меня.

— Иди, — прохрипела она. — ИДИ!

Не раздумывая, мой зверь вырвался, и с могучим ревом я перепрыгнул головы всех стоящих и бросился в лес.

Глава 19

Сиенна

Мне удалось найти лесную тропу к реке, вспомнив, где мы шли с Соланом в первый раз, когда уходили от шаттла. Идя вдоль ручья я, наконец, нашла поваленное дерево, которое соединяло берега над бурлящей черной водой. Это и было, вероятно, то место, где перешло

другое племя.

Вспоминая о той ящероподобной твари, которая едва не сожрала нас на завтрак, сердце забилося в моей груди, пока я восстанавливала в памяти тот путь, который мы прошли сколько-то дней назад. Наконец, я набрела на останки шаттла, который был полностью ободран. Каждый кусок металла, который мог быть удален вручную, был увезен, включая внешние панели, так что сквозь шаттл было видно окрестности.

Пока я проходила через обугленные обломки, не было видно никаких признаков Хэнка или других людей, кроме ужасной лужи крови на земле и кровавых пятен, высохших на листьях там, куда она брызнула.

Кровь Хэнка? Я надеялась на это. Одна мысль о нем приводила к очередному всплеску адреналина. Я понятия не имела, куда шла, но очень хотела найти путь, который приведет меня в деревню другого племени. Я прошла сквозь рощу фиолетово-черных деревьев и остановилась, когда позади меня раздался голос.

— Глупый человек.

Я обернулась и увидела трех Варгов, стоящих на тропе. Мое горло сдавил ком страха. Я воображала, что смогу незамеченной пробраться в их лагерь, чтобы спасти моих сестер, но даже не прошла достаточно далеко.

— Глянь на ее ляжки, — один из Варгов облизнул губы. — Я бы взял ее, хоть она и инопланетянка.

Когда он шагнул вперед, я попыталась убежать, но не сделала и двух шагов, обнаружив, что меня тащит в руках Варг. Я вырывалась, но это было бесполезно. Его хватка была слишком сильной.

— Где мои сестры? — требовательно спросила я сквозь зубы. — Вам же будет лучше, если вы не навредили им!

— Послушай-ка ее. Она говорит, как альфа.

— Я бы скорее оттрахал этот рот, чем слушал, что вылетает из него.

Я взбрыкнула, но они только посмеялись над моими слабыми протестами.

— Это хорошо, что ты пришла к нам, лапонька, — сказал он. — Ты избавила нас от необходимости искать тебя.

— Сволочи, — прошипела я. — Зачем я вам?

— Ты наша по праву, — сказал второй с озадаченной улыбкой на лице.

— С чего вдруг? — заартачилась я.

— Ваш корабль приземлился на нашей территории. Солан украл вас, женщин, с нашей земли.

— Мы не вещи, — выкрикнула я. — Мы не принадлежим вам.

— Конечно, нет, — заговорил третий. — Вы принадлежите нашему

альфе. Но не думаю, что Трайн будет против поделиться.

Варги засмеялись, и страх наполнил мое тело. Пока они тащили меня, я подумывала позвать на помощь. Может быть, Солан последовал за мной. Может быть, кто-то из его племени были рядом на разведке.

Но нет. Я покинула племя Солана. Я отказалась от него. Как он сказал: «Зачем бороться за того, кто не из твоей семьи?» Я не могла ожидать от него никакой помощи. И без борьбы безропотно последовала за Варгами. Мне просто нужно придумать другой способ побега и спасения моих сестер.

— Хорошая инопланетяночка, — сказал Варг, как только понял, что я прекратила вырываться и ему не надо применять силу. — От тебя получатся хорошие выводки щенят. Могу гарантировать.

Я поежилась и вздрогнула, мои мысли кружились между страхом и ожиданием. Я хотела снова увидеть моих сестер, но *смогу ли я спасти их?*

Смогу ли я спасти себя?

Деревня, в которую мы пришли, была ничем не похожа на поселение Солана. Все хижины находились рядом друг с другом в тесной застройке, их крыши и наружные стены были замаскированы, так что мы вышли к ним неожиданно. Мужчина, что вел меня, сильнее сжал мое плечо, когда мы шли мимо хижин, хотя никто не вышел к нам.

Последнее строение было длинным, как зал собраний, где пировало племя Солана. Но когда мы вошли в дверной проем, сходство закончилось. Это помещение было замкнутым и темным, с рядами дверей по обе стороны, выходящими в коридор.

Тюрьма.

— Двигайся, чужеземка, — подтолкнул меня Варг.

Я даже не заметила, что остановилась. Мои ноги неуверенно шаркали по коридору. Холод от пола просочился сквозь подошву моей обуви из Учебного центра и распространился по всему телу.

В стенах по обеим сторонам дверей были сделаны прорезы на высоте колена, вероятно, чтобы передавать еду, а отверстия выше позволили мне заглянуть внутрь, пока мы шли мимо. Первая клетка оказалась пустой, но в углу второй лежал худой и потрепанный мужчина, свернувшийся калачиком. *Из племени Солана?*

— Внутри, — приказал охранник, толкая меня вперед.

— Мои сестры... — начала я, но он не позволил мне закончить. Его грубый толчок заставил меня упасть на колени в маленькой камере. В одном углу лежал мерзкий, загаженный крысами, домотканый коврик, в другом — ведро. Смерд гниения и чего-то другого, более отвратительного,

пропитал воздух.

Слабый свет просачивался через единственное окошко в стене, размещенное достаточно высоко, чтобы я не смогла увидеть, что снаружи. Оно было слишком маленьким, чтобы пролезть, даже если бы я морила себя голодом так же, как это было в Учебном центре со мной, Арлин и Натали.

Арлин и Натали.

Я повернулась к охраннику, но он уже закрыл дверь.

— Подожди! — я застучала ладонями по деревянной двери, прижимая лицо к небольшому зарешеченному окошку. — Мои сестры?

— Захлопни пасть, глупая человечка! — выплюнул он. Его шаги быстро затихли в коридоре.

Я соскользнула вниз по холодной и твердой стене, когда мои колени, в конце концов, подкосились. По крайней мере, воздух из коридора не вонял потом и мочой. Пытаясь успокоиться, я сунула нос в щель рядом с дверью и задыхалась, вдох-выдох.

— Сиенна?

Я моргнула, глаза все еще приспособивались к темноте. Я узнала этот голос.

— Натали? — прошептала я, не смея надеяться.

— Сиенна!

Я выглянула из щели, но ничего не увидела. Я подошла к другой щели и увидела, как Натали уставилась на меня из камеры напротив.

— Слава богу, ты жива! — облегчение захлестнуло меня, но только на секунду. — Где Арлин?

— Сиенна, — задыхнулась она. Я никогда не слышала, чтобы она была такой отчаянной, такой эмоциональной. Страх пробежал по моим нервам.

— Натали, что случилось?

— Она исчезла, — ее голос был едва слышен.

— Исчезла? Что ты имеешь в виду? Она сбежала?

— Нет. Они забрали ее. Они пытали ее где-то в другом месте, но достаточно близко, чтобы я слышала это все здесь...

Ее голос разразился новыми рыданиями. Мое сердце сжалось в груди. Я не выдержала.

— Что ты слышала? Натали, что случилось?

— Не знаю. Я слышала крики и рев. Столько Варгов ревели, это звучало как гром. А Арлин кричала...

Натали перевела дыхание и продолжила:

— А потом... Сиенна, надеюсь, я поняла их неправильно. Я не

понимаю речь этого племени так же хорошо, как другого.

— Что они сказали?

Мой голос звучал странно и холодно, даже для моих собственных ушей. Прежде чем Натали заговорила, я знала, что она скажет.

— Они убили ее, Сиенна. Я слышала через рев, как они скандировали «убить ее! убить ее!». Что-то подобное. А потом ее крики прекратились, и не было ничего, кроме рева. Надеюсь, все закончилось быстро.

Натали расплакалась. Ни разу за годы, проведенные нами в Учебном центре, я не видела, чтобы она плакала. Ее глаза исчезли из моего поля зрения. Мои руки замерзли у стены. Все тело похолодело.

Арлин мертва? Нет. Я не могла поверить.

— Этого не может быть, Натали. Солан сказал, что женщины ценны. Он сказал...

— Мне плевать, что сказал твой придурочный парень!!! — крикнула она. Ее лицо вновь показалось, глаза покраснели. — Она мертва, Сиенна. Арлин мертва. Они убили ее.

— Ты этого не знаешь.

— Тебя здесь не было. Ты занималась неизвестно чем, когда нас забирали. А я слышала их.

Чувство вины растеклось по моему телу, превращая мои и без того холодные конечности в лед. Она была права. Меня там не было. Я была с Соланом, а ведь даже не приняла его предложение измениться. Если бы я согласилась, когда он предложил впервые, никто из нас не был бы так беспомощен. Мы были бы способны бороться с ними. И Солан был бы готов нас спасти.

— Они придут нам на помощь? — спросила Натали, будто читая мои мысли.

Я сжала губы. Я не знала, что сказать, но знала, что не могу лгать.

— Нет, — сказала я просто и ничего не добавила.

— Тогда мы мертвы, — ее отчаянные слова заставили мой желудок перевернуться. — Мы мертвы так же, как Арлин.

— Мы могли бы сбежать, если...

— Не обманывай себя. Это место кишит охранниками. И даже если бы мы выбрались, куда бы мы пошли? Они могут выследить нас в лесу. Они быстрее бегают. Они сильнее. Это безнадежно.

Боль в ее голосе вызвала у меня желание дотянуться и поддержать ее. Но я была в ловушке, отгороженная коридором, в состоянии видеть только краешек ее помятого, обезумевшего лица.

— Все будет хорошо, — сказала я, хотя и не видела выхода. — Натали,

послушай меня, мы можем...

— Тише!

Я замолчала. Замки на двери загремели.

— Это они, — прошептала она.

В коридоре послышались шаги. Натали отпрянула от щели. Я едва могла видеть, как она пятится в угол.

Когда охранники остановились перед дверью, я задержала дыхание. *Они заберут меня сейчас? Может быть, я смогу что-нибудь втолковать их альфе?*

Но вместо этого они открыли дверь к Натали.

— Нет! — закричала я.

Крики ужаса Натали эхом отзывались в коридоре, когда охранники заставляли ее встать на ноги. Я беспомощно смотрела, как она боролась с ними.

— Не забирайте ее! — я ударила по двери, чтобы привлечь их внимание, но они проигнорировали меня. — Возьмите меня вместо нее!

Натали в последний раз позвала меня, тщетно брыкаясь, пока охранники без особых усилий вытаскивали ее.

— Натали! Нет!

— Отпустите меня! — ее голос отдалялся, когда они потащили ее по коридору. — Отпустите меня! Отпу...

Дверь захлопнулась, заглушая ее крики и разбивая мое сердце.

Я бросилась к двери, но она была прочной. Стены были толстые и твердые, земля была, как застывший бетон. Я напряженно прислушивалась, но не было никаких криков или рева... пока. Я держалась за маленький огонек надежды, что, может, она была еще жива.

Я упала в камере, ожидая криков, что могли начаться. Минуты шли одна за другой мучительно медленно. Любая надежда на то, что Натали будет возвращена невредимой, исчезала, сменяясь холодом и страхом.

— Я должна была выслушать тебя, — прошептала я, когда луч тусклого солнечного света медленно скользнул по грязному полу камеры. — Я должна была слушать тебя с самого начала.

Слезы текли по моим щекам, и я даже не попыталась их вытереть. Это все из-за меня. Мы могли быть частью племени Солана. Мы могли бы найти себе пару. Мы могли бы быть в безопасности. Но нет. Я все испортила.

— Я сожалею, Арлин. Прости меня, Натали.

Эти слова я повторяла снова и снова, даже охрипнув. А вскоре я слишком устала, чтобы говорить, но продолжала беззвучно шептать эту

фразу, лежа в вонючей клетке.

Мне жаль. Мне жаль. Мне жаль.

Мои сестры были мертвы.

Я была одна.

И это была моя вина.

Глава 20

Солан

Мой зверь промчался через нашу часть леса, пока не достиг противоположной стороны реки. С этого момента мне нужно было стать более скрытным, чем мог бы быть огромный зверь. Если кто-нибудь из часовых Трейна заметит, они, не задумываясь, убьют меня.

Зная тактику племени Холмов, я избегал области, где нашлась Сиенна. Они ожидали, что я там буду в первую очередь. Вместо этого я достаточно долго шел по краю их владений, прежде чем решил углубиться внутрь территории.

Я бывал в тайных разведывательных рейдах, в которых добирался до их деревни, так что знал, где найти Сиенну. В их варварском и страшном «центре удержания». Там или в хижине Трейна. Сама мысль об этом заставляла кровь стыть в жилах.

Я должен был сдерживать напор своего зверя, чтобы какой-нибудь бдительный охранник не услышал меня. Прокладывать свой путь вверх по холму через их лес было чистым мучением. На каждом тихом, осторожном шаге возникали все новые видения того, что они могли сделать с Сиенной. Со всеми девушками.

Казалось, три луны прошло, пока я добрался до края деревни, но на самом деле сумерки едва отделили то, что можно было видеть сверху через навес. Центр удержания лежал прямо передо мной, черный и угрожающий.

Я вышел из своего укрытия, надеясь дойти до единственной двери, когда она сама открылась изнутри. Кинувшись обратно к кустам, я нырнул в них в тот самый момент, когда голова охранника повернулась в мою сторону. Если бы ветер дул в ту сторону, он бы сразу почувствовал мой запах, но вместо этого мой нос наполнился его душком.

Эти дикари никогда не моются?!

Я смотрел сквозь листья, как его острые глаза сканировали рельеф. Он пожал плечами, запер дверь и пошел к ряду хижин, которые считались жильями. Я сделал еще один глубокий вдох, не учуяв больше никого

поблизости. Время пришло.

Юркнув в глубокие тени вдоль здания, я прижался к стене, выжидая. Как мне попасть внутрь без ключа? Конечно, я мог бы выбить дверь одним ударом своей лапы, но все варги Трейна прибежали бы прежде, чем я вошел внутрь.

— Я уже говорил, — сказал голос приближающегося мужчины, — Трейн хочет, чтобы ее привели к нему. Это все, что я знаю. Ты же не сомневаешься в прямом приказе альфы?

— Ну и что, по-твоему, он хочет от нее? — спросил другой голос. И этот голос был моложе.

Старший расхохотался.

— Дам я тебе одну подсказку: он хочет, чтобы она с ним подружилась.

Моя кровь застыла от его слов. Трейн умрет прежде, чем я позволю ему взять Сиенну в свои самки.

— А как же остальные две?

— Откуда мне знать? Прекрати задавать столько вопросов, Пилрон!

Я не мог позволить этим двум забрать Сиенну. Скрежет металлического ключа, вставляемого в замок, донесся до моих ушей.

— Все, что я знаю, это что мы должны держать ухо востро. Эти сволочи из долины наверняка совершат на нас налет, рано или поздно.

Когда замок щелкнул, я призвал своего зверя и прыгнул за угол. Удивление на лицах охранников, возможно, было бы комичным в другое время, но сейчас единственное, что я хотел сделать, — это убить их.

Толкнув молодого в стену, я схватился со старшим. Тихий рык моего зверя заставил его остолбенеть с испуганным лицом, пенящаяся слюна тонкой струйкой стекала на него. О-о, как я жаждал вырвать ему глотку и оставить его умирать, булькая и захлебываясь в собственной крови. Но кто-то, наверняка, заметит окровавленный труп перед зданием, а мне нужно максимум возможного времени, чтобы спасти Сиенну.

Прежде чем он успел закричать, я врезал своей чудовищной звериной головой ему по башке. Не слишком аккуратно я вцепился в его ногу и потащил обмякшее тело за угол здания. Младший лежал кучкой у стены, так что я затащил его за тот же угол. Я понятия не имел, убил ли я их, или они просто валяются без сознания, и мне было все равно. Единственное, что имело значение, — Сиенна.

Я бросился в дверь и по запаху отыскал клетку Сиенны. Я учуял ее сестер в клетках напротив нее, и еще один знакомый запах ударил меня, но единственное, на чем я был сосредоточен, так это вытащить Сиенну отсюда.

Одним когтем я вырвал замок из двери и вошел. Она съежилась в углу крохотной темной камеры, широко раскрыв глаза от ужаса... и я учуял что-то еще. Обреченность? У меня сердце заболело от того, что она боялась меня. Опустив голову, я уткнулся носом ей в руку, принюхиваясь, чтобы убедиться, что она не была ранена.

— Солан?

Она зарылась пальцами в золотистый мех, а затем обвила руками мою шею. Мои глаза закрылись на короткий миг блаженства, что она меня узнала.

— Быстрее, — сказал хриплый голос из соседней клетки. — Времени мало.

Этот голос... тот, кто сидел в другой клетке, был прав. У нас было немного времени.

подавив свою звериную часть, я пошевелился в руках Сиенны. Она только крепче прижалась, уткнувшись мне в шею. Я ожидал рыданий или криков, но она оставалась пугающе молчаливой. Что-то случилось.

— Сиенна, они тебя обидели?

— Нет, — прошептала она. — Но они забрали Арлин и Натали. Арлин, вероятно, мертва.

— Мертва? Они не убьют ее.

Она шмыгнула носом и отстранилась, глядя на меня беспомощным, отчаянным взглядом.

— Натали была уверена в этом. Затем они забрали и ее тоже.

— Мне очень жаль, — прошептал я, вытирая одинокую слезинку с ее щеки. — Но мы должны идти. Они скоро пришлют еще охранников. Если поторопимся, может быть, мы сможем улизнуть и вернуться к нашим.

— Нет.

— Что?

Она встала и отступила на шаг, опустошение разлилось во мне.

— Я не уйду без сестры.

Снова?!

— Уйдешь, и уйдешь сейчас же. Я не хочу тебя снова потерять, ты понимаешь меня?

— А я не хочу потерять своих сестер.

Она уперла кулаки в бедра и строптиво вскинула голову.

Еще никто не осмеливался бросать мне вызов! Мне очень хотелось перекинуть ее через плечо, но она бы закричала и привела бы сюда весь лагерь.

— Мы даже не знаем, где они сейчас находятся. Ты предлагаешь

стучать в дверь каждой хижины? Ты видела, что они могут сделать. Ты не ровня Варгу, в какой бы форме он ни был. Я не могу бороться со всем племенем в одиночку, Сиенна.

— Я буду драться с тобой, Солан, — раздался голос из другой клетки. Он звучал так знакомо. — Это я, Харшрам.

Вытащив Сиенну из ее камеры, я бросился к клетке Харшрама.

— Харшрам, это действительно ты?

Тусклый серый глаз смотрел на меня через щель.

— Ага.

— Как это возможно? Ты умер год назад. Мы сожгли то, что осталось от твоего тела на прощальной церемонии.

— Это было не мое тело. Я убил одного из них, когда они пытались переправиться через границу на рейд. Они изуродовали его тело в надежде, что вы поверите, что оно мое. После того, как прошло тридцать лун, я осознал, что они преуспели. Они держали меня здесь, опоили настойкой крестовника, чтобы не дать мне превратиться. Но с тех пор, как принесли инопланетных женщин, они забыли про меня. Я мог бы перекинуться.

— Эти убогие кабраложцы заплатят за то, что они сделали, Харшрам, я прослежу за этим. Но двое против целого племени...

— Сделай это, — прошептала Сиенна. Ее лицо было бесцветным за исключением блестящих упрямых зеленых глаз.

— Что сделать?

— Укуси меня. Измени меня. Я не уйду без них, Солан. Если единственный способ спасти их — стать Варгом, я сделаю это.

— Шансы все равно против нас.

— Мне все равно. Сделай это.

— Ты уверена?

На ее кивок мой рот наполнился слюной, а клыки увеличились в длину раза в четыре. С того момента, как я нашел ее хромающей в лесу, я хотел ее. Я не сомневался.

В тот момент, когда мои зубы пронзили нежную плоть ее шеи, наши тела задрожали, словно в муках экстаза. Низкий стон вырвался у меня из глубины, а Сиенна вздохнула, ее пальцы запутались в моих волосах. Ее кровь пробежала по моему языку, и вкус казался мне родным. И я узнал.

Сиенна действительно моя судьба, моя пара!

Убрав зубы, я обхватил ее лицо руками и поцеловал прежде, чем она превратилась в зверя. Ее губы ответили, а потом отодвинулись назад в беззвучном рычании. Это свершилось. Я опустил ее на землю и наблюдал, как она превращается.

В юности я был свидетелем нескольких трансформаций пришельцев, и первый раз всегда был шоком для них. Страшная ярость почти всегда сопровождала первое изменение с оглушительным ревом и скрежетом зубов. Но Сиенна все время оставалась тихой.

Она не хотела привлекать внимание охранников.

Передо мной сидела Сиенна — самый очаровательный зверь с вьющимся коричневым мехом и завораживающими зелеными глазами. Она с явным интересом осмотрела свои конечности, а затем задрала голову, глядя на меня. То, что для других было жутким оскалом, полным острых, как иглы, зубов, согрело мое сердце. Она поняла. Теперь, когда она стала Варгом, она чувствовала нашу связь, наши вечные узы.

Я позволил своему собственному зверю выйти наружу и сломал замок от клетки Харшрама. Выживем или умрем, но этой ночью мы, трое Варгов, прольем дождь мести над этим холмом.

Глава 21

Сиенна

Я разминала мои только что измененные мышцы, упиваясь силой Варга. Ощущение преобразования еще оставалось в моих жилах, вместе с иссушающим жаром, который пульсировал в сердце, посылая единственный сигнал, который я жаждала получить: *Солан был моей половинкой!*

Времени, чтобы остановиться и обдумать все случившееся за последние несколько секунд, не было. Я едва не кричала от ощущений, которые потрясли тело во время моей перемены, но знала, что должна сдерживать себя.

Все запахи в воздухе шокировали меня своей интенсивностью, и я могла слышать движение насекомых по полу. Не было ничего, что я не могла бы учуять, ничего, что я не смогла бы понять на гораздо более глубоком уровне, чем раньше.

В том числе и эмоции. Прочная связь дрожала в воздухе между Соланом и мной. Это были почти осязаемые узы. Если бы я протянула руку, я бы их почувствовала.

Но у меня больше не было рук. У меня были лапы, большие лапы и бритвенно-острые когти, чтобы идти с ними в бой. Мощь и огромная сила заполнили меня, когда я встала на четыре лапы, принимая свой новый

облик.

Даже в слабом свете мои острые глаза Варга могли видеть мельчайшие детали. Пылинки кружились в единственном луче приглушенного желтого солнечного света, проникающем через окно. Кстати, мои усы дернулись, когда я понюхала воздух. Пятна крови на блестящей шерсти Солана — я сразу поняла, что это была не его кровь.

Я была Варгом, и у меня был суженый. Все встало на свои места. Яра была права. Я чувствовала себя цельной, полной. Все имело смысл. Я хотела с радостью завывать от удовольствия и понимания, что я вписываюсь во Вселенную. Сейчас, правда, появились более важные дела. Я должна была найти Арлин и Натали, если они еще живы.

Тот Варг, которого освободил Солан, Харцшрам, стоял рядом с нами, его звериная форма была такой же тощей и хрупкой, как и человеческая. Он пах решительностью на грани отчаяния, но я могла сказать, что сил у него было не так много, как у нас. Нам придется бороться с охранниками. Я надеялась, что он выживет.

Не издавая ни звука, я бросилась вперед. Солан держался сразу за мной, когда мы побежали по коридору. Когда я нырнула через дверной проем в тусклый свет, почувствовала двух мужчин из чужого племени, идущих за угол здания. Как странно чувствовать их запах и знать, что они не были частью семьи, словно чуют запах протухшего мяса.

Нет времени, чтобы размышлять. Еще до того, как Солан смог отреагировать, я набросилась на одного из мужчин. Ударом лапы я послала его в сторону дома, где он упал в грязь с тихим хрипом.

Я чувствовала себя непобедимой, сильнее, чем сама Вселенная. Но вот второй Варг перекинулся. Он повернулся ко мне намного быстрее, чем первый. Его когти вытянулись, и я метнулась в сторону, едва увернувшись от того, чтобы быть покровсанной на куски.

Солан внезапно атаковал, его челюсть с хрустом погрузилась в плечо Варга. Оглушительный вой боли пронзил воздух, и я осознала, что мы выдали себя. Нельзя было тратить ни минуты.

Солан разжал пасть, полную костей и плоти, и присоединился к Харцшраму со мной, бегущим к жилым хижинам. Через несколько шагов я почувствовала запах чего-то знакомого. Я подняла свою большую звериную голову в воздух и глубоко вдохнула.

— Натали, — тихо произнесла я. — И... Арлин?

Как странно. Не только то, что запах Арлин ощущался не совсем правильным, но и то, что произнесенное мною не было словами. К моему полному удивлению, я выразила мысли низким рычанием, но Солан все

понял. Значит, вот как Варги общались друг с другом?

— Быстрее, — произнес Солан. — У нас мало времени.

Его рот не двигался, но слова отдавались в моей голове, как будто он говорил вслух.

Появились еще двое охранников из хижины, к которой мы направлялись. Солан и Харшрам прыгнули передо мной, щелкая своими челюстями.

— Обращайся, — окликнул меня Солан. — Найди своих сестер!

Я встряхнулась и заморгала. Как это я должна обратиться снова? Но не успела я об этом думать, как мое тело начало меняться. Я на самом деле чувствовала, как шерсть превращается в кожу, как когти втягиваются в мои руки. Внутри меня все казалось мягким, все плавилось, менялось. Это словно родиться заново, только я рождалась в моем старом теле.

Все вокруг меня показалось неярким, почти тусклым. Я оторвала взгляд от драки и побежала в хижину, где, как я думала, держат Натали. Я больше не могла чують ее запах, но я доверяла памяти моих инстинктов.

— Сиенна!

Мое сердце екнуло при виде ее, сжимающей прутья клетки в углу хижины. Жива! Ее глаза округлились от рева, доносившегося откуда-то снаружи.

— Ключ на крючке, — сказала она, указывая мне верное направление.

Сорвав его, я вставила его в замок, но мои дрожащие пальцы не слушались меня. Снаружи доносилось рычание и грызня. Звуки становились громче, и казалось, будто дерущихся стало больше.

— Давай, — стонала я, проворачивая ключ в замке, пока он, наконец, не щелкнул. — Есть!

Натали бросилась в мои объятия, затем мы развернулись, чтобы присоединиться к беспорядочной драке снаружи. И замерли при виде Варга, зверь пролез через заднюю дверь. Он был меньше, чем те, которых я видела, его шерсть была угольно-черной. Я со свистом втянула воздух. Он убьет нас, он убьет Натали. Времени перекинуться не было. Единственное, что оставалось, — кричать. Я набрала полные легкие воздуха, но остановилась.

Зверь обратился в человека. Я стояла ошеломленная и молчала, разинув рот, глядя, как мех превратился в короткие черные и красные пряди волос, мохнатая щетинистая шкура стала гладкой кожей. Вот как это выглядело, когда я оборачивалась?

Но тогда меня взволновало не это.

— Арлин, — выдохнула я.

— Ты жива? — Натали смотрела в таком же шоке, как и я. — Ты — Варг!

Арлин встряхнула волосами и улыбнулась нам.

— Слава богу, я не единственная голая, — сказала она, слегка задержав дыхание от изменения, которое она только что пережила.

— Мы должны идти, — я схватила ее за руку и потянула за собой.

— Но...

Арлин оглянулась назад через плечо с болезненным выражением лица. Казалось, что она не решается уйти или что-то в этом роде. Может быть, превращение одурманило ее, не давая адекватно мыслить. Я сжала ее пальцы и потянула к двери.

— Арлин, давай.

— Как ты сюда попала? — спросила она, когда мы выбежали на улицу и столкнулись с результатами драки.

Несколько охранников в звериной форме лежали на земле, окровавленные и вполне возможно мертвые. Солан и Харшрам вернулись в человеческую форму, и оба были покрыты кровью. Большая ее часть, казалось, принадлежала охранникам, но у обоих мужчин были свежие раны: у Харшрама на ноге, а у Солана на плече. Два раненых воина и два новоиспеченных Варга. Наши шансы выжить в следующей атаке были равны нулю.

— Нет времени объяснять, — сказала я. — Давайте убираться отсюда.

Глава 22

Солан

Сжимая руку Сиенны, я быстро вел свою маленькую стаю. Мой единственный план был прост: бежать в лес, туда, откуда я пришел, и надеяться на лучшее.

Харшраму пришлось стараться изо всех сил, чтобы не отставать, что неудивительно, после года заключения и, без сомнения, пыток, не говоря уже о ране на бедре. Но ему удавалось. Как только мы наберемся сил, Сиенна, Арлин и я обратимся, а Натали и Харшрам смогут ехать на наших спинах до безопасного места. Ведь мы трое шли гораздо быстрее, и таким способом все мы были бы уже там.

Все это пронеслось в моей голове за долю секунды. В следующую секунду мы обогнули тюрьму и резко затормозили. Трейн и не меньше двух десятков Варгов, большинство в звериной форме, заблокировали нам путь.

Верхняя губа Трейна приподнялась в злобном оскале.

— Солан. Ты осмелился ступить на территорию племени Холма? Что случилось с перемирием, что заключил Маркон?

Толкнув Сиенну себе за спину, я шагнул вперед.

— Твой брат не включил пункт о том, что ты похитишь мою подругу и ее семью, Трейн. Ты не оставил мне выбора.

Трейн фыркнул.

— Подруга?! Она инопланетянка, а не твоя подруга. Кроме того, они приземлились на нашей стороне границы, Солан. Они наши. Ты украл их у нас!

Сиенна протиснулась мимо меня и ткнула пальцем в сторону Трейна.

— Мы — никакая не собственность, мудака. Ты со своей бандой дворняг идите к черту!

И с этими словами она обратилась в зверя. Ее голова была низко наклонена, а темная полоса шерсти, сбегаящая вдоль ее спины, стояла дыбом. Рык, исходивший из ее оскаленной пасти, заставил нескольких Варгов нервно поглядывать друг на друга. Я не мог не гордиться своей парой.

Трейн просто рассмеялся.

— Ой, мамочка защищает свой выводок. Как жаль! Ненавижу смотреть, как три цветущие женщины тратят впустую свои силы, но... — он пожал плечами, как будто ему было все равно. — Это их выбор. В атаку!

Весь вооруженный отряд племени Холма зарычал, готовый броситься на нас, когда кусты и деревья за их спинами зашумели и затрещали под тяжелыми и сильными шагами. Кто бы это ни был, они приближались быстро и яростно. Почти в унисон все Варги повернулись, чтобы посмотреть назад с широко открытыми, перепуганными глазами.

Наш общий лес видел не только многие чудеса, но и многие ужасы. Грампусы были только каплей в море. Сколько угодно кровожадных тварей могло мчаться сквозь листву, чтобы съесть нас всех заживо, хотя на Варгов они нападали редко.

Это были не монстры.

Из леса вырывались огромные коричневые, черные и серые тела со стекающей с морд слюной и рычанием от захватывающего предвкушения битвы.

Мое племя!

Отряд разведчиков, должно быть, вернулся раньше. Я сбился со счета на двадцатом Варге Долины, а они продолжали прибывать, не давая зверям Трейна атаковать.

Все-таки некоторые из воинов Холма прорывались к нам через стаю. Сиенна, Арлин и Харшрам высвободили своих зверей и окружили беззащитную Натали. Было почти жаль воинов Варгов, которые пытались пройти мимо них. Первый же, кто рискнул, жестко поплатился за это, начиная припадать на одну ногу и поджимая хвост; окровавленный, он скулил от боли всю дорогу обратно.

В нормальных обстоятельствах я бы обернулся и нырнул в драку, но смертоносный взгляд оранжевых глаз Трейна не отпускал меня. Ненависть растеклась по моим венам — он был моим врагом, но я не мог не уважать его за крутой и жесткий нрав. Он не паниковал и не изменился, подобно остальным соплеменникам. Лишь выбилась прядь его длинных черных волос. Битва бушевала вокруг него, но он не обращал на нее внимания. Я должен был отдать этому ублюдку должное за храбрость.

Ухмылка скользнула по его губам, а глаза сузились до щелочек. Он что-то задумал. Каждый нерв в моем теле вибрировал от понимания этого. Запах крови и страха наполнял воздух, рычание и крики, наверное, можно было услышать в деревне Долины. Но ничто, казалось, не предвещало неожиданностей. Не могло быть никакого подвоха. В этом я был уверен.

А затем Трейн сделал два шага вперед.

— По традициям старейшин Варгов, — прокричал он во всю мощь легких.

Он сделал паузу, чтобы позволить хаосу, что творился вокруг, прекратиться. Мой дальний родственник всегда любил быть в центре внимания.

— По традициям старейшин Варгов и в честь тех, кто пришел раньше, я требую Хольмганг!

Все тела замерли, и все головы повернулись в нашу сторону. Некоторые даже ахнули. Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что я затаил дыхание. Конечно же, он пошутил.

— Хольмганг не практикуется поколениями, — я криво усмехнулся. — Со времен Великого раскола.

Трейн сделал еще один шаг ко мне.

— Так издавна повелось у Варгов на планете Тракос: взывать к Хольмгангу, когда возникает спор по поводу невостребованной женщины. Я предъявляю права на женщину по имени Сиенна!

Шерсть выступила вдоль моей руки. Мой зверь вопил, чтобы я его высвободил, но я удержал его в узде. Лишь мои губы оттянулись, обнажив удлинившиеся клыки.

— Сиенна — моя пара, Трейн, — сказал я так тихо, что бойцы

вынуждены были напрягать слух, чтобы расслышать. — Ты не можешь претендовать на кого-то, кроме своей назначенной пары.

Трейн наклонил голову и улыбнулся.

— Я уже сделал это.

Пророчество Умы снова зазвенело в моих ушах: «*Бой объединит*». Я бы сделал все, чтобы, наконец, быть вместе с Сиенной. И если я могу предотвратить дальнейшие смерти в моем племени, так тому и быть. Я знал, что могу одолеть Трейна, хотя был легко ранен. У него не было ничего, за что стоило бы бороться. У меня же есть моя Сиенна. Ничто меня не остановит, я всажу свои когти и зубы в его сердце.

— Быть по сему. Мы будем бороться до смерти!

Прежде, чем он смог моргнуть, я перекинулся и атаковал. Но он тоже был не так прост. Он был столь же сильный и умелый боец, как я, только он не был ранен. Наши звери столкнулись в воздухе, приземлившись в грязь с громким звуком; мы кусались и бешено царапались.

Боль взорвалась в моем плече, когда его когти прорвали мою плоть, но это только подогрело мою ярость. Я глубоко вонзил зубы ему в голову и почувствовал, как разорвалось его ухо, наполняя мой рот отвратительным вкусом крови, прежде чем он стряхнул меня. Его ухо висело под странным углом, а меня переполняло разочарование, что я не оторвал его к черту.

Мы кружили друг вокруг друга, не обращая внимания на тех, кто был вокруг нас. Многие смотрели с отвратительным чувством ликования. Кровь брызнула на землю, и она вскоре превратилась под нашими лапами в отвратительную грязь.

Трейн тяжело дышал. Боль от его ран изматывала его. Чем дольше мы кружили, тем быстрее он уставал.

И он знал это.

В мощном прыжке он приземлился на меня, лишая равновесия. Я пнул его в грудь задними лапами, но он не сдвинулся с места. Он щелкнул окровавленной пастью совсем рядом с моей шеей, стремясь разорвать мне горло. Мне как-то удавалось удерживать его на расстоянии, но из-за собственных ран я тоже быстро терял силы. Следующий укус мог стать для меня смертельным.

Бой объединит...

Я перевел взгляд на Сиенну, все еще охраняющую Натали, она ни на секунду не отрывала взгляд от меня.

Борись, Солан. Борись за нас.

Призвав силу моих предков, я собрал все свои силы и перекинул Трейна через свою голову. Он приземлился на спину. Я не колебался.

Сжимая его горло, я крепко держал Трейна, пока он не перестал барахтаться подо мной. Он снова принял человеческую форму и лежал в грязи, сдавшийся на мою милость.

— Закончи, — прохрипел он.

Бой объединит...

Кое-что в словах старухи Умы зацепило меня. Она ничего не говорила об убийстве, только о бое. Когда я стоял над поверженным Трейном, а зубы моего зверя царапали его кожу, я понял, что он всего лишь защищал свое. Или то, что он считал принадлежащим ему. Поступил бы я иначе?

Нет.

Я не мог убить его за то, что начал сам. В моем теле разлилось тепло, и я знал, что это решение было правильным. Мой зверь даже не рыкнул.

Отпустив его, я отстранился и изменил форму. Сиенна сразу кинулась ко мне, прижимая свой пушистый бок к моему телу в выражении поддержки и единения.

— Нет! — закричал Трейн, приподнимаясь на одном локте, кровь быстро стекала вниз по его шее. — Ты не можешь позволить мне жить. Это бой до смерти! Я буду опозорен, если ты позволишь мне жить!

Я стоял, все мое тело болело, кости ломило до безумия, и силы покидали меня.

— Пусть это будет концом нашего разногласия, — крикнул я обоим племенам, наблюдающим за нами. — Варги Долины, следуйте за мной! Варги Холма, шагнете хоть одной ногой на нашу территорию без приглашения — и вы пожалеете!

По одному мои соплеменники рванулись подальше от поля боя: кто-то хромал, кто-то нес окровавленные тела своих друзей. Я прислонился к Сиенне, ища поддержки, и мы пошли обратно к моему дому.

Нашему дому.

— Солан! — заорал Трейн. — Ты не можешь позволить мне жить! Не уходи! Ты не можешь так поступить, Солан!

Сиенна чувствовала мою потребность высказаться и промолчала. Повернувшись к Трейну, лежавшему на земле, протягивавшему ко мне руку, я мрачно улыбнулся ему:

— Я уже сделал это.

Глава 23

Сиенна

Уже наступила ночь, когда мы вернулись в деревню, покрытые кровью, но живые. Я в жизни не чувствовала себя такой уставшей, и как только мы вошли в зал собраний, перевоплотилась обратно в человеческую форму.

Натали и Арлин плюхнулись рядом со мной, и мы обнялись. Радость от того, что мы воссоединились, умалялась только одним важным вопросом: что будет с нами дальше? Хотя Арлин и я стали Варгами, я не могла не думать о том, а будет ли племя Долины радо видеть нас по-прежнему после всех неприятностей, что мы принесли им.

Впрочем, по крайней мере, хоть кто-то из Варгов был в экстазе от нашего возвращения. Суженая Харшрама закричала, когда увидела, как он с трудом входит в зал. Когда она подбежала и прыгнула в его объятия, мое сердце сжалось при виде их воссоединения. Она осыпала его лицо поцелуями, а он вцепился в нее так, словно она была сбывшейся мечтой. Только целитель смог растащить их, так как нужно было осмотреть полученные Харшрамом раны, не говоря уже о годе жестокого обращения со стороны чужого племени.

Солан, казалось, был полностью поглощен управлением воинами. Целители кружили вокруг тех, кто был травмирован. Но, несмотря на собственные раны, Солан отказался от помощи целителя, согласившись лишь на перевязку его истерзанного плеча. Его золотые волосы переливались, но я не могла не заметить, что он, казалось, избегал моего взгляда.

В форме Варга, я бы чувствовала сильную связь между нами. Теперь же это чувство было потеряно. Я не знала, изменилось ли между нами что-то, или я просто не могу ощущать ее в человеческой форме. Беспокойство заполнило мое сердце, даже ладони вспотели.

Мои поступки привели к тому, что половина племени Солана была ранена, и это все было ради моих сестер и моего блага. Я не подчинилась его приказу и побежала искать неприятности в самый неподходящий момент. Я чувствовала себя виноватой, когда убежала спасать Натали и Арлин. Я чувствовала себя вдвойне виноватой, зная, что он рисковал своей жизнью ради меня. Зачем ему держать меня рядом с собой, пусть я и стала Варгом?

— Воины! — сказал Солан. Его голос заполнил зал, и все взгляды остановились на нем. Его кожа блестела, несмотря на пятна засохшей крови на руках и ногах. Его глаза горели, как огонь, когда он оглядывал зал. — Вы сегодня хорошо сражались!

Радостный гул поднялся с разных сторон, даже от тех Варгов, что

были тяжело ранены. Воздух от веселья почти потрескивал. Натали, вот неожиданность, даже вскочила и аплодировала, радостно всплескивая руками.

Арлин осталась сидеть рядом со мной, от нее исходило напряжение. Это было не похоже на нее. В другое время она бы первой начала прыгать и веселиться. Она, наверное, как и я, волнуется, что здесь нам больше не окажут гостеприимства, что мы были незванными гостями в этой семье.

— Сиенна, подойди!

В моей голове щелкнуло, когда Солан назвал мое имя. Он протянул ко мне одну руку. Колени предательски задрожали, но мне удалось удержать равновесие. Пробираясь мимо лежащих тел, я подошла на дрожащих ногах к Солану, ужасаясь, что он может нас прогнать. Разве не этого он меня позвал? Он крепко ухватил меня за руку, притягивая к своему боку.

— Друзья, семья, вы все встречали это человеческое существо, которое теперь уже не просто человек, а Варг. Она и ее сестры пришли в наше племя во время бед и опасностей. Из-за нее мы вступили в прямой бой с племенем Холма.

Это правда. Я была причиной войны. Я дрожала, опустив глаза. Я чувствовала, что все племя смотрело на меня, осуждая.

— Она заставила нас присмотреться к тем спорным вопросам, которые разделяют нас с Великого раскола. Я не знаю, хочет ли шайка Трейна и все племя Холма мира, но я считаю, что мы должны попробовать. Мы больше не можем воевать за самок. Мы больше не можем проливать кровь друг друга.

Ропот раздался среди воинов. Это явно не то, чего они ожидали.

— Хватит! — взревел Солан, и тотчас в зале собраний воцарилось молчание. — Хватит войны! Хватит крови! Пришельцы в будущем вторгнутся в наш лес. Мы не можем драться между собой, если хотим остановить это посягательство. Мы не можем драться между собой, если хотим узнать истинную причину того, почему у наших женщин рождаются только щенки-мальчики. Мы должны найти способ примириться со своими родственниками из племени Холма.

Я осмелилась взглянуть на Солана. Его золотые глаза полыхали ярко, страстно, и я знала, что он взвешивает каждое слово. Но все же, что станет с Арлин, Натали и мною?

— Сегодняшний день — только начало. Мы зарекомендовали себя как более сильное племя. Сейчас самое время, чтобы отправить послание мира. Разведчики, будьте еще бдительнее в рейдах. Вскоре я призову Трейна к объединению.

Он откинул волосы назад, его грудь была обнажена. Он был такой мощный, такой сильный. Настоящий альфа. Сильнейшая тоска пронзила меня так, что стало трудно дышать.

Пожалуйста, — думала я, сама точно не зная, чего просила. — *Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...*

— Ну а пока, — продолжал он, — мы должны праздновать. Потому что я нашел свою подругу, свою половинку!

Он поднял руку в воздух, и рев счастья вырвался из толпы. Остолбенеv, я ошеломленно огляделась вокруг. Никто из них меня не осуждал. Нет, все, казалось, были полны радости. И не было никого радостнее Солана. Улыбка украшала его лицо, его глаза мерцали.

— Сиенна, — сказал он, — я заявляю, что ты — моя подруга. Ты согласна?

Мое сердце громко застучало, когда он сжал мою ладонь своими. Я чувствовала связь между нами. Это было не так интенсивно, как когда я была в форме зверя, но она была. Наша связь была реальной.

Я была его.

— Да, — прошептала я, слова застревали в горле. Я прочистила его и повторила громче. — Да. Да, я согласна!

Крики радости взорвали воздух. В другом конце зала Натали бешено зааплодировала, улыбаясь от уха до уха. Арлин тоже улыбалась, но более сдержанно. Повернувшись обратно к Солану, я была встречена с чистой любовью.

— Сиенна, моя половина, моя судьба, — прошептал он и привлек меня поближе к себе.

Все, что мы пережили за последние дни, должно было обессилить меня, но его прикосновение придало мне силы. Его губы прижались к моим, и я почувствовала, как наши души объединяются через нашу связь. Мое желание к нему вспыхнуло, как ревуvщее пламя.

Моя пара.

Если раньше я думала, что устала, то ошиблась. Сейчас мне приходилось стоять, принимая поздравления от каждого Варга племени Долины. И я, стоя, практически засыпала.

Прежде чем покинуть зал заседаний, я отыскала Арлин. Ее бросающееся в глаза отсутствие во время торжеств беспокоило меня. Я нашла сестру сидящей в задней комнате, ее лицо было хмурым.

— Арлин?

Она подняла голову, отвлекаясь от своих рассеянных мыслей.

— Да? О, Сиенна. Мои поздравления.

Она улыбнулась, но улыбка не коснулась ее глаз.

Скользнув вниз по стене, я плюхнулась рядом с ней на пол. Напряжение волнами исходило от нее. Что-то было определенно не так.

— Что случилось?

— Ничего, — сказала она, глядя куда-то в пространство. — Ничего не случилось. Ты спасла нас. Ты спасла все племя.

— Что-то не в порядке. Расскажи мне.

Арлин покачала головой, подобие улыбки появилось на ее губах.

— Ты и Натали. Я ничего не могу скрыть от вас обеих.

Она помолчала, прикусив губу. Я дала ей минутку подумать, но мне очень хотелось обнять ее.

— Я... Я не знаю. Когда я изменилась, то почувствовала что-то странное.

— Да, это производит сильное впечатление, — согласилась я.

— Нет, это было что-то большее, — беспокойство мелькнуло в ее глазах. — Сиенна, я не чувствую того, кто предназначен мне в пару.

Так вот оно что. Я положила руку ей на плечо и попыталась обнять.

— Все хорошо, — успокаивала я. — Ты еще найдешь свою судьбу. Я знаю, так и будет.

— Разве я не должна была бы уже узнать? Все воины были или в битве, или здесь, на собрании в зале. Но я не чувствую связи ни с кем.

— Может быть, еще не время, — сказала я, пытаюсь найти доводы, которые могли бы помочь. — Возможно, ты должна дождаться сезона утверждения, прежде чем сможешь почувствовать связь.

— Может быть, но... — она замолчала, раздумывая.

— Но что?

— Альфа другого племени, Трейн. Тот, что укусил меня...

Холодная дрожь страха заструилась вниз по спине.

— О нет, это же не он...

— Нет. Точно нет. Но что-то тянет меня туда. Вот почему я колебалась, когда ты хотела, чтобы я пошла с тобой.

Я понятия не имела, что она пыталась сказать мне, но молчала. Арлин часто так разбирала свои проблемы: размышляя вслух и следя за реакцией Натали или меня.

— Я хочу знать... — что-то близкое к панике наполнило ее взгляд. — Хочу знать, в том, как они превратили меня, не было ли чего-то, из-за чего я не могу найти своего предназначенного. Не сделали ли они что-то, чтобы оставить меня в своем племени.

Я нахмурилась.

— Не знаю. Зато я очень рада, что ты жива. Натали сказала, что они скандировали «убей ее», когда забрали тебя.

— Не «убей ее», а «уничтожь ее».

— О, так гораздо лучше, — поддразнила я, слегка ткнув ее локтем. Это заставило ее лишь чуть улыбнуться.

— Они имели в виду прежнюю меня: уничтожь человека и создай Варга. Но что, если они сделали из меня какого-то *Варга-мутанта*?

Мое сердце сжалось, и я обняла Арлин еще крепче. Я не знала, что сказать, потому что ответа у меня не было.

— Может быть, Солан или Бинкор помогут выяснить, — предложила я.

— Возможно, — уступила она, хотя по ее тону я могла бы сказать, что в душе она согласна не была. — Кроме того, сегодня вечером тебе стоит волноваться не обо мне. Это ночь для праздника.

При виде храброй улыбки, которую она нацепила на лицо, я почувствовала почти ошеломляющую гордость.

— Что бы ни происходило, Арлин, я уверена, что ты разберешься. Если Солан или я можем чем-нибудь помочь, ты знаешь, что мы рядом.

— Спасибо, — она выпустила меня из объятий. — Ты лучшая из сестер.

— Эй, что я слышу, — произнесла Натали, усаживаясь рядом с нами.

— Вы обе лучшие, — поправилась Арлин, подмигивая. Нат обхватила руками нас обеих, мы сидели все вместе в обнимашках, и наши лбы на мгновение соприкоснулись. Глубокое тепло разлилось во мне.

Мои сестры. Моя семья. А теперь, у меня есть и мой суженый.

Я была дома, по-настоящему дома.

Глава 24

Солан

Через три дня...

— Солан, где ты был?

Ворчливый тон Черниса заставил меня улыбнуться, пока я брел вверх по тропе. То, что он пошел искать меня, красноречиво говорило о степени его тревоги.

— Просто гулял.

Он бросил на меня взгляд полный сомнений, когда зашагал в ногу со мной.

— Не заливай. Ты встречался со своим шпионом, верно?

Мое молчание его разгневало.

— Солан, ты знаешь, что ваша церемония обручения начинается менее, чем... — он проверил положение солнца, — через полчаса, так?

Я хлопнул моего друга по спине.

— Неужели ты думал, что я опоздаю?

Он покачал головой, и мы прошли несколько шагов молча.

— Так что он тебе сказал?

Не было смысла притворяться. Кроме того, как моему ближайшему советнику, ему нужно было знать.

— Кажется, Варгам племени Холма в ближайшее время предстоит смена руководства.

Чернис подавился смехом.

— Так и думал, что ваш маленький трюк сработает. Он, наконец, получил то, что заслужил.

Я остановился. Чернис прошел вперед несколько шагов, потом с вопросом посмотрел на меня.

— За кого ты меня принимаешь? — я пытался говорить ровно. — Я пощадил его жизнь не для того, чтобы наблюдать, как она полетит к чертям, Чернис. Я пощадил его, потому что между нашими племенами было пролито слишком много крови. У нас есть общие враги, и единственный способ победить их — быть вместе. Для этого нам потребуется каждый Варг, в том числе и такой великий воин, как Трейн.

Чернис опустил взгляд на ноги и кивнул.

— Извини, Солан. Ты прав.

После того как мы пошли дальше, он спросил о подробностях.

— Я знаю только, что большая часть их племени нажимает на брата Трейна, Маркона, чтобы он стал альфой. Он следующий в очереди, если сам этого захочет.

— А он не хочет?

Я смог только покачать головой. Положение альфы было не из легких, и не каждый может справиться с ответственностью, которая ложится ему на плечи.

— Сейчас все нестабильно. Я только надеюсь, что они выяснят отношения до того, как у нас у всех начнутся неприятности.

— Кстати, — сказал Чернис, — два разведчика, которые продолжали

патрулирование на южном краю леса, прибыли с докладом, пока ты был на своей, хм, прогулке.

— И?

— Вооруженный отряд инопланетян все еще там. Их около двадцати.

— Что они там делают?

Не имело смысла разбивать лагерь на дальнем краю на открытой местности, если только они не планировали напасть на нас.

— Похоже, они что-то ищут. Каждый день они обыскивают участок леса и медленно проходят по нему плечо к плечу. Они продвинулись недалеко, но добраться до некоторых отдаленных поселений много времени не займет. Всего несколько недель.

Беспокойство холодной водой окатило меня. Если люди будут упорствовать на продвижении вглубь нашего леса, у нас не станет другого выбора, кроме как принять меры. И это была не очень хорошая идея.

Отогнав неприятные мысли, я усмехнулся.

— Но это произойдет не сегодня, а в этот день у нас есть более радостные дела. Вот ими и займемся.

— Действительно, — засмеялся Чернис. — И если мы не поторопимся, ты можешь их пропустить!

Сиенна стояла в центре церемониальной поляны, когда мы с Чернисом наконец-то подошли к Древу Праматери. От ее красоты у меня перехватило дыхание, и я остановился просто для того, чтобы посмотреть на нее. Крошечные розовые цветы, вплетенные в темно-каштановые локоны, обрамляли ее голову. Розовый румянец оживлял щеки, и сок каких-то ягод сделал ярче ее губы. Тонко сплетенный квадроподами шелк обвивался вокруг нее и ниспадал красивыми складками, облегая тело и обнажая достаточно, чтобы заставить меня уже сейчас пускать слюни. Когда взгляд зеленых глаз остановился на мне, самая сладкая улыбка, которую я когда-либо был благословлен увидеть, озарила ее лицо.

Моя пара.

Чернис толкнул мое плечо, это заставило меня, споткнувшись, шагнуть вперед, вызвав смех в толпе. Казалось, каждый член племени Долины хотел присоединиться к празднованию союза их альфы с Сиенной. Они все широко ухмылялись — как и я.

Мужчины хлопали меня по спине, когда я проходил мимо них, желая нам удачи, пока я, наконец, не встал перед ней. Моя Сиенна, моя подруга, моя судьба. Совсем недавно это казалось невозможным сном. Фантазией. Но теперь мы стояли перед нашим племенем готовые открыто заявить о своей любви и верности.

Маленькая Эйли бросилась к Сиенне с букетом полевых цветов.

— Спасибо, что спасла меня, — быстро проговорила она, прежде чем сунуть цветы в руки Сиенны, и побежать назад, чтобы спрятать лицо в объятиях матери. Толпа одобрительно зашумела.

— Угомонитесь, эй, вы! — крикнул Бинкор. — Пора начинать!

И снова толпа взревела.

— Они любят тебя почти так же сильно, как я, — тихонько, чтобы только она услышала, сказал я. Сиенна покраснела и хихикнула, как влюбленная девчонка, и это заставило меня хотеть ее еще больше.

Наконец, суматоха улеглась, чтобы Бинкор мог начать. Я слышал его речи столько раз, что знал эти слова наизусть. Они превратились в неясный гул, в то время как я пьянел от видения передо мной.

Моя подруга.

Такая храбрая. Если бы не ее храбрость, она со своими сестрами была бы продана в сексуальное рабство среди собственного народа.

Такая преданная. Каждый день и во всех отношениях, она была предана своим сестрам. Она даже была готова умереть, пытаясь защитить их от меня в звериной форме.

Такая упрямая. Когда я сдуру отказался помочь спасти ее сестер, она сама пошла за ними, хотя у нее не было ни единого шанса.

Даже если бы сами Старейшины Варгов явились ко мне в видении и сказали, что я найду свою предназначенную пару среди инопланетных незваных гостей, я бы рассмеялся. Ни одна женщина никогда не бросала мне вызов так, как это сделала Сиенна, и благодаря этому я был лучшим лидером.

Неясное понимание крутилось в мозгу. Что-то во всем этом ощущалось... правильным. Не абсолютным, но ощутимым. Только когда я оглядел окружающие нас лица, во мне будто щелкнуло.

Ума сидела на одном из крупных камней, окружающих Древо, подальше от толпы, и наблюдала за нашей церемонией. Ее слезящийся взгляд встретился с моим, она наклонилась вперед и подмигнула мне.

Да!

Трое объединят два, — ее пророчество на церемонии Урдрума и Яры. Трое людей стали катализатором, который должен воссоединить племя Холма и племя Долины.

А бой объединит. Это было вовсе не о стычке из-за нас с Сиенной. Великая битва между нашими племенами каким-то образом когда-нибудь все равно свела бы нас вместе.

Я был так слеп. Только Ума видела. И подумать только, все эти годы я

думал, что она просто сумасшедшая.

Я вернулся взглядом к Сиенне, и мое сердце наполнилось любовью и надеждой, я едва сосредоточился на словах Бинкора.

— Пусть союз Солана и Сиенны принесет поколения радости, любви и, прежде всего, женского потомства!

— Даруйте нам девочек, о, Старейшины Варгов! — закричала толпа в один голос, ошеломив Сиенну. Я склонился к ней, когда Бинкор закончил свою речь.

— Ты готова завести наш собственный выводок, скажи, любовь моя? — прошептал я.

Я думал, что она улыбнется, а может, даже посмеется, но она выдержала мой взгляд с напряженностью, которая совершенно обнажила мою душу.

— К этому и многому другому.

Глава 25

Сиенна

Я остановилась у входа в дом Солана. Вдруг стало страшно. Мы не занимались любовью с тех пор, как я превратилась в Варга. Как это будет сейчас?

Я тянулась к нему каждой своей частичкой так сильно, что сама удивлялась. Связь между нами стала пульсировать сильнее, когда его рука обняла меня сзади. Мое сердце забило быстрее, желание разлилось между бедрами. Чистая сила моей страсти пугала меня.

Я сглотнула. Я знала, что он почувствовал мой страх, мою нерешительность.

— Сиенна, — тихо проговорил Солан, — ты — моя. Моя спутница, предназначенная мне.

Он уткнулся носом в мои волосы, его губы приятно щекотали мне ухо. Он погладил меня рукой по спине, успокаивая.

— Я люблю тебя, Солан, — сказала я, пытаюсь приободрить себя. — Да, ты — моя судьба.

— Тогда пойдем со мной. Ляг со мной. Я хочу попробовать тебя. Хочу быть с тобой. Хочу заполнить тебя.

У меня в ушах загудело, уничтожив все мысли в голове. Единственное, что осталось биться у меня в голове, — это желание: я хочу его. Я хочу его.

Я хочу его сейчас же. Связь между нами влекла меня вперед так же сильно, как и его руки, но страх только усилился. Что если я не смогу справиться с интенсивностью нашей физической близости? Варг внутри меня зарычал от голодной нужды.

— Солан...

— Хочешь начать медленно? — спросил он, ведя меня через дверь. Я почувствовала его желание заклеить меня окончательно. Все мои страхи окружили меня. Но мне нужно было преодолеть их. Мне нужно было принять то, кем я была сейчас.

Не просто женщиной. Варгом. Со страстями Варга и инстинктами Варга. Я осторожно позволила первобытной стороне открыться в моем теле.

Желание затопило тело. Связь между нами превратилась в полноценное магнетическое притяжение. У меня закружилась голова, и я прижалась к нему, мое тело изголодалось от желания.

— Возьми меня, — зарычала я.

Не раздумывая ни секунды Солан смял мои губы своими. Связь между нами звенела от сильного желания, проносясь во мне вихрем, взмывая все выше и выше с каждой секундой.

Руки Солана скользнули вверх по моим бедрам и обхватили мою попу.

— Моя.

С нажимом оглаживая мое тело, он припадал поцелуями к моим губам, щекам, шее. Я простонала в его рот, а он нашел основание моей ключицы и с усилием втянул кожу.

— Возьми меня, Солан.

Мой голос изменился. Он стал совершенно другим, голосом сильного Варга, который наконец-то нашел свою пару. Голосом женщины, которая ждала слишком долго, чтобы найти свою любовь и отыскала ее в самом неожиданном месте. Голос изменился, потому что я теперь другая. Но в то же время, он был так узнаваем, как будто я просто прятала эту часть себя всю мою жизнь. И теперь, когда я открылась и отпустила себя, мой зверь выпустил когти, разрывая мое тело в первобытном инстинкте.

Когда Солан развел коленом мои бедра, я приподняла их навстречу. Он был уже твердым под шелковистой одеждой, но я чувствовала, что он намного лучше контролировал свою животную сторону, чем я. Он сдерживался, ждал меня, когда я буду готова. И в его глазах светилась чистая любовь ко мне.

Не было причин ждать.

Порыкивая от удовольствия, я чувствовала, как Варг внутри меня

рвется наружу. Я почти изменялась, была так близка к этому, но в последний момент, смогла обуздать себя и остаться в человеческой форме. Я позволю инстинктам моего Варга взять свое, но мое тело останется моим.

Может быть, позже.

Я улыбнулась этой мысли. Я не знаю, была ли она моей или Солана. Он тоже улыбнулся, но его напряженный взгляд опровергал внешнее спокойствие. Я знала, что он ждет меня. Доказательство этого пульсировало рядом со мной сильно и настойчиво.

Я выгнулась в его объятиях и разорвала одежду на нем, отправив лоскутки лететь на пол. Его член вырвался, пульсируя между нами в такт сердцебиения.

Солан тяжело сглотнул, и я знала, что скоро он не сможет остановиться. Хорошо. Я хотела этого. Я хотела, чтобы он выжег меня дотла, несмотря на то, как сильно я боялась свирепости нашего взаимного желания.

— Да, — прошептала я и потянулась к его стволу. Его рычание заставило мою сердцевину затрепетать от алчной нуждающейся боли внизу.

— Да, — повторила я, направляя его себе между ног.

Без лишних слов я подпрыгнула прямо в руки Солана, обхватывая его ногами и принимая его в себя одним движением. Он крепко сжал меня и застонал.

Я понятия не имела, что связь между нами будет настолько сильной, но в тот момент, когда он заполнил меня, я поняла, что упустила самую простую истину о соединении в племени Варгов.

Акт любви был так же важен, как и эмоции. Они были связаны друг с другом: обоюдное желание, которое исполнялось только тогда, когда ты соединяешься с предназначенным тебе. Любовь привлекла меня к Солану, любовь соединила нас — не только чувство, но и физический акт. Я почти не чувствовала слияния наших тел, сплавленных в единое целое.

Я закрыла глаза. Ощущения, пронизывающие меня, были почти слишком сильны, чтобы выносить их. Даже самое незначительное движение моего тела рядом с Соланом посылало новую дрожь удовольствия по моим нервам. Я чувствовала все, начиная от скольжения его языка по моей шее до тепла его пульсирующего члена, вбивающегося в меня.

Оргазм ревел в моем теле, как шторм. Без предупреждения меня подбросило на волне экстаза, прошедшей сквозь меня. Если бы Солан не

поддерживал меня, я бы не смогла удержаться. Каждая мышца дрожала, когда кульминация пронеслась по моему телу, оставив меня ослабевшей от удовольствия.

Солан встал на колени со мной, все еще цепляющейся за него, и не слишком осторожно положил меня на кровать. Но мне больше не нужна была нежность. Я была Варгом. Мне нужно было больше.

Я потянулась к его рту, и он встретил мои губы, сладко целуя, пока я пыталась отдышаться. Его голос отозвался в моей сердцевине, когда он заговорил, а мое имя на его губах прозвучало абсолютно собственнически.

Со стоном он качнулся ко мне, вталкиваясь еще глубже. Плотские желания поглотили меня, животные звуки, издаваемые нами, становились все громче.

Он заполнил меня настолько, что места, казалось, не осталось, но он погружался еще глубже и глубже, пока я не начала вскрикивать от каждого толчка. Снова и снова, быстрее и быстрее.

Узы, связывающие нас, обвивались вокруг моего тела, вгоняя меня в состояние глубокого удовлетворения. Тогда я осознала, что чувствовала удовольствие Солана, его желание. Его первобытная потребность кричала ко мне через связь, она поднимала меня и обвивала меня сильнее, еще сильнее, пока я едва не задохнулась.

— Моя судьба, — сумел сказать он, и связь между нами натянулась от любви. Чистой, страстной любви. Любви, что обвилась вокруг моего сердца и текла сквозь мое тело к нему. Мы были едины, словно одно цельное существо. Он был со мной, глядя своими темно-золотыми и смелыми глазами. Глазами моего истинного суженого.

— Солан, — выдохнула я, мои руки сжали его мускулистые плечи. — Мой нареченный. Бери меня. Бери меня. Бери меня!

Я почувствовала начало собственного оргазма, когда его член напрягся внутри меня. Он поворачивал бедрами, отправив меня в волну экстаза. Я сжалась вокруг него, желая получить от него каждую каплю удовольствия. Вот оно. Прямо в этот момент с моим супругом мы кончили вместе, купаясь во взаимной любви и желании.

Необузданная страсть ревела в наших телах, когда мы двигались друг навстречу другу, отпуская последние из наших запретов.

Он отклонил голову назад и испустил рев.

Звук эхом отдался в хижине, и я поняла, что тоже рычала, рычала, пока оргазм пронизывал мое тело, прожигая оба сердца. Наши взгляды сцепились, и сам воздух, казалось, ярко пульсировал в такт его толчкам.

Волны экстаза прокатывались по мне еще несколько секунд, и я

цеплялась за них, пока они сотрясали мое тело и его. Еще одна рябь удовольствия прошла по моему телу, когда он прижал меня к своей груди.

Его кожа была горячей и влажной от пота, и я прижалась к нему, чтобы согреться в его тепле. Наша связь ярко светилась, и мне понадобилась минутка, чтобы выровнять дыхание и понять: узы желания между нами все еще были, овившиеся вокруг моего сердца.

— Солан?

— Хм?

Я пробежалась пальцами по его груди. Наша связь танцевала и вспыхивала. Он улыбнулся.

— Ты чувствуешь это, — сказал он. Это был не вопрос.

— Оно всегда так будет?

Я думала, что физическая связь между нами ослабнет после того, как мы займемся любовью. Вместо этого он привлек меня еще ближе к себе. С каждым прикосновением кожи к коже, я чувствовала его в моей душе, таким близким и родным.

— Так будет с нами до тех пор, пока мы оба живы, — сказал Солан.

— Даже когда мы не прикасаемся друг к другу?

— Независимо от того, насколько далеко мы находимся друг от друга. Я с тобой, а ты со мной. Мы едины. Отныне и навсегда.

— Отныне и навсегда, — прошептал я.

Да, сейчас я чувствовала это. Солан больше не был отдельным существом. Он был частью меня, а я была частью его, и это никогда не изменится. Эмоции нарастали во мне, и я прижалась щекой к его груди, слушая бьющееся сердце.

— Отныне и навсегда, — повторила я, закрывая глаза, слушая, как шепот парил в воздухе хижины.

Когда мы сбежали из Учебного центра, я думала, что убегала от чего-то. Рвала все свои связи. То, чего я никак не могла представить, что я бежала сломя голову в новые отношения, на фоне которых, все прежние стали казаться не более, чем клочком шелка квадраподов.

И это были узы, которые я приветствовала всем сердцем. Я собиралась быть с Соланом всю оставшуюся жизнь, каждый день, начиная с этого момента. Раньше я могла бояться, но теперь лежала на его руках, в безопасности, счастливая и согретая им.

Мое сердце радостно забилось, когда я поняла, что племя теперь — моя семья. И у меня всегда будет дом, где меня принимают такой, какая я есть. Это было тем, чего мне не хватало, даже не зная об этом.

Чувства переполняли меня, и я не знала, произнес ли Солан это слово

вслух, или это просто было его сердце, говорящее со мной. Слово преобразалось в моем теле и душе, и я послала его обратно, упиваясь безмолвной связью, объединяющей нас единой эмоцией, такой чистой и необходимой, как воздух: ЛЮБОВЬ.

Отныне и навсегда.

Конец